

Оле Халлесби

О МОЛИТВЕ

Оле Халлесби

О МОЛИТВЕ

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

2009

УДК 27-583
ББК 86.376
Хал17

Перевод с немецкого
Ole Hallesby
VOM BETEN

Халлесби О.

Хал17 О молитве —2-е издание, стер., — Корнталь: Свет на Востоке, 2009. — 128 с.

Проф. д-р О. Халлесби (1879—1961) пишет о сущности молитвы, о трудностях, связанных с молитвой, о борьбе и неправильном отношении к молитве, о формах и секретах молитвы и тем самым ведет читателя к более полному пониманию его общения с Богом. Эта книга написана интеллектуалом, который обрел веру в Бога и пожелал откровенно и искренне рассказать о самой сокровенной области христианской веры — молитве.

УДК 27-583
ББК 86.376

Изд. № 01.433

ISBN 978-966-2089-12-7 (Укр.)

ISBN 978-3-939887-54-6 (Герм.)

© Издательство «Свет на Востоке», 2009

© Credo Forlag A/S

ВСТУПЛЕНИЕ

Я думаю, ни одна книга не вызывала во мне такого желания написать ее, как эта. Но зато и ни к одной из своих книг я не подходил с таким страхом. Очень трудно говорить или писать о молитве.

Эта книга является не чем иным, как только простым советом для усталого подвижника молитвы. Она ни в коей мере не претендует на то, чтобы ее рассматривали как исчерпывающее исследование в этой области.

Мое желание и моя молитва лишь об одном: возвестить Евангелие молитвы, не упустив при этом из виду и того, что относится к законам молитвенной жизни.

Оле Халлесби

СУЩНОСТЬ МОЛИТВЫ

«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3:20).

Во всем Писании я не знаю другого слова, которое пролило бы более яркий свет на молитву, чем это слово. Оно представляется мне ключом, открывающим дверь в святой мир молитвы.

Молиться — это значит впустить Иисуса. Здесь мы, прежде всего, слышим, что не молитва наша побуждает Иисуса к действию, но Иисус побуждает нас молиться. Он стучит. Тем самым Он дает нам знать, что хочет войти к нам. Наша молитва всегда является следствием того, что Иисус постучался к нам.

Таким образом, мы в новом свете видим старое пророческое слово: *«Прежде нежели они воззовут, Я отвечу; они еще будут говорить, и Я уже услышу»* (Ис. 65:24). Да, истинно так: прежде чем мы начинаем взывать, Он направляет наше сознание на тот дар, который Он предусмотрел для нас. Он стучит, чтобы побудить нас посредством молитвы приготовиться принять предназначенный нам дар.

Нередко молитва называется дыханием души. Отличное сравнение!

Воздух, в котором нуждается наше тело, со всех сторон окружает нас и пытается проникнуть в нас. Как известно, труднее удержать воздух, чем вдохнуть его. Нам стоит лишь открыть дыхательные пути, и воздух проникает в наши легкие, производя свое живительное действие во всем теле.

Воздух, в котором нуждается наша душа, окружает нас постоянно и со всех сторон. Бог во Христе окружает нас со всех сторон Своей многообразной и совершенно достаточной благодатью. Нам нужно лишь открыть нашу душу.

Молитва — это орган, посредством которого мы принимаем Христа в нашу увядшую и иссохшую душу. Он говорит: «Если кто отворит дверь, войду». Обрати внимание на это слово: не молитва наша влечет Иисуса в нашу душу, не она побуждает Его войти к нам.

Он ищет лишь открытую дверь — по сути, Он давно желает войти к нам; Он входит всюду, где Ему не отказывают в этом. Как воздух тихо входит в нас, когда мы дышим, и производит свое действие в нашем теле, так Иисус тихо входит в наше сердце и производит там Свое благодетельное действие.

Он называет это так: вечерять с нами.

В библейском словоупотреблении совместная вечеря означает самую доверительную и праздничную форму общения. Это по-новому освещает сущность молитвы — это установленное Богом самое доверительное и праздничное общение между Ним и человеком.

Посмотри, какая это величайшая милость — молитва!

Она означает не что иное, как привлечение Иисуса к нашей нужде. Она означает впустить Иисуса, чтобы Он смог употребить Свою силу для удовлетворения нашей нужды. Она означает предоставить Иисусу возможность прославить Свое имя в наших обстоятельствах.

Поэтому успех молитвы не зависит от силы молящегося: ни его сильная воля, ни горячее чувство, ни хорошо продуманные нужды не являются условиями для услышания молитвы. Нет, благодарение Богу, успех молитвы не зависит от этого.

Молиться — это значит предоставить Иисусу возможность войти, чтобы Он мог приблизиться к нашей нужде, и позволить Ему разделить нашу нужду и удовлетворить ее, когда для этого наступит время. Он, давший нам молитву, очень хорошо знает нас. Он знает, из чего мы сотворены, и помнит, что мы — прах.

Поэтому Он так устроил молитву, чтобы и самый слабый мог молиться. Ведь молиться — это не что иное, как открыться для Иисуса. Для этого не нужна сила. Это дело воли. Хотим ли мы допустить Иисуса к нашей нужде — вот единственный и в то же время основополагающий вопрос.

Когда израильтяне в пустыне согрешили против Господа, Он послал на них ядовитых змей. В этом бедствии народ смирился и воззвал к Богу о милости. И Господь сжалился над этим строптивым народом. Однако Он не удалил от них змей, но приказал Моисею воздвигнуть посреди стана медного змея — так, чтобы все могли видеть его. В Своей милости Он установил, что тем, кто оказался укушенными змеями, нужно лишь посмотреть на медного змея, чтобы тут же получить силу, которая исцелит их от смертельного яда.

Это было милостивое установление. Так могли спастись все, кто только хотел.

Если бы Господь установил, что укушенные должны доползти до медного змея, чтобы прикоснуться к нему, то большинство не получили бы помощи; ведь яд действовал очень быстро, так что они не смогли бы сделать и нескольких шагов. Но этого и не требовалось — стоило лишь повернуть голову и посмотреть на медного змея, чтобы исцелиться.

Точно так Господь, по Своей милости, и в Новом Завете для укушенных змеями предусмотрел помощь: *«Как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесена быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»* (Ин. 3:14,15).

В какой бы нужде мы ни находились — в душевной или телесной, — нам нужно лишь обратить наш взор на Него, и Он готов тут же Своей исцеляющей силой обезвредить смертельный яд грехов и их опасные последствия для души и тела.

Молиться означает не что иное, как молитвенно возвести взор к Искупителю, Который стоит наготове и стучит, именно стучит посредством нашей нужды, чтобы войти в нее, вечерять с нами и прославить Свое имя.

Представим себе больных. Врачи прописали им пребывание на солнце и свежем воздухе, как зимой, так и летом. И они поступают так, пока постоянное воздействие воздуха и солнечных лучей не даруют им выздоровления.

Исцеление их основано не на их понимании того, каким образом действуют солнечные лучи и свежий воздух. Оно также

не основано на их чувствах во время прохождения ими курса лечения или на их стремлении стать здоровыми.

Нет, лечение действует наилучшим образом именно тогда, когда они ведут себя совершенно спокойно и пассивно, не напрягая ни мысли, ни воли. Исцеление совершает солнце. Больные нуждаются лишь в том, чтобы почаще бывать на воздухе и на солнце.

Так же проста и молитва.

Мы все подвержены воздействию греха, все мы — обреченные на смерть пациенты, однако «взошло солнце правды, и исцеление в лучах его». Для получения вечного исцеления от нас не требуется ничего большего, как только чтобы мы встретились с Солнцем правды и пребывали в этой солнечной ванне.

Молиться означает не что иное, как лежать под лучами солнца благодати, подставив нужды своей души и тела этим живительным лучам, которые своей животворной силой обезвреживают все бактерии греха. Быть молитвенником — это значит находиться в светолечебнице и предоставить чудодейственной силе Иисуса день и ночь воздействовать на все наши нужды. Быть христианином, по сути, означает занять место у этого Солнца благодати! Мне хочется на примере показать, как просто Господь смотрит на молитву:

У расслабленного, о котором рассказывается во второй главе Евангелия от Марка, были хорошие друзья. Они знали, что Иисус может помочь ему. И они поднесли его к дому, в котором находился Иисус. Но там было так много людей, что они не могли войти внутрь. И они решительно заносят его на кровлю, раскрывают ее и опускают расслабленного прямо к ногам Иисуса.

Эти друзья спокойно стояли там и ожидали решающего слова Иисуса, которое должно было тут же исцелить их больного друга. Но, как ни странно, это слово не было произнесено, и они услышали другое решающее слово: «Чадо! прощаются тебе грехи твои».

Таким образом, здесь была другая просьба, которую Иисус считал более насущной. Это была просьба больного о проше-

нии его грехов. Однако этот человек не сказал Иисусу ни одного слова. Он тихо лежал на своей постели.

Мне легко представить себе, как он лежал там и только смотрел на Иисуса.

Но Иисус слышал эту молитву без слов, которая вырывалась из сердца больного человека, молитву о прощении его грехов. И, прежде всего, Он ответил на эту молитву. Затем Он ответил также и на другую молитву, исцелив телесный недуг больного.

Это помогает нам несколько глубже проникнуть в тайну молитвы.

Молитва проникает глубже любых наших слов. Она обитает в душе, прежде чем мы сможем облечь ее в слова. И она остается в душе, когда последнее слово молитвы вышло из наших уст.

Молитва выражает состояния нашего сердца, нашего духа. Молитва — это вполне определенное сердечное устремление к Богу, которое Он, на небесах, воспринимает как направленный к Нему зов. Облечено ли это устремление в слова или нет — для Бога значения не имеет, только для нас.

Каково должно быть состояние и устремление сердца, которое Бог воспринимает как молитву? Я хочу назвать два признака.

1. Беспомощность

Это состояние, без сомнения, является первым и самым верным признаком молящегося сердца. Насколько я понимаю, молитва и установлена для беспомощных. Это для них — последний выход. Да, именно последний выход. Мы пытаемся сделать все, прежде чем, наконец, избираем путь молитвы.

Так обстоит дело не только перед обращением. Во всей нашей христианской жизни молитва является нашим последним выходом. Да, я знаю, что мы часто произносим прекрасные молитвы, наедине или в обществе, не будучи побуждаемы к тому безвыходностью нашего положения. Однако я не уверен, что это действительно молитвы.

Молитва и беспомощность неразрывно связаны. Лишь ощущающие свою беспомощность могут молиться.

Послушай, ты, кто часто ощущает себя настолько беспомощным, что просто не знает, что делать. Порой ты даже не можешь молиться. Твое сердце полно греха и нечистоты; все твои интересы вращаются вокруг того, что Библия называет миром. Бог, предвечный и святой, представляется тебе таким далеким и чуждым, что тебе представляется двойным грехом в таком состоянии приближаться к Нему. Снова и снова ты спрашиваешь себя: «Действительно ли я хочу оторваться от этой мирской жизни? Не является ли равнодушие и половинчатость моей христианской жизни следствием того, что в глубине своего сердца я, по сути, и не хочу ничего другого?» Так честная душа борется со своей врожденной нечестностью и ощущает себя настолько беспомощной, что молитва застывает на устах.

Послушай, друг мой! Твоя беспомощность является твоей лучшей молитвой. Она взывает из твоего сердца к сердцу Бога гораздо лучше, чем все твои слова и сформулированные молитвы. Он слышит тебя сразу же, как только тебя охватывает чувство беспомощности. И Он сразу же готов помочь тебе, как и тогда, когда Он услышал беспомощную и безмолвную молитву расслабленного.

Матери лучше понимают эту сторону молитвы. Малое дитя не в состоянии облечь в слова даже одну единственную просьбу, и, тем не менее, оно просит, как может, посредством своего крика. И мать понимает его просьбу. Более того, ребенку для этого даже не нужно кричать. Матери нужно лишь увидеть его во всей его беспомощной зависимости от нее, и его просьба достигает материнского сердца, просьба, которая звучит более убедительно, чем самый громкий крик.

Он, будучи Отцом всех матерей и детей, принимает участие в наших нуждах. Наша беспомощность является единственной просьбой, взывающей к Его отцовскому сердцу. И Он слышит эту просьбу и постоянно готов помогать нам. Днем и ночью Он готов делать это, хотя мы зачастую не обращаем внимания на его неусыпную готовность, не говоря уже о том, чтобы благодарить Его.

Матерям это легче понять. Мать день и ночь заботится о

твоим ребенке, хотя он и не осознает, что мать для него делает, чем жертвует и как страдает. Он также не благодарит ее и часто бывает недоволен, а порой и противится ей. Но мать не смущается. Она постоянно слышит все просьбы, которые его беспомощность направляет к ее материнскому сердцу.

Точно так и Бог. Только с той разницей, что Его действия совершенны, в то время как человеческая любовь остается несовершенной. Как любящая мать посвящает свою жизнь уходу за своим ребенком, так и вечный Бог в Своей непостижимой благодати посвящает Свою вечную жизнь заботе о Своих грешных сынах человеческих.

Таков Бог по отношению ко всем. В том числе и по отношению к не обращенным людям. Ты, видимо, думаешь, что Бог тебя не любит. Иногда ты думаешь, что Бог вообще не интересуется тобой. Порой тебе даже кажется, что Бог преследует тебя Своим возмездием, разрушая все твои планы и твоё счастье.

Нет, мой друг, Бог не такой. Ты просто не знаешь Его. Послушай, каков Бог: *«Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных»* (Мф. 5:45). Христос использовал Свои последние силы и последние мгновения Своей жизни, чтобы молиться за Своих врагов: *«Отче! прости им, ибо не знают, что делают»* (Лк. 23:34). И когда Иисус в последний раз пришел в Иерусалим, и не было уже никакого средства спасти этот нечестивый и строптивый город, Он, стоя на Елеонской горе, плакал о нем, пророческим взором видя тот ужасный суд, который ожидал этот город.

Таков Бог. Он любит Своих врагов.

Когда Он видит нужды нечестивых людей, их пустые радости и заботы, их разочарования, страдания и страхи, видит, как они, влекомые неумолимым потоком времени, устремляются навстречу вечным мучениям в аду, тогда их нужда и их беспомощность вопиют к Его Божественному сердцу. Он слышит этот вопль и склоняется к Своему беспомощному человеческому дитю, чтобы помочь ему. И не обращенный человек принимает помощь, если она касается временных вещей. Но

когда Бог предлагает помощь его душе, тогда беспомощный человек в страхе отворачивается и бежит от своего Бога: он не хочет обратиться!

Молитва — для беспомощных. Для беспомощного грешника, который уже не убегает от своего Бога, но остается стоять, освещенный небесным светом. Он начинает сознавать свои прежние грехи, нечистоту своего сердца, свою нераскаянность, свою холодность и равнодушие, свое негодование по отношению к Богу, к Библии и к молитве, свое слабование по отношению к греху.

Что же теперь ему нужно делать?

Как и все другие, он в этой нужде взывает к Богу. Более или менее часто, более или менее регулярно. Но он не получает никакого ответа от Бога. Он чувствует себя покинутым, как человек, ладью которого ветер гонит прямо в открытое море. Он взывает изо всех сил. Он не прекращает взывать, хотя нигде не видно ни одного человека, который мог бы услышать его.

И сокрушенный грешник говорит: «Если Бог не отвечает мне, значит, причина в том, что я неправильно молюсь. Может ли мой зов быть назван молитвой? Не слова ли это только, пустые слова? Не доходят ли они только до потолка? Если в моей молитве нет должной серьезности и решительной воли, то это не молитва, которую Бог может услышать».

Мой беспомощный друг, твоя беспомощность является сильной молитвой, которая поднимается к отцовскому сердцу Бога. Он услышал ее сразу же, как только ты принес к Нему свою нужду. Днем и ночью Он приклоняет Свое ухо к земле, чтобы слышать, не обращаются ли к Нему где-либо Его беспомощные человеческие сыны.

Слушай дальше: не твоя молитва побуждает Бога избавить тебя. Нет, твоя молитва является результатом того, что Иисус стучал в твое сердце и сказал тебе, что Он хочет войти и помочь тебе в твоей нужде. Ты думаешь, что для тебя все закрыто, потому что ты не можешь молиться. Мой друг, именно твоя беспомощность является решающим фактором в твоей молитве.

Молиться — значит, открыть свое сердце Иисусу и впустить Его. Моя беспомощность — это то, что настезь открывает двери перед Иисусом и дает Ему доступ ко всем моим нуждам.

«Но почему же Он не отвечает мне?» — спрашиваешь ты в своей растерянности.

Он ответил на твою молитву. Он вошел к тебе через дверь, которую ты открыл Ему своей беспомощностью. Он уже живет в твоём сердце и совершает в нём Свое благое дело. Ты просто еще не понял правильно его ответ. Мы молимся и получаем ответ, но понимаем его не сразу, а, часто, лишь долгое время спустя.

Ты сам уже наметил себе определенный ответ от Бога: мир, уверенность, радость в душе. И когда ты этого не получаешь, ты думаешь, что Бог тебе не ответил. Иисус много говорит нам и делает в нас такого, чего мы еще не понимаем. Мы нетерпеливы и хотим, чтобы Он говорил или делал что-то другое, точно как Петр во время омовения ног (Ин. 13:1-10). Но Иисус не смущается из-за нашего непонимания. Он спокойно и говорит: *«Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после»* (ст. 7).

Пусть же тебя не пугает твоя беспомощность. Во всяком случае, пусть она не мешает тебе молиться. Она, по сути, является тайной и движущей силой молитвы. Тебе нужно поблагодарить Бога за дар беспомощности. Она является одним из величайших даров, какие только Бог может дать нам. Лишь посредством нашей беспомощности мы открываем себя, и Иисус входит в нашу нужду со всей Своей благодатью и со всеми Своими дарами.

С небес многие вещи выглядят не так, как с земли. И наши молитвы оттуда выглядят иначе.

Возьмем, например, молитвенное общение, час молитвы. Дети Божии, один за другим, молятся. Сначала молятся те, кто привык громко молиться в присутствии других. Они молятся хорошо и назидательно, и когда они говорят «аминь», все единодушны в том, что это была хорошая молитва. На этом молитвенном собрании присутствует и тот, кто также хотел бы возвысить свой голос в молитве. Он знает, что, возможно, нуждается в молитве больше, чем кто-либо другой. Но ему так

трудно молиться, и у него так плохо это получается! Мысли его несвязны, речь тороплива. К концу молитвы он так смущен, что забывает сказать «аминь». Он настолько разочарован и своей молитвой, и самим собой, что, когда собрание закончено, едва осмеливается посмотреть в глаза другим.

Но я думаю, что на небесах зазвучала новая хвалебная песнь, от радости услышать человека, который действительно молился Богу, потому что он в своей беспомощности не видел выхода.

Да, такие молитвы производят впечатление на небесах.

Беспомощность во время молитвы может переживаться по-разному. В области наших чувств она может производить различные действия. Как правило, беспомощность в первое время нашей христианской жизни сильнее всего действует на наши чувства. В это время Господь смиряет наш дух и сокрушает наше сердце (Ис. 57:15), выводя нас из состояния самоуверенности и самонадеянности. Все это нам кажется не только новым и непривычным, но и непонятным.

К сущности Бога относится то, что Он непостижим. Он так велик, что ни одно из творений не в состоянии вполне постичь Его. Так что ни один человек не может встретиться с Богом, не соприкоснувшись с Его непостижимостью. Проходит совсем немного времени, и пробудившийся грешник робко спрашивает: «Почему я не получаю ни мира, ни уверенности, ни радости? Почему Бог не помогает мне в моей нужде, которую я уже едва могу выносить? Почему Он допускает, чтобы я навеки погиб, когда Он видит, как мне хочется спастись? Почему Он не отвечает мне на все мои вопли о помощи?»

Мы можем много страдать, желая постичь причину наших страданий и их цель. Но больше всего беспокоит нас непостижимость, которая нам начинает казаться бессмысленной. Поэтому более чем что-либо другое, нас смущает именно эта непостижимость Бога. Никакая другая сторона сущности Бога не потрясает так быстро нашу самонадеянность и нашу самоуверенность, как непостижимость.

Это побудило Иисуса сказать: *«Блажен, кто не соблазнится о Мне»* (Мф. 11:6).

Мы впервые подходим к такому моменту, когда не знаем, что нам делать. Мы не в состоянии возвратиться к старой жизни и, в то же время, не можем найти путь к Богу. Мы еще не умеем полностью довериться непостижимому Богу. Поэтому вся наша человеческая сущность волнуется. То, что непостижимо для нас, постоянно наполняет нас парализующим страхом.

Человек, который выдержит все это, не убегая от Бога и от своей собственной совести, переживет чудо: Бог сокрушит его самонадеянность и самоуверенность. Сам не понимая как, беспомощный грешник входит в общение с непостижимым Богом. Бог Сам, посредством Христа, приводит его в такое состояние, что он склоняется перед непостижимым Богом, полагаясь на Него и успокаиваясь в Нем.

Тем самым в жизни грешника происходит нечто весьма важное. Он примиряется не только с Божественной непостижимостью, но и со своей собственной беспомощностью.

Раньше его беспомощность приводила в волнение и окунала в страх всю его сущность, теперь же он переживает ее как естественное положение грешника перед Богом. Он теперь по опыту знает, что малое дитя в своем отношении к матери беспомощно не более, чем он в отношении к Богу. Он остается беспомощным во всех сферах своей жизни, идет ли речь о прощении грехов, или о победе над ними, или о новой жизни в его душе, или о возрастании в благодати, или о верности в его повседневном хождении перед Богом и людьми.

Теперь беспомощность по-новому входит в его молитвенную жизнь. Прежде она вызывала в нем или вопль о помощи, или приводила душу в состояние молчания. Теперь же сокрушенное сердце знает, что оно ни в чем так не нуждается, как в том, чтобы осознать свою беспомощность и полностью верить себя заботе Божией, — как малое дитя доверяется заботе своей матери.

Поэтому сущность молитвы заключается в том, чтобы говорить Богу, какими беспомощными мы себя ощущаем. Молитва становится интенсивнее, когда Дух Божий указывает нам на нашу беспомощность, и мы познаем, что наша природа не

способна верить, любить, надеяться, служить, жертвовать, страдать, читать, молиться и бороться с влечением к греху.

Нередко случается, что мы выходим из этого блаженного состояния беспомощности по отношению к Богу. Старая самоуверенность и прежняя самоуверенность снова поднимают голову. Вследствие этого мы снова начинаем бороться со своей беспомощностью. Она снова наполняет нас страхом и смущением. Все становится неясным. Мы не уверены в прощении грехов. Из сердца исчезает мир. Исчезают духовные интересы, равнодушие и лень наполняют душу. Грех начинает побеждать нас в нашей повседневной жизни, и дух раздражения проникает в наше служение.

Это продолжается до тех пор, пока Бог снова не сокрушит наше сердце, и мы снова не познаем, что мы являемся беспомощными грешниками, неспособными ни к чему другому, как только полностью отдаться милости, любви и заботливому попечению непостижимого Бога. И тогда беспомощность снова приведет в порядок наше отношение к Богу и к людям. И, прежде всего, она восстановит наше правильное отношение к молитве.

Беспомощность в молитве очень похожа на то состояние, в котором находился расслабленный. Сначала было очень мучительно, почти невыносимо чувствовать себя таким беспомощным — быть не в состоянии поднести ложку ко рту или согнать муху с лица. Нетрудно представить, что он переносил все это, внутренне протестуя и изо всех сил пытаясь, как и раньше, двигать своими членами. Наконец, он вынужден был примириться со своей болезнью и покориться своей беспомощности. Он так же беспомощен, как и раньше. Но это состояние уже не пугает и не мучает его. Оно является частью его жизни и налагает свой отпечаток на всю его сущность. Прежде всего, он нуждается в помощи. Это смиряет его. Но обрати внимание, как это смирение преобразило его. Его просьбы о помощи — тихие и невзыскательные — являются едва ли не просьбами о прощении за беспомощность. Как он благодарен за малейшую помощь! Все его мысли и планы определяются его беспомощностью. Он

полностью зависит от того, кто ухаживает за ним. И мы видим, как эта зависимость производит особые отношения между ним и тем, кто ухаживает за ним.

Более прочной связи между людьми и быть не может. Точно так наша беспомощность должна соединять нас с нашим Богом, причем невозможно переоценить нашу зависимость от Него. Подумай о таких словах Иисуса: *«Без Меня не можете делать ничего»* (Ин. 15:5). Здесь Он одним предложением выражает то, чему мы учимся всю свою жизнь.

И даже когда мы подойдем к вратам смерти, мы в совершенстве еще не научимся этому.

Я не могу не подчеркивать значения беспомощности — она является решающим фактором не только в нашей молитвенной жизни, но и в нашем отношении к Богу в целом. Пока мы осознаем нашу беспомощность, нас не сможет поразить никакая трудность, не смутит нужда, не испугает препятствие. Мы ничего не ожидаем от себя самих, и поэтому все трудности и препятствия в молитве возлагаем на Бога. Так мы открываем дверь Богу и предоставляем Ему возможность проявлять Свою чудесную силу в нашей беспомощности.

2. Вера

Теперь я перехожу ко второй стороне того, что Бог принимает как молитву, возносящуюся к Нему от земли, облеченную в слова или без слов. Только если наличествует и эта сторона, сердце наше приходит в такое состояние, которое Бог признает за молитву, возносящуюся к Нему от земли, независимо от того, облечена ли она в слова или нет.

Написано: *«Без веры угодить Богу невозможно»* (Евр. 11:6). Да, без веры нет молитвы, какой бы большой ни была наша беспомощность. Лишь беспомощность и вера вместе образуют молитву. Без веры беспомощность — это бесполезный крик о помощи в ночи.

Мне стоит лишь упомянуть о вере, и все, кто молится, подтвердят, что здесь мы касаемся самого чувствительного пункта молитвенной жизни.

Снова и снова в Библии говорится, что мы должны молиться с верой, если хотим быть услышанными.

«Если будете иметь веру и не усомнитесь, не только сделаете то, что сделано со смоковницею, но, если и горе сей скажете: поднимись и ввергнись в море, — будет; и все, чего ни попросите в молитве с верою, получите» (Мф. 21:21,22).

«Не сказали Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?» (Ин. 11:40).

«Как ты веровал, да будет тебе» (Мф. 8:13).

«Но да просит с верою, ни мало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой: да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа. Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих» (Иак. 1:6–8).

Эти слова ввергают некоторых молящихся в отчаяние и делают их такими беспомощными, что они вообще не решаются молиться. Ведь это так очевидно: кто хочет молиться Богу, тот должен верить. Ведь это была бы просто насмешка над Богом, если бы к Нему обращались с молитвой без веры в то, что молитва будет услышана.

Но если искренне молящийся сам испытает себя в свете слов Писания, он быстро убедится, что его молитве недостает веры. Написано, что молиться нужно с верой, нисколько не сомневаясь. Однако он поступает как раз наоборот. Он сомневается перед молитвой, он сомневается во время молитвы, он сомневается после молитвы. Он уподобляется морским волнам, ветры сомнений бросают его то туда, то сюда. Разве не к нему относятся слова Писания: «Человек с двоящимися мыслями нетверд во всех путях своих»? Он в нужде, он беспомощен — и он молится. Но он не получает того, о чем молится, хотя он молится часто и горячо, он прямо-таки вопиет к Богу за себя самого и за своих близких. После такой молитвы в его душе загорается надежда: «Может быть, Бог на этот раз услышит меня?» И он напряженно ожидает ответа. Но снова никаких перемен! И он выносит приговор своей молитве: Бог не может услышать его, ибо он молится без веры. Он молится,

сомневаясь. О, как только не пытается сомнение проникнуть в каждую молитву! Он начинает испытывать страх перед молитвой. Он боится согрешить своей молитвой. Мой сомневающийся друг! Твое положение не так уж плохо. У тебя больше веры, чем ты думаешь. У тебя достаточно веры, чтобы молиться, достаточно веры, чтобы быть услышанным. Вера — странная вещь: часто она прячется таким образом, что мы не можем ни увидеть, ни найти ее. И, однако, она здесь, и она проявляет себя совершенно определенными, ясными признаками. Об этом мы хотим поговорить подробнее.

Сущность веры — прийти ко Христу. Это первый и самый надежный признак того, что вера еще жива. У грешника нет ничего, кроме грехов и вопиющей нужды. Это показывает ему Дух Божий. Вера очень просто проявляется в том, что грешник, вместо того чтобы, как раньше, бежать от Бога и от ответственности, теперь со всеми грехами и со всей своей нуждой идет к свету Христову. Грешник, который делает это, верит.

Написано: *«Приходящего ко Мне не изгоню вон»* (Ин. 6:37). *«Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды»* (1 Ин. 1:9).

Именно это делали люди, которые в то время приходили к Иисусу и которым Он говорил: «Вера твоя спасла тебя». Все их дело заключалось в том, что они пришли к Иисусу и открыли Ему свою нужду — телесную или духовную, или, возможно, и ту, и другую.

Запомни простые и ясные признаки живой веры: человек видит свою нужду, соглашается со своей беспомощностью, идет к Иисусу, говорит Ему, как плохо обстоят дела, и передает свои дела в руки Иисуса. И теперь мы можем сами сказать себе, сколько нам нужно иметь веры, чтобы молиться. Если мы в нашей беспомощности обращаемся к Иисусу, нашей веры достаточно.

Здесь мы можем ясно видеть, что истинная молитва является плодом беспомощности и веры. Беспомощность становится молитвой в тот момент, когда ты идешь к Иисусу и от-

кровенно, с полным доверием, говоришь с Ним о своей нужде. Это и называется верить.

В самой сущности молитвы заключается то, что этой веры достаточно для молитвы. Мы уже видели, что для молитвы нужно лишь открыть двери Иисусу, чтобы Он мог в нашей нужде и беспомощности проявить Свою чудесную силу. Наша вера не помогает Иисусу исполнить нашу просьбу. Иисус не нуждается в нашей помощи, Ему нужен лишь доступ к нам. Наша вера не вводит Иисуса в нашу нужду и не пробуждает Его интерес к нам. Его очи уже давно обращены к нам! Он давно уже хочет войти в нашу нужду, чтобы помочь нам. Но Он не может войти, пока мы не «откроем дверь», то есть пока мы, посредством молитвы, не позволим Его помочь нам.

Состояние сомнения и внутренней неуверенности, которое так часто охватывало тебя как перед молитвой, так и после нее, ты назвал неверием. Здесь некоторое смешение понятий, которое, к сожалению, очень распространено и которое очень вредит молитвенной жизни.

Неверие — это нечто совершенно отличное от сомнения. Неверие — это состояние воли, которое проявляется в том, что человек не хочет верить, то есть не хочет увидеть свою нужду и осознать свою беспомощность, не хочет идти к Иисусу, чтобы честно и с полным доверием говорить с Ним о своих грехах и своей нужде. Сомнение же — это страдание, это боль, это слабость, которая временами охватывает веру. Мы можем охарактеризовать его как болезнь веры. Эта болезнь, как и всякая болезнь, может протекать более или менее тяжело и быть более или менее затяжной. Однако если мы воспринимаем ее как страдание, как постигшую нас боль, она теряет свое пугающее и устрашающее жало.

Все страдания, постигающие нас, должны служить к нашему благу. И страдания веры таже. Таким образом, это не так опасно, как мы думали. Это не опасно ни для нашей веры, ни для нашей молитвы. Это служит к тому, чтобы сделать нас беспомощными. И, как мы уже видели, именно беспомощность является движущей силой молитвы. Ничто так не содействует нашей мо-

литвенной жизни, как переживание собственной беспомощности.

Эти мысли, на первый взгляд, противоречат приведенным выше местам из Писания, где ясно сказано, что сомневающийся не может ожидать, что его молитва будет услышана. Однако эти слова нельзя вырывать из контекста. Нам необходимо сравнить их с другими местами Писания, выражающими подобные мысли. Одну из таких мыслей мы находим в Евангелии от Марка (9:14–30).

В то время как Иисус и три Его ученика были на горе, где произошло преображение Господа, один человек привел к остальным ученикам своего бесноватого сына, но они не могли изгнать из него злого духа. Когда Иисус возвратился, отец поспешил обратиться к Нему. В ответ на вопрос Иисуса он рассказал, сколько времени мальчик страдает и как ужасны его мучения. И в своем горе он просит: «Если что можешь, сжался над нами и помоги нам». На это Иисус ответил: «Если сколько-нибудь можешь верить, все возможно верующему». Отец понял всю серьезность слов Иисуса и воскликнул: «Верую, Господи! помоги моему неверию!»

Здесь мы имеем типичный пример сомневающейся веры. Сомнение здесь, как это обычно и бывает, развивается в двух направлениях: частью оно касается Бога, частью — нашей веры. Тот человек говорит именно то, что чувствует: «Если что можешь, сжался над нами и помоги нам». Таким образом, он не вполне уверен, может ли Иисус помочь. На это Иисус ответил: «Все возможно верующему». Человек этот осознал истинность слов Иисуса и, в то же время, слабость своей веры. В этот момент все для него было поставлено на карту. И он не видит другого выхода, как признаться в том, что в его сердце происходит борьба между верой и сомнением: «Верую, Господи! помоги моему неверию». Это весьма характерно, что он употребляет слово «неверие». Он сам рассматривает свое сомнение как неверие. Так обычно и бывает, что искренне верующий человек строго и немилосердно судит самого себя. Однако Иисус другому смотрит на эту сомневающуюся, шаткую и колеблю-

щуюся веру. В глазах Иисуса это — вера. Это следует уже из того, что Он исцелил мальчика. Если бы это сомнение отца было неверием, Иисус не совершил бы исцеления (ст. 23). Еще яснее эта мысль выражена в Евангелии от Марка: *«И не мог совершить там никакого чуда... И дивился неверию их»* (6:5–6).

Видишь, какой слабой, неуверенной и сомневающейся может быть вера! Обрати также внимание: в момент молитвы вера сама о себе судит как о неверии. И, однако, здесь вера в наличии была. Она оказалась достаточной, чтобы Иисус смог совершить одно из Своих самых чудесных исцелений, тогда как ученики ничего не могли сделать с этим бесноватым мальчиком.

Как же объяснить тот факт, что человек с такой слабой, неуверенной и сомневающейся верой смог быть услышанным и получить помощь? Он нашел правильный путь. Он подошел к Иисусу. Он изложил Ему свое страдание. А также он изложил Ему свою нужду в вере и свои сомнения.

После того как мы поняли сущность молитвы и веры, наша молитвенная жизнь, без сомнения, станет проще и легче.

Прежде всего, нам стало ясно, что услышание молитвы не зависит от наших чувств или мыслей до, в продолжение или после молитвы. Пример несчастного отца в Евангелии от Марка (гл. 9) ясно говорит нам об этом.

Его чувства до, во время и после молитвы были, конечно, безрадостными. Положение казалось безвыходным. Ученики пытались исцелить мальчика, но это им не удалось. Затем пришел Иисус. И Он сказал серьезное слово о вере. Разве этот бедный человек, когда он в своей вопиющей нужде воскликнул: «Верую, Господи! помоги моему неверию», не считал все потерянным? Его мысли не были возвышенными более, чем его чувства. Мы можем немного судить об этих мыслях по словам: «Если что можешь» — он, следовательно, совершенно не был уверен, что Иисусу удастся достигнуть большего, чем Его ученикам. И когда он из слов Иисуса понял, что это зависит и от него самого, от его веры, он впал в еще большее отчаяние. Он точно знал, что внутренне он колебался между верой и неверием.

Да, здесь есть нечто и для нас — когда мы молимся, с нами бывает точно так. Мы также колеблемся между сомнением и верой. Мы совершенно не уверены, правильно ли мы молимся и соответствует ли наша молитва воле Божией. И даже когда мы уверены, что молимся по воле Божией, в нашей молитве часто так мало серьезности и благоговения, что мы уже в силу этого сомневаемся в ее услышании. Молиться с таким настроением — мы воспринимаем это едва ли не как насмешку над Богом.

В такой момент хорошо знать, что нашей веры достаточно, если мы с нашей нуждой идем к Иисусу, чтобы принести ее Ему. И когда в нашем сердце много сомнений и мало веры, мы можем сделать то, что сделал тот отец, пришедший к Иисусу: мы можем сказать Ему о нашем сомнении и о нашей слабой вере. И нам становится легче, и мы молимся уже более уверенно. Мне не нужно пытаться форсировать мою веру или изгонять сомнение из своего сердца — и то, и другое бесполезно. Скорее, мне стало ясно, что я могу со всякой нуждой, какой бы тяжелой она ни была, прийти к Иисусу, — мои сомнения и слабость моей веры не должны удерживать меня от этого. Я лишь говорю Ему, как слаба моя вера. Тем самым я открываю Иисусу свое сердце, и Он начинает слышать мою молитву.

ТРУДНОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С МОЛИТВОЙ

Не имеете, потому что не просите

Молиться — значит открыть Иисусу свое сердце. Иисус — это все, в чем нуждаемся мы и здесь, и в вечности. *«Он сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением»* (1 Кор. 1:30). Здесь перед нами библейский взгляд на цель, место и значение молитвы в Божественном плане искупления. Иисус однажды сказал: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5). Он знал, насколько истинно это слово, как беспомощны мы без Него. Однако, в то же время, Он сказал: «Просите, и дано будет вам» все, в чем вы нуждаетесь, и еще больше. И Он не устанет приглашать, побуждать, поощрять, призывать нас к молитве. Многочисленные призывы Библии к молитве в своей совокупности по-особому освещают молитву. Они показывают нам, что молитва является пульсом жизни искупленных.

Здесь мне хотелось бы привести некоторые призывы к молитве, которые Бог направляет к нам: *«Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? И когда попросит рыбы, подал бы ему змею? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим к Нему»* (Мф. 7:7–11).

«Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам» (Ин. 15:7).

«Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом» (Флп. 4:6).

Этих трех мест Писания, мне кажется, достаточно, чтобы нам стало ясно, как Иисус смотрит на молитву. Если бы мне нужно было выразить это своими словами, я бы сказал примерно так: Иисус идет к грешнику, пробуждает его от греховного сна, обращает его, прощает ему все грехи и делает его Своим чадом. Он берет его в Свою сильную, пронзенную руку и говорит: «Теперь Я хочу идти с тобой весь твой путь и привести тебя на небо. Как только тебе встретятся трудности, сразу скажи Мне об этом. Я хочу давать тебе, без всякого упрека, все, в чем ты нуждаешься, и даже больше, каждый день и каждую ночь, пока ты живешь».

Мой друг, не думаешь ли и ты, что именно это имел в виду Иисус, даруя нам молитву? Так нужно нам употреблять ее. И Он хочет милостиво отвечать нам на наши молитвы. Молитва должна быть средством, благодаря которому я получаю все то, в чем нуждаюсь; она должна быть моим ежедневным прибежищем, моим ежедневным утешением, моей ежедневной радостью, неисчерпаемым источником счастья моей жизни.

Поэтому ясно, что дитя Божие не может причинить Иисусу большей озабоченности, чем когда оно начинает пренебрегать молитвой. Ведь из-за этого пренебрежения прерывается связь с Искупителем, и внутренняя жизнь дитя Божьего начинает постепенно увядать, как это и происходит с большинством из нас.

Многие пренебрегают молитвой до такой степени, что их духовная жизнь медленно замирает. Поэтому я понимаю особую озабоченность Господа, когда Он говорит нам: «*Просите, и не получаете*» (Иак. 4:3). У Него есть все, в чем мы нуждаемся, и для Него нет ничего приятнее, чем одарять нас Своими дарами. Но мы не просим. У нас нет времени, говорим мы. Или мы забываем делать это. Следствием является то, что дома и в церкви мы ходим как инвалиды, духовно голодные и обессиленные, так что у нас едва хватает силы стоять на собственных ногах, не говоря уже о том, чтобы бороться с грехом и служить Господу.

Я много согрешал перед моим Небесным Отцом, после того

как уже был обращен, и причинил Ему много забот за все эти 25 лет, что живу в общении с Ним. Но теперь я знаю, что самым большим грехом после моего обращения, которым я более всего огорчал Бога, был грех пренебрежения молитвой. Это пренебрежение являлось причиной всех моих остальных прегрешений и упущений. Бесчисленные поводы для молитвы, мимо которых я прошел, многие ответы, которые я получил бы, если бы только молился, — все это вставало перед моим взором и тем больше обвиняло меня, чем больше я вникал в святой мир молитвы.

Почему у большинства из нас так плохо обстоит дело с молитвой? Этот вопрос волнует меня с тех пор, как я, по милости Божьей, начал молиться. Я думаю, все мы должны признаться, что молиться — для нас дело трудное. И трудность заключается в самом совершении молитвы. Мы ощущаем ее как какое-то напряжение.

Неудивительно, что природный (не духовный) человек воспринимает молитву как напряжение, ибо *«душевный человек не принимает того, что от Духа Божьего, потому что он почитает это безумием»* (1 Кор. 2:14). *«Живущие по плоти Богу угождать не могут»* (Рим. 8:7).

Природный человек, правда, может чувствовать влечение к молитве, когда он, например, пребывает в нужде или ощущает особый религиозный настрой. Но на регулярную ежедневную молитвенную жизнь он не может согласиться. Ему непонятно, почему Бог такое большое значение придает молитве. Он приводит много причин для объяснения того, почему он молится не так часто, как того требуют священники или проповедники. Он говорит себе: «Господь, конечно же, не требует от здорового, трудоспособного человека, чтобы он так много своего драгоценного времени тратил на молитву. Особенно в наше время, когда все так заняты. Не больше ли ценит Господь руки, которые трудятся?» Природный человек смотрит на молитву как на тяжкую обязанность, как на бремя, которое большинство людей предпочло бы на себя не возлагать. Другие берут это бремя и каждый день немного молятся. Но они воспринимают это

как суровое требование и выполняют его только потому, что этого хочет Господь. Нас не удивляет, что таково состояние природного человека. Нас очень удивляет, что такое настроение мы часто встречаем у христиан, по крайней мере, у многих из нас.

После обращения нас влекло к сердечной и усердной молитвенной жизни. Часы молитвы — самые чудесные часы дня. Однако по прошествии более или менее длительного времени молитва начинает становиться для нас трудным и утомительным делом. Искренняя душа прилежно и верно подвигается в молитве, но часто она вынуждена принуждать себя к этому. Молитва, это свободное, радостное и благодарное общение помилованной души с Богом, превратилась в обязанность, которая исполняется более или менее пунктуально, в зависимости от характера и силы воли.

Чем утомительнее становится для нас молитва, тем легче мы отказываемся от нее. И пагубный результат гарантирован — он проявляется хотя и не сразу, но неотвратимо. Все более увеличивающийся мирской настрой, который удаляет нас от Бога, приводит к тому, что у нас остается все меньше вопросов, о которых мы хотели бы поговорить с Ним. В нас растет дух противления, который постоянно находит извинения нашему пренебрежению молитвенной жизнью. Наша внутренняя жизнь ослабевает. Скорбь о каком-либо грехе уже не ощущается так, как прежде, потому что мы уже не приносим к Богу наши грехи в искреннем исповедании. Все это приводит к тому, что наш духовный взор слабеет, и мы перестаем различать, что греховно, а что нет. И хотя мы еще боремся с грехом, но примерно так же, как это делают мирские люди, то есть мы избегаем «опасных» грехов с точки зрения их последствий.

В беседах или в совместных молитвах мы употребляем ничего не значащие слова. Эти пустые слова действуют угнетающе на остаток молитвенной жизни, которая еще теплится в нас.

Все это — следствие того, что молитвенная жизнь медленно угасает. Так обстоит дело со многими верующими. Этот печальный опыт, связанный с молитвой, который я разделяю со многими другими, дал мне много поводов для размышления.

Некоторыми мыслями об этом я хотел бы поделиться.

Я спрашивал себя, не основаны ли многие трудности, связанные с молитвой, на том, что мы неправильно делаем это? Молитва — это весьма тонкий и чувствительный инструмент. Правильное употребление его — это великое и святое искусство. Ни одного человеческого искусства недостаточно для искусства молитвы. Всякое другое искусство основано на врожденных способностях, требует обширных знаний и немало денег, чтобы оплатить зачастую долгое и дорогостоящее обучение. С искусством же молитвы, слава Богу, дело обстоит иначе. Оно не основано ни на врожденных способностях, ни на обширных знаниях, ни на деньгах. И самый неспособный, самый необразованный, самый бедный может заниматься этим искусством. Однако и это искусство ставит свои условия. В основном их два: упражнения и терпение.

Это необходимо для большинства из нас, имеющих в своей молитвенной жизни названный выше печальный опыт. Однако наш опыт тоже является предпосылкой для развития молитвенной жизни. Я думаю, нам не следует слишком мрачно смотреть на этот болезненный опыт. Он, несомненно, более полезен для нас, чем мы о том подозреваем. Но будет ли он действительно полезным — это зависит, прежде всего, от того, будем ли мы искренними и не начнем ли извинять и оправдывать нашу слабую молитвенную жизнь. Нам нужно, сознавая свою неспособность, согласиться с тем, что мы стоим здесь перед задачей, которая превосходит наши силы.

Чувствовать себя в молитве как в родной стихии, молиться ежедневно с радостным духом, благодаря и прославляя Бога, — это намного превышает человеческие возможности и человеческие силы. Для этого ежедневно необходимо чудо Божие. И чудо состоит в том, что мы получаем Духа молитвы. Лишь этот Дух может научить нас молиться. Посредством Писания и ежедневного обыкновения молиться Он дает нам упражняться в жизни и законах молитвы, и все это действительно делает нас мужами молитвы. Снова и снова Он указывает нам посредством Слова на те ошибки, которые мы допускаем при

молитве. Он показывает нам, что это те самые ошибки, которые делают молитву для нас такой утомительной. Он показывает нам собственный смысл молитвы и то, как мы должны употреблять ее. Таким образом, мы снова и снова упражняемся в молитве.

Здесь дело обстоит точно так, как и при употреблении любого другого рабочего инструмента. Пока мы употребляем его неправильно, мы испытываем трудности. Да и пользы мало. Приведем пример: человек впервые в жизни берет в руки лопату и употребляет ее по собственному усмотрению, ручкой вниз. После часа такой работы он, видимо, скажет: «Но это же очень утомительно — работать лопатой, немного можно добиться ею». Мы, конечно, возьмем у него из рук лопату, чтобы показать, как ею нужно пользоваться. И если бы он теперь поработал с лопатой еще час, он бы определенно сказал: «Как легко, однако, обращаться с лопатой, и как много можно с ее помощью сделать!»

Все в жизни имеет свои закономерности. Там, где учитывают это, жизнь протекает в здоровом, правильном русле, принося обильные плоды. Так и молитвенная жизнь имеет свои законы. Если мы неправильно понимаем эти законы и употребляем молитву не в соответствии с ее сущностью и назначением, она становится для нас тяжелой и бесплодной. Если же мы познаем законы, которые Сам Бог положил в основу молитвы, и следуем им, тогда наша молитвенная жизнь становится нормальной и здоровой. Она будет приносить плоды, которые, в свою очередь, дадут новый стимул к молитве.

То, что молитва для многих из нас часто является такой утомительной, происходит оттого, что она неправильно употребляется. Польза от нее ни в коем случае не связана с нашим напряжением. Здесь мы касаемся причины усталости, которая знакома многим молящимся. Говорят: «Чего достигает моя молитва? По молитве не происходит никаких изменений ни во внутренней моей жизни, ни во внешней. Я знаю из Писания, что без молитвы невозможно быть христианином, и поэтому мне необходимо продолжать молиться. Но я совершенно не ощущаю какого-либо действия молитвы».

К этому моменту честный молящийся созрел для обучения святому искусству молитвы, которое Дух молитвы охотно преподаст ему. Я хотел бы привести здесь некоторые ошибки, общие для многих молящихся, на которые указывает нам Дух Святой посредством Слова Божиего.

1. Мы думаем, что должны помочь Богу исполнить нашу молитву.

Но Бог так не думает. Нам только нужно молиться. Бог Сам заботится о том, чтобы слышать и исполнять молитвы. Он для этого не нуждается в нашей помощи.

«Да, — скажет кто-нибудь, — я это знаю». Ах, не думай так! Мы и не подозреваем, как глубоко сидит в нас мысль, что посредством нашей молитвы мы как-то помогаем Богу исполнить нашу просьбу.

Во всяком случае, мы полагаем, что необходимо ясно и понятно объяснить Богу, как Ему следует поступить. Если мы даже и не говорим это, то думаем примерно так: «Дорогой Бог, вот то, о чем я Тебя сердечно прошу. Я знаю, что это трудно, но Ты можешь сделать это таким образом или таким, и тогда все будет в порядке».

Кто-то, возможно, возразит мне и скажет: «Нет, так не думает никто из молящихся, когда говорит с Богом». Но те, кто привык глубоко исследовать себя, согласятся, что здесь нет превеличения. Именно такой ход мыслей делает нашу молитву утомительной, и в нем причина нашей постоянной усталости от молитвы.

Я хочу привести один пример из повседневной молитвенной жизни. Мы молимся за двух человек, чтобы они обратились. За одного молиться легко, за другого — трудно. Почему?

Один по природе, по воспитанию и по характеру таков, что нам нетрудно представить, что этот человек изменится. И так как мы в продолжение молитвы видим путь, как Бог может исполнить нашу просьбу, нам легко молиться. Другой же таков, что мы не можем себе представить, чтобы он смирился, порвал со своей греховной жизнью и склонился перед Богом; и так как

во время молитвы мы не можем придумать, каким образом Бог должен исполнить нашу просьбу, нам тяжело молиться за такого человека. Дух молитвы хочет показать нам, что нам не нужно спрашивать себя, тяжело или нет Богу исполнить нашу просьбу. Наши рассуждения никак не способствуют тому, чтобы наша молитва была услышана, — и мы напрасно тратим свои силы на то, что нам никто не поручал.

Тайна молитвы стала мне как-то особенно ясна после того, как я много лет назад прочитал повествование о браке в Кане Галилейской (Ин. 2:1–11). На эту свадьбу были приглашены Иисус, Его Мать и Его ученики. Возможно, что семья в Кане находилась в родственных или дружеских отношениях с семьей Иисуса.

Во всяком случае, мы видим, что Мать Иисуса была посвящена в ту неприятную ситуацию, которая возникла во время пира, когда закончилось вино. Мать Иисуса показала себя здесь настоящей и опытной молитвенницей. Она идет с нуждой, в которую была посвящена, туда, куда и нужно идти: она идет к Иисусу и говорит об этой нужде Ему.

Нам необходимо обратить внимание на то, что она говорит Ему. Это короткие и простые слова: «Вина нет у них». Здесь мы видим смысл молитвы: сказать Иисусу о том, чего нам недостает. Ходатайственная молитва означает: сказать Иисусу, чего недостает другим. Мы видим, что Мать Иисуса ничего другого и не делает. Она просто пересказывает Ему нужду своих друзей и знает, что нет никакой необходимости добавлять что-либо от себя. Она знала, что Он не нуждался в ее помощи — ни в форме предложений, ни в какой-либо иной форме. Она знала Его и была вполне уверена, что эта нужда передана по назначению. Он тоже знает, что надо делать. Ей не нужно было уговаривать Его, чтобы убедить оказать помощь ее друзьям. Никто никогда не был так готов помогать, как Он!

Да, воистину, мы видим здесь настоящую молитву!

Мы, конечно, все догадываемся, насколько изменилась бы наша молитва, если бы мы изучили ту сторону молитвенного искусства, с которой так хорошо была знакома Мать Иисуса.

Для большинства из нас молитва потому тяжела, что мы не научились видеть смысл молитвы, который состоит в том, чтобы сказать Иисусу, чего недостает нам или другим. Мы не верим, что этого достаточно.

Инстинктивно мы полагаем, что это не может быть так легко. Поэтому у нас столько тяжелых мыслей связано с молитвой: «Может ли Бог услышать меня? Захочет ли Бог обратить внимание на мою просьбу? А если да, то как это произойдет? Ведь дело кажется таким невозможным!» Между тем, жизнь продолжается, и так как желанный ответ не приходит, мы думаем: «А может ли Бог вообще нас услышать?» Нам самим неясно, почему мы так думаем, но именно эта неясность наполняет нас страхом и беспокойством, делая нашу молитву мучительной для нас. Особенно если мы или наши близкие находимся в большой нужде, и все, кажется, зависит от того, будем ли мы услышаны.

Все изменяется, как только мы узнаем Его так же хорошо, как знала Его Мать, так что мы можем быть вполне спокойны, сказав Ему о наших трудностях. Такое отношение к Иисусу является существенной предпосылкой для нашей молитвы. И именно этому хочет научить нас Дух молитвы. Его задача состоит в том, чтобы представить нашему взору Иисуса и прославить Его (Ин. 16:14).

Когда в нашей душе произойдет такое знакомство с Иисусом, тогда молитва станет тихой, доверчивой и блаженной беседой с Ним, как с нашим лучшим Другом, обо всем, что лежит на нашем сердце, будь то наши нужды или нужды других. Нам нужно оставаться совершенно спокойными, после того как мы все наши большие и малые трудности принесли к Нему. Он не только заботится о нашем благе, но Он лучше, чем кто-либо, понимает нас.

Мы успокаиваемся в молитве, когда понимаем, что сделали все, что зависело от нас, когда рассказали Иисусу нашу просьбу. С этого момента все зависит от Него. Он теперь несет ответственность, если мы осмеливаемся так выразиться. И мы, надо сказать, осмеливаемся.

С того момента, как мы научились этой тайне, наша молитвенная жизнь освобождается от страха и беспокойства, которые раньше угнетали нас в продолжение молитвы. И после молитвы мы наполняемся радостью. Мы передали наше дело в руки Иисуса и, подобно Его Матери, свободно и радостно возвращаемся на свое место. Теперь Он взял в Свои руки наши проблемы и готов исполнить нашу просьбу. Вместо прежнего страха и беспокойства нас теперь охватывает своего рода детское любопытство, и мы с напряженным интересом ожидаем, как Иисус разрешит нашу трудность.

2. Мы употребляем молитву, чтобы «командовать Богом».

Это вторая большая ошибка нашей молитвы, которая совершенно противоречит Божьему намерению. Он не допустит «командовать» Собою. Ни молитва, ни Его обетования не даны нам для того, чтобы мы, основываясь на них, настаивали на том, чтобы Бог исполнил нашу волю.

Возвратимся снова к браку в Кане Галилейской и проследим за дальнейшим разворачиванием событий. Снова Мать Иисуса дает нам ни с чем не сравнимое руководство к правильному употреблению молитвы. Она, как уже было сказано, обращается к своему Сыну и говорит: «Вина нет у них». Ответ, который получила она, был, как нам может показаться, суровым и отрицательным. Иисус ответил: «Что Мне и тебе, Жено? еще не пришел час Мой».

Остановись на минутку и подумай! Что бы стали делать мы, получив такой ответ? Я думаю, мы сказали бы, как мы уже часто говорили: «Вот, я молюсь, но Он не обращает на мою молитву никакого внимания». И, разочарованные, мы возвратились бы к своим делам. Но иначе поступает Мать Иисуса. Она слышит резкий, и даже очень резкий ответ. Я думаю, он был таким резким, потому что Иисус в этот момент почувствовал искушение, и притом со стороны Своей Матери.

Она подходит к Нему и говорит о неприятном положении, в котором оказались хозяева дома. Лишь немедленным вмешательством можно избежать того, что гости заметят это. Тем

самым для Иисуса было искушение начать действовать, прежде чем пришел Его час.

Иисус жил в таком послушании и в такой зависимости от Своего Отца, что Он *«ничего не мог творить Сам от Себя»* (Ин. 5:19). Поэтому, если Он хотел сделать что-то по воле Своего Отца, Он должен был ожидать определенного для этого Отцом часа. В Евангелии от Иоанна Иисус говорит Своим братьям: *«Мое время еще не настало, а для вас всегда время»* (7:3–6).

Иисус видит здесь перед Собой искушение вмешаться до определенного Отцом времени. Искушение это было тем более сильным, что об этом просила Его Мать. Однако Он знает искусителя, даже если тот приходит в образе Его собственной Матери, и сразу же отражает его резким словом: «Жено». Он дает ей понять, что ее положение Матери не принимается во внимание, когда речь идет о часе и воле Его Отца. Это резкое слово, адресованное Марии, аналогично слову, сказанному Петру, когда тот, проявляя заботу об Иисусе, отговаривал Его от мыслей о смерти (Мф. 16:23). Таким образом, Мать Иисуса услышала резкий и определенный ответ. И именно здесь проявилось, какой опытной молитвенницей была она. Во-первых, она склонилась перед этим ответом. Ни одного слова досады или недовольства не вырывается из ее уст. Мы не знаем, поняла ли она причину этой резкости. Но независимо от того, поняла она или нет, она молча приняла этот ответ. Она знала: то, что Он сказал, правильно и хорошо, пусть даже и непонятно.

Во-вторых, мы видим, что резкий ответ не поколебал ее уверенности в том, что Иисус услышал ее просьбу и позаботится об этом деле. Она настолько уверена в этом, что идет к служителям и говорит им: «Что скажет Он вам, то сделайте». Она не знала, что именно будет, но знала: что-то будет. Ведь она передала это дело в руки Иисуса.

В-третьих, и это самое важное, она не пытается командовать Иисусом и как-то влиять на Него, чтобы Он изменил тот час, о котором Он говорил. Она слишком хорошо знала Его, чтобы что-либо предпринимать в этом направлении.

Возможно, раньше, когда Он еще жил дома, в Назарете, она

и делала это. Но она поняла, что бесполезно настаивать на том, чтобы Он начал немедленно действовать. У него был Свой час и Свое время, и ни один человек, в том числе и Его Мать, не мог это изменить.

Мария поняла эту тайну молитвы: оказывается, существует нечто такое, во что мы не можем вмешиваться нашей молитвой и что полностью должны предоставить Богу, а именно — когда и как исполнить нашу просьбу. Другими словами, молитва существует не для того, чтобы мы могли оказывать влияние на Бога и определять время и способы исполнения наших просьб. Если мы используем молитву таким образом, мы поступаем вопреки законам молитвенной жизни.

Здесь большинство из нас может многому научиться. Мы так нетерпеливы. В том числе и в наших молитвах. Особенно, если какое-то переживание у нас или наших близких. Мы идем к Богу и настоятельно говорим Ему о нашем переживании, ожидая Его вмешательства. Нужда наших близких и наша любовь к ним придают нам смелости в молитве. Часто это выражается в нашем полном доверии и уповании на помощь Божию. Однако нередко в нашу откровенную и дерзновенную молитву вмешивается нетерпеливость с нашей стороны. Мы сами решаем, каким должен быть ответ. Он кажется нам таким простым. По сути, если Бог хочет исполнить нашу просьбу, то Ему не остается ничего другого, как тут же ответить нам, и именно так, как мы это себе представляем. И в таком состоянии мы заканчиваем нашу молитвенную встречу с Богом. Мы ожидаем, час за часом, что Он ответит нам. Но ничего не происходит: болезнь и нужда продолжают, и всемогущая рука не вмешивается в естественный ход вещей. Какое разочарование! Какой отпечаток все это налагает на нашу молитвенную жизнь!

Мы используем молитву так, как ее нельзя использовать. Наша молитва противоречит молитвенным законам. И ничего не происходит. Молитва становится напряженной, и мы устаем. Вот до чего мы себя довели! Разве Бог не услышал нашу молитву? Конечно, Он ее услышал и хочет исполнить. Но это Его дело — установить время и способ исполнения. Все придет в свое время.

Но мы в этом случае уже не воспринимаем исполнение, как ответ. Мы уже давно забыли, что когда-то молись об этой вопиющей нужде. Кроме того, у нас было свое представление об исполнении нашей молитвы, а так как этого не произошло, то мы подумали, что оно вообще не произойдет.

Таким образом, наша молитва бывает зачастую услышана так, что мы и не заметили этого, а потому и не получили полной радости и не возблагодарили за это Бога.

И здесь мы замечаем, что есть еще много того, чему хочет научить нас Дух молитвы. Если бы Он смог научить нас хотя бы только этой маленькой, но весьма важной тайне молитвы, вся наша молитвенная жизнь преобразилась бы. Мы сознаем, что этот недостаток в нашей молитвенной жизни, по сути, представляет собой недостаток доверия Богу. Мы думаем, что лучше Его знаем время и метод исполнения нашей молитвы. Сами того не сознавая, мы часто превращаем нашу молитву в борьбу с Богом. Мы хотим убедить Бога в том, что исполнение нашей просьбы должно произойти тут же и именно так, как мы это представляем. Несознательно мы пользуемся молитвой, чтобы Богу стало ясно, что мы в этом случае несомненно правы. Эта борьба с Богом делает нашу молитву беспокойной и робкой. Мы боимся, что не убедим Бога нашей молитвой, и Он сделает так, как считает нужным. И я думаю, ничто не делает нашу молитву такой тяжелой и утомительной, как именно это.

Как только Дух молитвы научит нас тому, что Бог в этом пункте непреклонен и что Он Сам хочет определять, когда и как ответить нам на нашу просьбу, покой и мир начнут сопровождать нашу молитву. Как только Дух молитвы научит нас, что совсем не опасно предоставить Богу время и способ исполнения нашей просьбы, часы молитвы станут для нас часами отдыха и покоя. Лишь тогда мы познаем, что Бог не только хочет исполнить нашу просьбу, но что Он хочет обеспечить нам самое лучшее и благословенное исполнение, ибо лишь Он, всемогущий и всеведущий Бог, может сделать это. Поэтому Он исполнит нашу просьбу в тот момент, когда это наилучшим образом будет служить нам и Его святому делу.

И Он исполнит ее так, что это исполнение будет оказывать самое лучшее и самое продолжительное действие на нас.

Мне хочется привести один пример из нашей повседневной молитвенной жизни. Мы молимся о наших родных, и особенно о тех из них, которые еще не обращены. Мы молимся день за днем, неделю за неделей, год за годом. Однако никто из них не обращается. Если и наблюдается какое-то изменение в них, то скорее в худшую сторону. Они все больше погружаются в грех и все менее восприимчивы к призыву Божию. Невольно в нас возникает вопрос: почему Бог не слышит нашу молитву? Ведь Он слышит многие другие молитвы. Вот, к примеру, верующая семья, чьи дети уже все пришли к Господу. Тем тяжелее и непонятнее – видеть своих детей необращенными.

И молитва становится чуть ли не требованием. Ты думаешь, что Бог должен спасти твоих родных, и притом немедленно.

Здесь также молитва используется в противоречии с ее законами. Мы употребляем ее, чтобы предписывать Богу время и способ спасения наших родных. Но как изменяется наша молитва за наших родных, когда мы научаемся все это вручать в Божественные руки! Тогда она становится тихой, доверчивой беседой с Ним о тех, кого мы любим и за кого скорбим, пока они находятся вдали от Бога.

Если ты молишься так, ты испытываешь нечто чудное. Ты услышишь голос Божий, который говорит тебе: «Ты любишь твоих близких. Но Я люблю их еще больше. Я создал их. Я умер за их грехи. Ты и Я – мы оба любим их. Давай же вместе стараться привести их в Царство Небесное. Только не отчаивайся и не разочаровывайся, если это потребует какого-то времени».

Не правда ли, это будут блаженные часы, которые ты проведешь в беседе с Иисусом о твоих близких? И даже если ты будешь продолжать видеть их прежнее состояние, ты будешь спокоен и полон надежды.

3. Мы забываем молиться во имя Иисуса.

Каждый верующий, который определенное время прожил в общении с Богом, имеет более или менее богатый опыт в своей

молитвенной жизни: это часы, когда Бог поднимал нас к Себе и прижимал к Своему любящему сердцу, часы, когда Он тихо говорил нашей восхищенной душе. Собственно говоря, не было ничего нового в том, что Он говорил нам. Это были старые, хорошо знакомы нам из Писания истины о кресте, о пролитой на нем Крови и о Божьей безграничной любви к нам, грешникам. Однако мы чувствовали, что это Бог говорит с нами. Наши сердца наполнялись бесконечной радостью. Мы никогда не подозревали, что на земле возможны такие чудесные переживания. И мы продолжали молиться; нам просто трудно было перестать делать это. Сердце было так переполнено, и это было такое блаженство — от избытка сердца говорить с Богом! Нам было так легко молиться! Мы ясно видели Бога, потому что были так близки к Нему. Мы видели Его благодать. Поэтому нам было легко говорить с Ним о всех наших грехах, заботах и конфликтах, о наших внутренних проблемах, о нашем беспокойстве и наших страхах, а также о наших близких. Мы ничего не скрывали от Него.

Все, о чем мы думали, было поводом к молитве и благодарению. Мы говорили с Богом о наших родственниках и друзьях, о верующих и неверующих, о всех сторонах христианского труда. Наше сердце было настолько наполнено любовью и заботой о других, что мы были готовы весь мир нести на руках молитвы к Богу.

После таких переживаний мы сказали сами себе: я хочу стать совсем другим мужем молитвы. Как мало знал я раньше о блаженстве и значении молитвы! Но теперь все будет иначе. И все стало иначе. Это длилось не только несколько дней, но недели и даже месяцы.

Но однажды во время молитвы мы не почувствовали той радости и того святого усердия, которые мы ощущали до этого. Мы думали: «Это вернется. Сейчас я буду молиться только о самом необходимом, а свои ходатайственные молитвы я продолжу тогда, когда снова почувствую в своем сердце ту же ревность». Мы думали, что невозможно с таким равнодушным сердцем продолжать молиться о многих нуждах. Однако ра-

дость и усердие не возвращались в наше сердце. И постепенно мы возвращались на старую дорогу нашей молитвенной жизни.

Как могло это случиться?

Это случилось просто потому, что мы не научились молиться во имя Иисуса. Даже тогда, когда мы были так близки к Богу и сердце наше было наполнено небесным блаженством, мы не молились во имя Иисуса. Мы молились во имя нашего собственного сердца, во имя нашей собственной любви и заботы. Позже это проявилось очень ясно. Когда наша забота стала ослабевать, мы быстро утратили и стремление молиться так, как раньше.

Молиться во имя Иисуса — это, пожалуй, самая глубокая и потому наиболее трудно усваиваемая нами тайна молитвы. Ничего, кажется, так легко не забывается, как это. В Писании сказано о «тайне Христовой» (Еф. 3:4). Имя Иисуса — это величайшая тайна на земле. В небесах знают эту тайну, на земле же она для большинства людей неизвестна. Представь себе грешника, которого просветил, посредством Духа Святого, небесный свет. Чем дольше он находится в этом состоянии, тем больше познает он свои грехи, свою прошлую жизнь, свою нечистоту, свое бесчувственное сердце, свое вражду по отношению к Богу и свое влечение ко греху. Он чувствует, что ему необходимо обратиться к Богу. Ведь никто другой не в состоянии помочь ему. Однако чем ближе он подходит к Богу, тем ему становится все хуже. Бог не может иметь ничего общего с этим скверным, насквозь пропитанным грехом человеком. И тогда Дух Божий говорит ему: иди во имя Иисуса! Это имя открывает грешному человеку доступ к святому Богу. Грешник протестует и называет причины, которые должны сделать невозможным для Бога принять такого человека. Однако рано или поздно в его душе становится светлее. Он начинает понимать, что означает имя Иисуса, и он входит в присутствие Божие со всеми своими грехами, со всей нечистотой и упорством своего сердца.

Затем Дух Святой говорит ему: «Теперь ты можешь просить, что ты хочешь. Во имя Иисуса ты не только получил доступ к

святому Богу, но ты имеешь теперь право просить обо всем, в чем ты нуждаешься». Грешник снова возражает: «Я не могу молиться. У меня нет достаточно веры. У меня нет также любви и сострадания. Мое сердце такое недуховное и равнодушное». Дух Святой спокойно выслушивает эти возражения и говорит: «Все то, о чем ты говоришь, верно. Если ты хочешь молиться во имя свое, то для тебя нет никакой надежды. Поэтому тебе необходимо молиться во имя Иисуса. Ради Иисуса ты получишь то, о чем ты молишься».

Нет ничего, что имело бы такое большое значение для нашей молитвенной жизни, как молиться во имя Иисуса. Без имени Иисуса наша молитвенная жизнь или остается в состоянии недовольства и отчаяния, или переходит просто в формальное исполнение определенного долга. Но какое освобождение имеется для искренних душ, которые осознают свою духовную бедность, недостаток веры, любви и сострадания! Какое освобождение, когда нам становится ясно, что нам нет нужды посредством молитвы пробивать себе дорогу к духовности, которой нам недостает, что нам не нужно как-то пытаться увеличить свою маленькую веру. Нам также не нужно пытаться заставить расцвести умершее в нас чувство заботы и попечения о других. Мы вообще не должны во время молитвы заниматься такой духовной гимнастикой. Нам лишь нужно сказать Богу, как обстоит дело с нами, сказать о нашей вере, о нашей любви, о нашем по-мирски настроенном и равнодушном сердце, и затем молиться во имя Иисуса. Нам нужно прийти к Богу и сказать: «Я даже не имею права молиться, так как у меня, по сути, нет действительно молящегося сердца. Поэтому я не имею никакого права получить то, о чем я прошу. Все то, что Ты, Господи, видишь в моем сердце, таково, что Твое сердце должно бы закрыться для меня и моих желаний. И, однако, услышь меня – не ради меня самого, и не ради моей молитвы, и даже не ради моей нужды, ибо она является следствием моих грехов. Услышь меня ради Иисуса».

Молитва во имя Иисуса и является собственно молитвой. Это беспомощный взгляд беспомощной души на своего

милостивого Друга. Чудное действие этой молитвы основано на том, что мы именно в этой нужде открываем Иисусу дверь и впускаем Его в нашу нужду. Мы видели, что Иисус хочет войти в нашу нужду и проявить там Свою силу. Дело не обстоит так, что посредством нашей молитвы нам нужно возбудить Его интерес к нам. Тогда наша молитва имела бы неверный акцент. Если Иисус слышит нашу молитву и вмешивается в нашу нужду, то лишь потому, что Он нас любит, хотя мы этого и не заслужили, и Своими страданиями и смертью за нас приобрел все то, в чем мы нуждаемся. Он готов все даровать нам. Единственно, чего Он ожидает от нас, — чтобы мы просили Его о помощи, ибо Иисус не может и не хочет насильно вмешиваться в нашу нужду. Мы сами должны открыть Ему двери.

Заблуждение, будто своей молитвой мы можем воздействовать на Бога, сидит в нас глубоко; мы думаем, что можем настроить Его на дружественный лад, чтобы Он даровал нам то, о чем мы Его просим. Это язычник в нас поднимает свою голову. Язычник пытается приобрести расположение своего божества и побудить его уделить ему от своего изобилия.

В нас гнездятся эти соображения, даже если мы и не сознаем этого. Мы полагаем, что Бог должен что-то увидеть в нас, чтобы исполнить нашу просьбу. Поэтому наша молитва часто превращается в душевное напряжение, причем мы пытаемся проявить такие качества, которые произвели бы впечатление на Бога. Мы, конечно, замечали, что большинство из нас изменяют свой голос, когда молятся Богу. Тон молитвы становится весьма своеобразным — жалобным и даже плачущим. У некоторых это просто сознательное притворство. Но у большинства дело обстоит иначе. Здесь угадываются наивные представления нашего ветхого Адама о Боге и молитве: если Бог услышит, как велика наша нужда и как мы нуждаемся в Его помощи, Он скорее разжалобится и ответит нам.

Совершенно другое отношение мы проявляем после того, как научаемся молиться во имя Иисуса. Мы познаем, что отсутствие молитвенного настроения и также недостаток веры не могут помешать тому, чтобы наша молитва была услышана.

Ведь именно это делает нас беспомощными, а беспомощность всегда является основанием всякой молитвы.

Если теперь Дух Святой показывает нам всю черствость, леность и равнодушие нашего сердца во время молитвы, нам нет необходимости пребывать в состоянии печали и смущения, но Дух Святой откроет наше сердце, так что Иисус сможет войти во все эти наши нужды и наше бессилие. И тогда совершается нечто новое и чудесное: молитвенные часы становятся действительно часами покоя, в продолжение которых мы возлежим у ног Иисуса и говорим Ему о всем том, что делает нас такими уставшими и унылыми. Когда молитва будет иметь для нас такое значение, мы начнем тосковать о ней и жить в радостном ожидании от одного молитвенного часа до другого. Следствием этого будет то, что мы с нашим Богом сможем что-то делать. И наша комнатка станет не только местом нашего отдыха, но и нашим рабочим местом.

ТРУД МОЛИТВЫ

Молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву свою.

Когда Иисус, возносясь на небо, оставил здесь Своих одиннадцать учеников, Он поручил им превышающую человеческие возможности задачу: они должны были идти по всему миру и всех людей делать поклонниками Христа. Он также дал им указание, чтобы они начали с Иерусалима.

Город как раз лежал у подножия Елеонской горы, так что они с того места, где они стояли, могли видеть его. В городе находились палачи Иисуса, на руках которых была Его невинная Кровь, и они были готовы уничтожить каждого, кто осмелится открыто произнести имя Назарянина. И даже если им посчастливится избежать рук этих палачей — что должны они возвещать? Распятого Мессию, Который для Иудеев был соблазном, а для Еллинов — безумием. И если они с Елеонской горы смотрели западнее, через Средиземное море, в направлении центра тогдашнего мира, Рима, то перспектива была не более радостной.

Там их ожидало сильнейшее мировое царство, могучая культура, богатейшая духовная жизнь, какую только мир когда-либо знал.

Не было ли это почти иронией — послать простых ремесленников из Галилеи, чтобы весь этот могучий культурный мир приобрести для Иисуса? Правда, позже они в лице Павла получили ученого сотрудника, который, однако, сам о себе сказал, что и он в величайших культурных центрах ничего другого не хотел знать и возвещать, кроме Иисуса распятого. Однако это оставалось нечеловечески трудной задачей. Но Тот, Кто послал их, знал, что делал. Двоим образом Он вооружил их для выполнения этой задачи.

Объективно Он даровал им Духа Святого, Который предоставил в распоряжение маленькой Церкви Христа сверхъестественные, неземные силы.

Субъективно Он даровал им молитву, посредством которой эти объективные, неземные силы должны были стать достоянием отдельных лиц и всей Церкви.

О том, как Сам Иисус оценивает это вооружение, видно из некоторых Его выражений. *«Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного»* (Мф. 18:19). *«Истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: перейди отсюда туда, и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас»* (Мф. 17:20). Один из тех, кто на протяжении своей жизни испытывал действенность этого оружия в труде и борьбе, так говорит о нем: *«Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом»* (Флп. 4:6).

Он, пославший их, знал, что это оружие, этот инструмент их труда, сделает их непобедимыми: *«Ничего не будет невозможного для вас»*, — говорит Он.

Когда Он перед лицом Своих учеников вознесся на небо, Он так далеко простер Свои невидимые всемогущие руки, что мы, маленькие, грешные люди, всякий раз, преклоняя наши колени, можем касаться их. И всякий раз, когда мы касаемся этих рук, в наши души, в наши тела изливается нечто от Его всемогущества и через нас распространяется на других.

Эта сила настолько обильна и действенна, что нам нужно только указать в молитве на личности или обстоятельства, которые нуждаются в ней, и Господь сил тотчас направляет туда эту силу. Эта сила не зависит от времени и пространства. В тот же момент, когда мы молимся за наших братьев и сестер, находящихся в какой-либо стране или в каком бы то ни было месте, они получают эту силу. Это беспроволочная передача силы, превосходящая все то, о чем могут мечтать изобретатели.

Это оружие тем более ценно для друзей Иисуса, что оно недоступно для Его противников.

И здесь мы видим Его милость и Его мудрость. Как было бы ужасно, если бы любой мог употреблять его для целей разрушения и уничтожения! Нет, все предусмотрено так, что лишь Его друзья получают доступ к этому неисчерпаемому источнику силы. И Господь устроил так, что контакт с этим источником сразу же прерывается, даже у друзей Иисуса, как только они пытаются использовать эту силу в противоречии с волей и намерениями Иисуса. Лишь когда мы просим что-то по воле Божией, мы имеем перспективу быть услышанными.

Это является волей Господа, чтобы мы, имея, посредством молитвы, доступ к этим силам, могли бы в продолжении нашего странствования по этой земле во все стороны распространять действие этих небесных сил, в чем так нуждается мир. Наша маленькая жизнь должна, согласно Божественному намерению, быть тихим, постоянно текущим потоком благословений, который, посредством наших молитв, должен изливаться на все наше окружение. Как и Его первые друзья, мы также должны начинать «с Иерусалима», идя все дальше и дальше, «до края земли».

Таким образом, в этом заключается Его воля, чтобы мы начинали с нашего дома. Вращаясь каждый день среди наших близких, мы должны путем ходатайственных молитв сообщать им эту сверхъестественную силу, в которой все они нуждаются, если мы хотим, чтобы их повседневная жизнь была победной жизнью, а не цепью поражений, кладущих свой отпечаток и на душу, и на тело.

Мы должны говорить Богу: «Господь, даруй Ты им нечто доброе! Они так нуждаются в этом, те, которые живут вместе со мною. Я по отношению к ним нередко бываю эгоистичным и недостаточно жертвенным, хотя и люблю их».

И дух доброжелательности наполняет наш дом. Ведь Бог слышит наши молитвы, и Он будет изливать Свои благословения на наш дом, так что он сможет стать маленьким раем, хотя сами по себе мы все, живущие здесь, являемся несовершенными и склонными ошибаться людьми.

Однако многим верующим это не удается. Дети ищут свои

радости вне дома. Первое, что Господь сказал бы такому дому: «Вы не имеете, потому что не просите».

Божьей волей является также и то, чтобы мы думали о наших соседях. Увидев их утром, мы должны сказать Богу: «Господь, благослови моих соседей; даруй им то, в чем они сегодня больше всего нуждаются».

Если мы так просим за наших соседей, мы увидим действие нашей молитвы, даже если наши соседи сами по себе являются и не очень приятными людьми.

В некоторых местах Норвегии все еще бытует славное приветствие: «Да благословит Бог твой труд!» (*Бог в помощь! Ред.*) Вполне возможно, что это приветствие из-за постоянного употребления превратилось в форму, так что уже и не думают о значении слов. Но тогда, когда это приветствие возникло, люди ощущали желание просить Бога о благословении труда их ближних. Нам необходимо и сегодня чувствовать это желание, ибо мы знаем, что труд — это далеко не всегда легкое дело. Порою он бывает очень тяжелым. Поэтому, встретившись с кем-либо из наших ближних на работе, нам нужно попросить у Бога для него силы, которая облегчит его работу и поможет иметь в ней больше успеха.

Куда бы мы ни пошли, везде мы встретим людей, которым что-то недостает. Если бы Дух Святой даровал нам глаза любви, которые способны видеть даже скрытую нужду, то все, что мы видим вокруг нас, побуждало бы нас молиться. Мы бы обращались к Господу и говорили Ему о том, чего недостает нашим друзьям и нашим врагам. И Он дал бы им то, о чем мы просим. Такой Он сделал молитву. Поэтому сказано: «*Непрестанно молитесь*» (1 Фес. 5:17).

Густав Дженсон как-то рассказал следующее: много лет назад в Осло была построена небольшая церковь. Один верующий предприниматель, дом которого находился за городом, а бюро — в городе, каждый день в продолжении строительства заходил на несколько минут на строительную площадку. Там он некоторое время пребывал в тихой молитве за рабочих, за тех, кто позже будет совершать служение в этой церкви, и за всех

тех, кто будет там слушать Слово Божие. Этот человек научился употреблять орудие молитвы.

Не является ли это волей Божией, чтобы мы пользовались правом на молитву всякий раз, когда встречаемся с людьми, даже если мы их не знаем? Я думаю, что Господь ожидает от нас, чтобы мы использовали каждую возможность сообщить людям посредством нашей молитвы сверхъестественные силы.

Кто-то может возразить, что это невыполнимо и слишком преувеличено. Однако так думают лишь потому, что большинство из нас — равнодушные и неопытные молитвенники. Предоставим Духу Божьему наполнить нас, и тогда мы найдем достаточно времени и возможностей возносить к небу ходатайственные молитвы за других людей.

Мысли быстры. Подумай только, сколько времени находят наши мысли, чтобы сделать критические замечания в отношении тех, мимо кого мы проходим, идя по улице. Это получается как бы само собой, ибо в этом проявляется наша испорченная природа. Но если Бог сотворил в нас новую природу, то вместо этого мы можем возносить к Нему наши ходатайственные молитвы.

Один из моих друзей-миссионеров возвратился домой с миссионерского поля. Мы сидели и разговаривали, между прочим, о его здоровье в годы его пребывания за границей. Это болезненное место в жизни большинства миссионеров. Многие из них еще в молодые годы гибнут от лихорадки. Мой друг был на станции, где особенно свирепствовала лихорадка. Когда мы коснулись этого вопроса, он рассказал:

«Когда я должен был отправиться на свое миссионерское поле, я обошел всех своих друзей в городе, чтобы попрощаться с ними; зашел я и к одной старой верующей сестре. Когда я прощался с ней, она взяла мою руку, посмотрела мне в глаза и спокойно сказала: теперь я буду за тебя молиться, чтобы ты не заболел лихорадкой и сохранил свои силы для труда там. Ни одного дня, — со слезами добавил он, — я не болел лихорадкой».

Здесь снова был кто-то, кто научился употреблять молитву, как орудие труда. Существует много возможностей трудиться

для миссии, даже если мы и не находимся там. Дай Бог, чтобы мы могли узнавать эти возможности и использовать их!

Молитва — это самый важный труд в Царстве Божиим. Бог хочет, чтобы мы взяли за этот труд, как только мы стали принадлежать Ему. Своими молитвами мы должны включиться в христианский труд, за который страдали, боролись и молились наши верующие отцы. Нам нужно войти в их труд и продолжить его, прежде всего, посредством молитвы.

Мне хочется назвать некоторые моменты, когда молитва является единственным рабочим инструментом, который мы можем употребить.

Прежде всего, нужно назвать молитву за тружеников. Иисус Сам говорит: «Жатвы много, а делателей мало; итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву свою». Наша основная задача заключается в том, чтобы найти и призвать тружеников, которых Бог может поставить на различные участки Своего виноградника. Это как раз то, что может быть осуществлено лишь посредством молитвы. Об этой части молитвенного труда думают немногие. Мы, скорее, молимся за тех, которые уже трудятся. Возможно, мы также молимся за тех, кто только что получил образование. Однако лишь немногие из нас молятся о тех, кого еще нет ни в числе тружеников, ни в числе студентов, но кого Бог усмотрел для выполнения определенных задач. И приведенное выше слово Иисуса говорит о том, что эти люди не будут призваны и посланы Богом без наших молитв.

Большую опасность для христианского труда представляет то, когда за него берутся работники, которых Господь не посылал. Труд, который они совершают, остается человеческим делом, даже если он совершен при наличии немалой личной силы и организаторских способностей. На миссионерских полях есть люди, которых там не должно бы быть. Некоторые из них даже не являются обращенными. И в то же время дома остаются люди, которые должны быть миссионерами. И это наша вина. Нам необходимо молиться, чтобы на труд выходили лишь те, которые посланы Богом, и в то же время молиться,

чтобы те, кого Бог определил, не оставались дома, но действительно выходили на труд.

То же самое относится и к нашим пастырям. Мы часто жалуемся на плохих пастырей. Жаловаться, конечно, сравнительно легко. Однако нам нужно жаловаться на самих себя и на нашу равнодушную молитву. Согласно слову Иисуса, мы должны участвовать в решении вопроса — кому быть пастором. Вместо этого мы молча терпим того, кого прислало церковное руководство. Мы перекладываем ответственность на служителей, которые должны решить, кто будет в нашей церкви пастором. Так не должно быть. Верующие, согласно слову Иисуса, не только имеют право, но и обязаны участвовать в решении вопроса — кто должен быть пастором, а кто нет. Но это труд, который может быть совершен лишь на коленях.

Верующие друзья, возьмем же за этот труд!

Подумаем, что это значит для нашей церкви и для нашего народа. Тысячи пастырей, настоящих пасторов, заботящихся о душах, посланных Богом и рассеянных по всей стране!

Кто-то улыбнется, кто-то тоскливо вздохнет при таких мыслях. Будет лучше, если мы все снова поразмышляем над словом Иисуса: «Молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою». И «ничего не будет невозможного для вас».

Это же относится и к нашим учителям. У нас много хороших учителей и учительниц. Но, к сожалению, у нас есть и такие, которые плохо совершают свой труд и лишь вредят детским душам. И здесь мы что-то упустили. Мы не простирались перед Богом в постоянных и смиренных молитвах, чтобы верующая молодежь шла в соответствующие учебные заведения, после окончания которых она могла бы совершать важный и ответственный труд в наших школах. И если мы получим плохого учителя и будем жаловаться на это, Господь скажет нам: «Не имеете, потому что не просите».

Нам необходимо повсюду своими молитвами содействовать дарам благодати.

К примеру, в какой-то деревне или в какой-то церкви есть нужда в подходящем руководителе. Вместо того чтобы жало-

ваться на отсутствие руководителя, нам нужно молиться о даре управления. В другой местности имеется такой способный руководитель, но у него недостает дара проповеди. И здесь нам нужно вспомнить слова Иисуса: «Молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою».

Наконец, нам нужно молиться о дарах благодати, в которых нуждаются благовестники, проповедующие слово его вокруг. Мы часто упускаем и этот молитвенный труд. И вследствие этого у нас немало таких странствующих проповедников, которые не должны бы быть ими. Они посланы не Богом, но людьми.

При этом многие крестьяне, рыбаки, ремесленники и предприниматели трудятся, каждый в своей профессии, будучи предназначены Богом для возвещения Его истины, но они не были «высланы на жатву», потому что мы не молимся об этом.

В связи с этим я хочу напомнить о том, что смогла сделать простая крестьянская девушка Болетта Хиндерли для великого свидетеля Божьего Ларс Ользен Скрефсруд.

Как-то в видении она увидела одного заключенного, находящегося в камере. Она ясно видела его лицо и всю его фигуру. И какой-то голос сказал ей: «Этого человека постигнет та же судьба, что и Оле Хойланда, если никто не станет за него молиться. Молись за него, и Я пошлю его возвещать о славе Моей язычникам».

Болетта послушалась небесного видения, переживала, молилась и боролась за этого заключенного, которого она не знала. Она страстно ожидала услышать о заключенном, который обратился и был призван на миссионерский труд.

Наконец, во время посещения города Ставангер, она услышала об одном заключенном, который обратился и теперь должен был говорить в городе. Когда Скрефсруд поднялся за кафедру, она сразу же узнала его.

Эта женщина поняла слово Иисуса, что мы должны молиться о дарах благодати.

Насколько мне понятно Слово Божие и насколько мне известна история Царства Божия, нет более важного молитвен-

ного труда, чем этот. Когда нужный человек занимает свое место, тогда почти нет границ тому, что он может сделать. Помыслим только о таких людях, как Мартин Лютер, Ганс Нильсен Хауге, Ларс Ользен Скрефсруд, Ганс Петер Боррезен, Вильям Каррей, Гудзон Тейлор.

Об Иоанне Крестителе сказано: «*Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн*» (Ин. 1:6). И затем что-то совершается, независимо от того, одарен этот человек или нет.

Кто-то, возможно, спросит, почему Бог не посылает эти дары благодати без того, чтобы мы молились. То малое, что я имею сказать по поводу этого вопроса, я бы хотел оставить до того раздела, когда мы будем говорить о секрете молитвы.

К нашему молитвенному труду относится также наше подвизание за наших руководителей. На них лежит большая ответственность. Для выполнения ими лежащих перед ними задач нужны не только мудрость и опыт, но и большое личное мужество, чтобы с дерзновением действовать, опираясь на собственное убеждение, а не только прислушиваясь к мнению большинства. Здесь нужны и сила, и терпение, чтобы совершать то, что является волей Божией, даже если и кажется, что противники торжествуют, а друзья устали. Критиковать — это нетрудно. На это у всех нас ума хватает. Мы хорошо видим, как надо было бы сделать. Однако наперед мы ничего не видим, и здесь должны действовать руководители. Вместо того чтобы критиковать их, нам нужно молиться за них. Я вовсе не имею в виду, что мы всегда должны одобрять то, что они решили. Если ты думаешь, что они действуют неверно, скажи им с любовью об этом.

Но прежде всего — молись за них! Молись за них столько, пока они сами поймут, что они неверно взялись за дело. В этом случае ты не только действовал правильно, но и одержал большую победу. Нам необходимо постоянно молиться за проповедников и учителей.

Это трудно — быть проповедником. Прежде всего, это большая ответственность — проповедовать Евангелие и правильно употреблять Слово Божие. Кроме того, проповедник подвер-

жен многим и большим искушениям. Особенно реальна для него опасность возгордиться или стать малодушным, в зависимости от успеха или неуспеха его проповеди. Если ты слушаешь проповедников, которые, кажется, начинают превозноситься, тогда молись Богу, чтобы Он сделал их настолько малыми и нищими духом, чтобы они снова могли кормить своих слушателей. Если же ты слушаешь пастыря, который, наоборот, утрачивает свое мужество, тогда молись Богу, чтобы Он ободрил его.

Особенно молись за простых, необразованных проповедников, чтобы они не чувствовали себя ненужными. Молись о силе Божией для них! И ты увидишь, что и они смогут возвещать радостную небесную весть, даже если у них и нет особых дарований или способностей.

Особое значение имеет молитва за церковные собрания. Здесь у нас много упущений. Готовясь к собраниям, мы зачастую недооцениваем молитвенную подготовку. Как обычно готовятся собрания? Мы устанавливаем, где и когда они должны происходить, и заботимся о том, чтобы у нас был проповедник. И если мы затем еще позаботимся о том, чтобы хорошо оповестить о собраниях, мы думаем, что сделали все, что нужно. В лучшем случае, мы молимся за собрание перед тем, как идти туда. Многие опаздывают. Другие вовремя на месте, но используют ли они оставшееся время для того, чтобы молиться за собрание? Нет, обычно они разговаривают друг с другом о чем-либо, пока, наконец, начинается служение. И мы еще удивляемся, что наши собрания так мало плодоносны. Ад смеется, а небо плачет о таких собраниях. Снова звучат грустные слова нашего Господа: «Не имеете, потому что не просите». О, если бы народ Божий увидел тот труд, который должен молитвенно совершаться перед собраниями! Тогда и сами верующие получили бы благословение, и собрания эти стали бы средоточиями святой силы, где совершались бы чудные дела. Форма проповедей, возможно, осталась бы прежней, но через них проявлялась бы новая сила. Слово Божие начало бы касаться совести и верующих, и неверующих.

Теперь мы перейдем к молитве за необращенных.

Эту часть молитвенного труда мы, видимо, воспринимаем лучше всего и легко соглашаемся с необходимостью делать это. Тот, кто сам обращен, хочет и других видеть спасенными. Об этом много молятся. Однако пробуждения бывают редко, зачастую между ними проходят годы. Обычно они ограничены определенной местностью и характеризуются недостатком духовной силы. Не то, что вообще нет никакого действия силы — нередко здесь проявляется огромная сила.

Однако уже в процессе пробуждения или вскоре после него становится ясно, что здесь действовала больше человеческая, чем Божественная сила. И причина этого в недостатке молитвенного труда.

Мы страстно желаем пробуждения, говорим о нем, трудимся для него и порою молимся о нем. Однако мы не начинаем молитвенный труд, который, собственно, и является подготовкой к каждому пробуждению.

Многие из нас думают, что действие Духа Святого на необращенных ограничивается временем пробуждения.

Но это полное недоразумение. Дух Святой трудится непрерывно. Его труд похож на труд тех, кто занят взрывными работами. Дух Святой должен сокрушить черствое сердце грешника и сломить его сопротивление Богу. Пробуждение — это время, когда заряд взрывается. Промежуточное время используется для того, чтобы в твердой почве просверлить отверстия. Это тяжелый, требующий немало терпения труд. Положить же фитиль и зажечь его — это, напротив, легкий и интересный труд. Здесь виден результат. Сверлить надо уметь, а зажечь фитиль может всякий.

Во время пробуждения все мы очень усердны, но когда наступают будни с их однообразием, усердие у большинства улетучивается. Однако именно тогда Дух Святой призывает нас к незаметному, тяжелому, требующему терпения труду — посредством ежедневной и неутомимой молитвы закладывать в необращенные души святую взрывчатку. Это и есть собственно подготовка к последующему пробуждению. И если про-

межуток времени между пробуждениями слишком большой, причина заключается в том, что никого не нашлось из верующих, кто бы захотел взять на себя этот нелегкий труд минера.

Все мы охотно хотели бы пережить пробуждение, однако, бурить отверстия в твердой почве мы предоставляем другим. Благодарение Богу – все еще есть в городах и селах такие души, которые берутся за этот труд.

Да обрадует и да вознаградит тебя Господь, брат и сестра! И да дарует Он тебе терпение в твоём нелегком служении!

Как наилучшим образом можем мы возносить наши просьбы о пробуждении? Когда Дух Святой вкладывает в наши сердца действительную заботу и переживания, тогда мы молимся о пробуждении во всем мире. Мы тогда видим, что мир нуждается в нем больше, чем в чем-либо другом. Как часто мы растерянно спрашиваем себя: куда приведет эта страсть к наживе, эта все возрастающая борьба между народами за деньги и власть, эта гонка вооружений и пренебрежение Божественными законами и Его Евангелием? Куда это все приведет, если не будет пробуждения, великого и всеобъемлющего, которое остановит мутный поток греха в нашем легкомысленном и дерзком поколении, населяющем землю, и которое внушит людям почтение к Евангелию?

Таким образом, нынешнее бедственное положение мира побуждает нас молиться о пробуждении во всех странах. Поклонение маммоне, поиски различных удовольствий, безнравственность, пьянство, нечестие и пренебрежение Божественным словом угрожают поглотить все народы. Чтобы остановить этот процесс и не позволить народу опуститься до полного отрицания Бога, в тину материализма и отчаяния, нет другого средства, кроме мощного, действующего в тишине, святого пробуждения. Но в основе молитвы о всемирном пробуждении должна лежать молитва о пробуждении нас самих и нашего маленького круга. И сюда тоже относится выражение «начиная с Иерусалима».

На каждом из нас лежит, в связи с этим, великая ответственность. Лишь когда мы проявим верность в малом, Дух Свя-

той поручит нам более великие и обширные задачи. Наша молитва о пробуждении является наиболее действенной тогда, когда мы начинаем с молитвы за отдельных людей. Известно, что у большинства из нас, которые уже обращены, были такие молитвенники, которые молились лично за нас, принося нас на руках молитвы к Богу, когда мы еще не были обращены. Самым бедным человеком, думаю, является тот, у которого нет такого молитвенника, который длительное время молится о нем.

Поэтому нам необходимо незамедлительно взяться за это служение и регулярно молиться за отдельных людей. Проси Духа Святого, чтобы Он указал тебе тех людей, за которых ты должен молиться. Если бы это сделали все верующие, то Дух Святой разделит бы всех необращенных между верующими молитвенниками, так что, наконец, никого не было бы без угодных Богу и верных молитвенников. Тогда этим людям не было бы так легко жить во грехах! Тогда святая взрывчатка ежедневно вкладывалась бы в их души, и почва под их непокаянной жизнью взрывалась бы.

Везде, где находятся верующие для этого святого молитвенного служения, происходят пробуждения. Они не будут вызваны искусственно. Но Господь пошлет их, как только мы дадим простор Его Святому духу.

Прежде, чем я закончу эту главу о молитвенном труде, мне хочется подчеркнуть, что этот труд не может быть заменен никаким другим трудом в Царствии Божиим. Эта истина всегда должна стоять перед нашим взором, ибо мы так легко склонны занимать другое положение и думать, что, если мы постоянно заняты трудом для Царствия Божия, мы можем, без всякой опасности для себя, меньше времени употреблять для молитвы. Способность склоняться к этому у нас в крови, и сатана постоянно старается разжечь ее.

Поэтому очень важно, чтобы Дух Божий положил нам на сердце, что нашим важнейшим трудом является тот труд, который мы совершаем на коленях, наедине с Богом, в стороне от шума этого мира и восхищения людей.

Этот труд так важен потому, что он является предпосылкой для всякого другого труда в Царствии Божиим: для проповеди, для работы с душами, для проведения собраний, для управления и сбора материальных пожертвований. Если молитвенный труд не предшествует всякому другому труду и не сопровождает его, то этот другой труд будет лишь человеческим делом, которое, будучи связано с хлопотами и заботами, только утомит и нас, и других.

Труд молитвы является предпосылкой для всякого другого труда в Царствии Божиим по той простой причине, что посредством молитвы мы подключаем небесные силы к нашему бессилию, силы, которые претворяют воду в вино и устраниают горы из жизни нас и других, силы, которые пробуждают спящих, завоевывают крепости и невозможное делают возможным.

Есть немало верующих, которые неверно оценивают молитвенный труд. Они смотрят на молитву, главным образом, как на средство сохранения жизни в Боге, так как окружающая их со всех сторон мирская атмосфера постоянно угрожает убить их слабую и хрупкую внутреннюю жизнь. Такова и их молитва: она вращается вокруг их самих и их близких. Это вращение несколько расширяется, когда мы находимся в кругу наших братьев по вере и перед нашим взором предстают громадные проблемы Царства Божьего внутри и вне. Но как только мы снова возвращаемся к нашей повседневной жизни, круг наших молитвенных нужд снова становится узким.

Да, воистину, лишь Дух молитвы может показать нам, каким образом мы можем использовать молитву в качестве рабочего инструмента. Всякий раз, когда мы наталкиваемся на эгоизм, свойственный нашей молитве, нам нужно в сознании своей нужды и своей беспомощности возвать к Нему, дающему просто и без упреков. И Он сотворит то, чего у нас нет. Благодарение Богу!

К числу наставлений, в которых мы нуждаемся в молитвенном труде, относится и наставление в отношении времени молитвы.

Всякий труд требует времени. Когда мы сознаем, что молитва является частью нашей ежедневной рабочей программы, тогда мы так планируем наш день, чтобы оставалось время и для этого труда, как и для еды и других необходимых потребностей.

Таким образом, этот молитвенный труд требует времени. Совершать этот труд сможет лишь тот, кто согласен пожертвовать для этого определенное время. Уже одно это говорит нам о том, что молитвенный труд может совершать лишь тот, кто имеет дух послушания. Другие находят тысячи причин, чтобы не совершать этот труд. У них нет времени, и они не желают найти его. Многие удовлетворяются стихийностью своей молитвенной жизни, которая по этой причине непродуктивна и бесплодна. У них нет определенных часов молитвы, и они делают это, когда у них есть время. Они все предают случаю. Да и само содержание их молитв определяется имеющимся в их распоряжении временем и тем, что им в данный момент приходит на ум.

Молитвенный труд требует правильного планирования и целеустремленности. Враг позаботится о том, чтобы у нас как можно меньше времени оставалось для молитвы и чтобы уже по этой причине посредством молитвы было достигнуто немного. Кроме того, он старается, чтобы мы были рассеянными и забывали о тех вопросах, которые особенно нуждаются в ходатайственных молитвах. Такой молитвенный труд не является ни продуманным, ни целеустремленным. Труд молитвы будет успешен лишь в том случае, если он тщательно спланирован.

Я должен знать, чего я хочу добиться в моей молитвенной комнате, прежде, чем я войду в нее. Я должен знать, какие личности и какие вопросы, относящиеся к обширной ниве Божией, должен я принести к Нему в молитве. Смотри по тому, насколько Духу Святому удалось расширить круг наших молитвенных нужд, это могут быть очень многие вопросы. Поэтому моя забывчивость не должна мешать мне в этом труде. Если для меня трудно вспомнить отдельные личности или проблемы, я могу помочь своей памяти посредством записей.

Иоган Джонсон как-то рассказал об одной миссионерке, которая все больше и больше посвящала себя святому ходатайственному служению. У нее все время увеличивался круг вопросов, чтобы за них молиться. Наконец, будучи уже не в состоянии все удерживать в памяти, она взяла маленькую записную книжку и все записала туда. И она продолжала молиться за этих людей и за эти проблемы. Когда возникали новые нужды, она и их записывала в свою книжечку. Если Господь отвечал ей, она зачеркивала эту нужду и писала на полях: благодарю.

Я никогда не имел особого доверия к старым молитвенникам, в которых напечатаны молитвы на утро, на вечер, а также особые жизненные события, хотя и они для некоторых могут быть полезными. Но я очень советую иметь такую маленькую молитвенную книжечку. Этот молитвенный труд легко может превратиться в форму. Поэтому важно, чтобы молитвы были насколько возможно конкретными. Общие фразы обезличивают молитву. Если я молюсь за какого-то человека, я должен назвать что-то определенное из его жизни или из его обстоятельств. Молясь за какое-то общество, мне нужно назвать отдельные лица, которые особенно связаны с его трудом, или определенные трудности и проблемы, возникшие к этому времени. Все это облегчает для нас труд молитвы. Эти истины были ясны также и для Лютера, который подчеркивал, что мы в наших молитвах должны просить о чем-то определенном.

Если мы таким образом совершаем молитвенный труд, то ясно, что для этого требуется так много времени, что едва ли мы сможем каждый день излагать все наши просьбы. Поэтому будет разумно, если мы наши просьбы разделим на шесть дней недели. И когда подойдет воскресный день, все их можно объединить, ибо в этот день у нас больше времени для молитвы. Само собой разумеется, что у каждого из нас есть такие лица и проблемы, которые особенно близки нашему сердцу и о которых мы молимся ежедневно.

Христиане нашего времени — это прилежные люди. Мы не зря живем в век труда. В истории Церкви Божией никогда

столько не трудились, как сегодня. И никогда еще не было столько тружеников. И никогда труд не был так организован и специализирован. Тяжелый, напряженный труд! Постоянно нужно чем-то жертвовать. Жертвовать силой, временем, интересами, деньгами.

Механизация достигла большого развития – уже многие призывают к ее ограничению. Они отвергают дальнейшие новшества и требуют, чтобы конвейерный труд был, насколько возможно, ограничен. Другие хотят еще большей организации. Ведь мы живем в век организации, и многие верят, что лучшая организация принесет благо.

Когда я рассматриваю сегодняшнюю ситуацию в области нашего добровольного христианского труда, мне не приходит на ум ни одна из вышеназванных мыслей.

Все мы едины в том, что существует несоответствие между механизацией и движущей силой. Однако мне кажется неестественным для устранения этого несоответствия уменьшать механизацию, вместо того чтобы увеличить движущую силу.

Я вспоминаю, что на моей родине молотилки приводились в движение ручной силой. Этим были заняты несколько смен, так как это была трудная работа. Теперь все иначе. Включают рубильник, и в день молотят в сотни раз больше зерна. И это при гораздо меньших усилиях, чем прежде. Решающую роль здесь играет сила мотора. Она сразу молотит и очищает зерно. Это дает большую экономию и в людях, и во времени.

Я часто думаю об этом, когда вижу сегодняшнюю ситуацию в нашем христианском труде. Когда механизм выматывает нас, то причина заключается в том, что мы, вместо того чтобы использовать небесную силу, употребляем человеческую. Я знаю, что мы молимся – как наедине, так и в общении. Но я боюсь, что мы здесь не делаем то, что надо, и не возлагаем нашего упования на Божественную силу. Поэтому наш труд такой напряженный и такой утомительный для нас.

В нашем распоряжении находятся небесные силы! Речь идет лишь о том, в порядке ли наш контакт. Нам нужно просить о Духе молитвы. Он находится в мастерской, в которой находится

проводник силы. Над дверью этого помещения написано: «Ничего не будет невозможного для вас».

То, что получится из нашего напряженного христианского труда, зависит не от ограничений или организации, а от того, сможет ли Дух Божий побудить нас к молитвенному труду.

МОЛИТВЕННАЯ БОРЬБА I

Для большинства из нас трудности и страдания, связанные с молитвой, представляют из себя нечто непонятное.

Почему молитва должна быть связана со страданиями? Почему наша молитвенная жизнь должна быть постоянно текущим источником страданий?

Когда мы размышляем об этом, нам становится понятно, что, по сути, иначе и быть не может. Если молитва, как мы видели, является центральным моментом нашей новой жизни, сердечным пульсом нашей жизни в Боге, то ясно, что молитвенная жизнь представляет из себя мишень, в которую дьявол направляет все свое самое лучшее оружие. Он лучше нас понимает, какое значение имеет молитва для нас и для других. Поэтому свой главный удар он направляет именно на молитву. Если ему удастся каким-либо образом отвлечь нас от нее, у него появится возможность мешать нашему хождению перед Богом, и мы даже не заметим этого. Для дьявола это наилучший, незаметный для нас самих, способ завладеть нашей духовной жизнью. Он охотно приобретает себе таких слугителей, которые думают, что они принадлежат Богу, и на которых другие смотрят, как на детей Божиих.

Поэтому сатана мобилизует все то, чем он обладает, чтобы мешать нашей молитвенной жизни. И он имеет сильного союзника в нашей собственной груди: нашего ветхого Адама. Он, согласно Писанию и нашему собственному горькому опыту, враждебно настроен по отношению к Богу (Рим. 8:7) и до смерти боится, когда мы в молитве приближаемся к Богу. Это должно быть нам ясно. Здесь кроется секрет обычно непонятого для нас нежелания молиться, которое мы временами то в большей, то в меньшей степени ощущаем.

Это не должно пугать или смущать нас. Это обстоятельство лишь подтверждает старую истину, что «плоть противится

Духу». Мы живем во плоти, и потому должны будем терпеть страдания.

С этим нежеланием плоти в отношении молитвы мне нужно идти туда же, куда я иду со всеми другими греховными ее желаниями, а именно непосредственно к Богу, чтобы все представить Ему. И тогда Кровь Христа очищает меня от этого греха, как и от всех других грехов.

Нам необходимо всегда иметь в виду это препятствие к молитве, которое мы носим в нашей собственной груди, чтобы наша молитвенная жизнь не заглохла. Старая, враждебная Богу природа в нас прямо не отказывается молиться. В этом случае наша борьба против плоти не была бы такой болезненной. Плоть ведет косвенную борьбу против молитвы, причем весьма ловко и умело. Инстинктивно и автоматически она мобилизует все мыслимые причины, чтобы не теперь молиться. Ты спешишь, ты рассеян, сердце не настроено к молитве, позже будет более подходящий момент, больше будет благоговения и внутренней собранности.

Наконец все готово к молитве, как вдруг приходит мысль: нужно сделать еще то и то. Вот кончишь это, и все будет готово для спокойного молитвенного часа. Итак, все сделано. Но, пока все это делалось, мысли рассеялись, и нет сосредоточенности. Не успел, кажется, и оглянуться а день уже прошел, без тихого часа общения с Богом.

Так старый Адам изо дня в день противится молитве. Тот, кто не сознает этого, обязательно будет обманут. До тех пор, пока мы думаем, что время для молитвы «еще будет», мы не раскусили нашего старого Адама. То, что мы ведем здесь борьбу не против плоти и крови, но против духов злобы поднебесных (Еф. 6:12), мы ясно видим, когда обращаем внимание на внешние препятствия, которые день за днем противостоят нашей молитве.

Когда подходит время, которое мы определили для нашей встречи с Богом, часто случается так, будто все стоворились между собою, чтобы воспрепятствовать этому: люди, животные и даже телефон. Нетрудно понять, что здесь участвует неви-

димая вражья рука. И горе тому христианину, который не знает этого!

Первая и самая решительная битва заключается в том, чтобы отвоевать для тихого общения с Богом определенное время каждого дня. Но даже если мы и выиграли битву за дверь нашей молитвенной комнаты, борьба еще далеко не закончена. Наши враги следуют за нами в эту комнату. Там они продолжают борьбу — старый Адам и сатана. Старый Адам и теперь так же боится встречи с Богом, как и перед входом в молитвенную комнату. Теперь он прилагает все усилия, чтобы как можно больше сократить время молитвы или настолько завладеть нашими мыслями, что о встрече с Богом не может быть и речи.

Друг мой, знакомы ли тебе эти битвы? В то время, когда ты стоишь на коленях, чтобы говорить со своим Богом, именно в этот момент перед твоими глазами предстает все то, что тебе надо делать. Какими важными и срочными кажутся тебе эти дела!

Эти мысли все больше и больше беспокоят тебя. Ты пытаешься сосредоточиться для беседы с Богом, но это плохо удается тебе. Твои мысли витают между Богом и ожидающей тебя срочной работой. Время молитвы становится для тебя самым беспокойным временем дня. Радость, покой и мир так далеки от тебя, как восток от запада. И чем дольше ты стоишь на коленях, тем отчетливее пред тобой предстоят ждущие тебя дела. Тебе начинает казаться, что это трата времени — так долго стоять на коленях. Поэтому ты прекращаешь молиться.

Враг выиграл битву. Мы противостоям врагам, которые, кажется, сильнее нас. Мы обязательно проигрываем, если нам еще не знакома тайна молитвы: открыть дверь Иисусу и впустить Его в нашу нужду.

Молитва, как мы уже видели, установлена для беспомощных. Беспомощность — это не препятствие для молитвы, но поощрение к ней. Беспомощность, в отличие от беспокойных мыслей и несосредоточенности, не может помешать нашей молитве, если Дух Святой научил нас маленькой, но такой

важной тайне молитвы, что наша беспомощность является знаком, данным мне Богом, чтобы сказать мне, что Он хочет помочь мне.

Он имеет власть и над нашими необузданными мыслями. Он может повелевать бурей, так что устанавливается великая тишина, в том числе и на беспокойных водах моего сердца. Об этом так хорошо сказано в Послании к филиппийцам : *«И мир Божий, который превышает всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе»* (4:7).

Да, лишь во Христе мы имеем возможность сосредоточивать наши несобранные мысли и сохранять их в таком состоянии. Это значит, что Христос овладевает всей нашей сущностью. Лишь в этом случае наша молитва становится действительной встречей с Богом. Подобно тому, как спицы колеса сходятся в центре его, так все наши мысли направляются к Богу. Апостол говорит, что это мир Божий оказывает такое действие на наши беспокойные мысли. Беспокойство и несобранность во время молитвы овладевают мною до тех пор, пока я думаю, что это я должен силой своей воли направить мысли к Богу. Как только я начинаю отдавать себе отчет в моей беспомощности также и в отношении моих мыслей и впускаю Иисуса, моего всемогущего Друга, чтобы Он помог мне в борьбе против сильных врагов, мир Божий тихим веянием наполняет мою душу. И Дух Божий снова может открывать нам Христа и прославлять Его. И лишь тогда мои мысли будут соблюдены во Христе Иисусе.

Почему нам необходимо удерживать это определенное время молитвы?

Не является ли это каким-то пережитком дел закона? Не есть ли это нечто католическое? Не хотим ли мы доказать Богу наше усердие, молясь несколько раз в день? Не думаем ли мы таким образом заслужить себе награду, часто являясь пред лицо Всемогущего и принося Ему свое поклонение?

Конечно, все это может быть. Для многих молитва остается таким служением, которое совершается для Господа, потому что Он этого хочет. Однако нам необходимо уяснить себе, что не ради Бога нам нужно иметь эти определенные молитвенные

часы. Не Он нуждается в них, а мы. Некоторые возразят: такие определенные молитвенные часы содержат в себе нечто формальное и недуховное. Поэтому будет лучше в продолжении дня во время работы или во время перерыва, как только почувствуешь в себе такое побуждение, воссылать к Богу свои молитвенные вздохи. Вот тогда молитва и будет свободным и добровольным соединением души с Богом.

На это я бы хотел сказать: эти две формы молитвы должны не исключать друг друга, но дополнять одна другую. В главе о форме молитвы я подробнее буду говорить об этом. Теперь же мне хочется лишь немного сказать о необходимости соблюдать определенное для молитвы время.

Это правильно и хорошо, если мы можем во время работы или где бы то ни было иметь связь с Богом и говорить Ему все то, что лежит на нашем сердце. Однако чего мы не можем достигнуть таким способом – это тишины.

Даже Иисус, Который во всякое время дня находился в непрерывной связи со Своим Отцом, должен был удаляться от людей и от шума, чтобы в тишине побыть одному (Мк. 1:35; Мф. 14:23; Лк. 6:12; 22:41). Мир, люди рассеивают наш дух. Поэтому в определенное время нам необходимо уединиться, чтобы наша душа могла в тишине достигнуть той сосредоточенности, которая необходима, чтобы слышать голос Божий. Мы – это не только дух, и поэтому зависимы от внешних обстоятельств. Уже одно уединение много значит для нас. Когда нас никто не видит и не слышит, тогда мы наедине с Богом. Тогда на нас не влияют человеческое внимание и их взгляды.

Итак, тишина, чисто внешняя тишина много значит для сосредоточенности нашей души. Лишь когда нет ничего, что обычно привлекает или может привлечь к себе наше внимание, душа наша освобождается для внутренней активности. Или, может быть, лучше назвать это внутренней пассивностью, благоговением. Как только внешние обстоятельства утратят свое рассеивающее влияние на нашу душу, Бог Сам настраивает ее к молитве, приводя нас в состояние святого благоговения. Это состояние можно сравнить с вестником

Божим, который сообщает нам о Его прибытии. Познаем же эту благодать! Это Божественная близость готовится нашу рассеянную и занятую земными делами душу к молитве.

Многие молящиеся не принимают этого во внимание. Как только они входят в свою комнату, они сразу же начинают говорить с Богом. Нет, мой друг, помедли некоторое время, прежде, чем ты начнешь говорить! Пусть тишина произведет на тебя свое благотворное действие! А также уединение! Дай твоей душе время освободиться от всякого внешнего воздействия! Дай Богу время для воздействия на твою рассеянную душу! Дай благоговению, этой святой пассивности, широко открыть все двери твоего сердца для вечной жизни!

Мы привыкли большее значение придавать активной стороне молитвы. От начала молитвы до ее окончания мы усердно стараемся что-то говорить Богу. Нам кажется каким-то недостатком или ошибкой, если наша молитва не представляет собой связный разговор с Богом. Конечно, молитва — это нечто активное, и она включает в себя беседу с Богом. Но не только это. В эти тихие святые часы мы должны быть готовы к обследованию Врачом душ. Мы должны встать под Его святой и мощный свет и просветиться им, чтобы стало видно, где находится внутреннее повреждение. Мы все знаем, что свет — как естественный, так и искусственный — обладает целебной силой. В наше время эта способность света используется для лечения различных заболеваний. Существуют светолечебницы, в которых больные места тела подвергаются сильному и регулярному освещению.

Так и болезни нашей души не могут быть излечены без воздействия света. Небесный свет должен проникнуть в душу и осветить все больные места.

Недостаточно того, что мы при обращении прошли через это светолечение, причем были освещены все скрытые уголки нашей души, так что все старые и новые грехи стали явны. Тем самым болезнь души была приостановлена, но не излечена. Это светолечение должно происходить ежедневно, пока мы живем на земле.

Наши тихие часы, проведенные в молитвенном общении с Богом, должны быть этим ежедневным светолечением. К сожалению, они далеко не всегда таковы. Мы говорим с Богом о всевозможных вещах, мы говорим все время. И после того как мы более или менее длительное время говорили, мы говорим «аминь» и уходим.

Представь, что ты пришел к врачу. Ты заходишь в его кабинет, он предлагает тебе стул, ты садишься и начинаешь говорить о своих болезнях и расстройствах. После того как ты достаточно долго говорил, ты поднимаешься, прощаешься и уходишь. Что подумает врач? Конечно, он подумает, что к нему заглянул ненормальный. Такие пациенты каждый день массами посещают Бога. Поэтому наши молитвенные часы так мало значат для нас. Мы уходим такими же, какими пришли. И Господь озбоченно смотрит на нас, уходящих от Него, нашего доброго Врача, не ища или не получив от него ни совета, ни лекарства.

Когда мы идем к Богу, мы должны уподобиться пациенту, который хочет пройти основательное обследование и получить соответствующее лечение.

Если ты знаешь, в каком месте у тебя болит, покажи это место. Если ты не знаешь, где у тебя болит, а только знаешь, что где-то болит и у тебя нет мира, тогда не пожалей времени, и пусть Он обследует тебя в Своем свете.

Скажи, как некогда сказал древний псалмопевец: *«Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня, и узнай помышления мои, и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный»* (Пс. 138:23–24).

Если ты поступаешь так, тогда с тобой во время молитвы что-то произойдет. Тогда тебе станет ясно, что в твоей жизни или в твоём сердце препятствует твоему общению с Богом и твоему служению в Его винограднике. И тогда со слезами и с радостью ты изольешь перед Ним твое сердце и пойдешь на свой труд не только с новым миром и новой уверенностью, но и с обновленной силой. Ибо *«очи Господа обозревают всю землю, чтобы поддерживать тех, чье сердце вполне предано Ему»* (2 Пар. 16:9).

Однако это не обходится без борьбы. Действие Духа Святого состоит в том, чтобы обличить нас в наших грехах. И наши молитвенные часы предоставляют Ему благоприятную возможность потребовать у нас отчета. В тихом уединении перед лицом святого Бога наша душа более, чем когда-либо, способна слушать. Здесь Он говорит нам о тех грехах, которые мы больше всего любим. Ни одно дитя Божие не осмеливается вступить в открытый союз с грехом. Поэтому мы пытаемся убедить сами себя, что совсем не грех то, что беспокоит нас. Мы извиняем и оправдываем себя.

Я хочу привести один пример. Положим, речь идет о деньгах, о которых Дух Святой хочет поговорить с тобой. Постепенно что-то в твоих денежных делах пришло в беспорядок. И Дух Святой говорит с тобой об этом настоятельно и продолжительное время. Читая Слово Божие, ты замечаешь, что какое-то место, например, о деньгах, приобретает для тебя особый смысл. То же самое происходит, когда ты слушаешь Слово Божие. Как будто все проповедники составили заговор — говорить исключительно о маммоне. Но хуже всего было во время молитвы. Как будто Дух Святой не мог говорить ни о чем другом. Ты молишься дальше, как обычно, но Дух Святой тихо и повелительно говорит: «Деньги! Деньги! Твоя молитва не имеет ценности — ни для Бога, ни для тебя. Бог хочет говорить с тобой о деньгах. Если ты не желаешь говорить об этом, можешь оставить свою молитву при себе».

Не можешь ли ты вспомнить подобную борьбу в твоей душе?

В чем-то, конечно, Дух Святой был прав. Однако ты не хотел сдаваться. Ты извинял себя и пытался оправдать свои денежные дела. Это не было скупостью — это была просто бережливость.

Когда же борьба с Духом Святым становилась для тебя невыносимой, тебе на помощь приходила дьявольская хитрость: чтобы успокоиться от мучительных обличений, ты переходил на ходатайственную молитву. Ты начинал молиться за других. Да, человеческое сердце так легко впадает в заблуждения!

Молитвенная комната является кровавым полем битвы. Здесь наносятся сильные и судьбоносные удары. Здесь реша-

ется судьба души — временная и вечная, в тишине, без зрителей или слушателей.

Молиться — значит, открыть себя Иисусу. Но если хотя бы один грех в моей душе, на который Дух Святой указывает моей совести, я скрыл, я тем самым преградил Иисусу доступ к моей душе. Молитва тогда для меня прекращается, даже если я и пытаюсь устранить боль и беспокойство моей души тем, что продолжаю что-то выражать, считая это молитвой.

На этом фронте многие молитвенники потерпели поражение; Дух молитвы вынужден был покинуть их, и тем самым они были исключены из числа мужей молитвы.

Если эта книга попадет в руки человека, которому она особенно нужна, то я хочу напомнить ему то слово, которым мы начинали: Иисус стоит у двери и стучит. Он снова хочет войти к тебе. Он хочет поднять тебя. Тебе твой грех кажется особенно тяжким, потому что ты хотел скрыть его. Но слушай, что здесь сказано: «Если кто отворит дверь, войду к нему».

Хочешь ли ты открыть дверь? Ты, конечно, понимаешь, что Иисус имеет здесь в виду: хочешь ли ты признать грехом то, что ты до этого оправдывал и извинял? Тогда ты впускаешь Иисуса в твою нужду, которая угнетала тебя, и в твою беспомощность по отношению к этому греху, и Он, Сильнейший, изгонит сильного из твоей несчастной души.

Подводя итог, мы можем сказать, что все трудности, связанные с молитвой, происходят лишь потому, что мы выступаем против Духа молитвы. Да, зачастую наша молитва является борьбой против Духа молитвы. Естественно, что в этом случае молитва становится трудным и напряженным делом и часто остается без ответа. И, наконец: если наша молитва является бесконечной борьбой против Духа молитвы, этот Дух покинет нас, и вся наша молитвенная жизнь заглохнет.

Собственно говоря, смысл нашей молитвенной борьбы состоит в том, что мы становимся настолько обессиленными — не только по отношению к телесной или душевной нужде, но гораздо более по отношению нашей неспособности вообще к молитве — что наша молитва, в конце концов, представляет

собой лишь мольбу о Духе молитвы. И о чем бы мы ни молились — о внешнем или внутреннем, большом или малом, о дарах для нас самих или для других — это теперь должно быть прислушиванием к тому, что говорит нам Дух молитвы.

Прежде всего, дело состоит в том, чтобы прислушаться к призывам Духа молитвы. Здесь необходима борьба, как говорит Иисус в Евангелии от Марка (14:38) ибо Дух хочет молиться, плоть же противится этому. Далее, нужна борьба, чтобы слушать то, о чем хочет сказать нам Дух Святой во время молитвы. Конечно, для нас тяжело раскрывать привычные грехи. Также необходима ежедневная борьба и бодрствование, чтобы прислушиваться к напоминаниям Духа Святого о том, что нам нужно молиться за определенных людей. Если мы допустим Духа Святого действовать в нашей молитве, то мы испытаем то, что настоящая молитва возможна для нас, сынов человеческих, что она не представляет собой нечто такое, что витает где-то в облаках и доступно лишь для избранных. Тогда мы понимаем, что молитва, собственно, представляет собой просьбу о Духе молитвы.

МОЛИТВЕННАЯ БОРЬБА II

Умоляю вас, братья, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа, подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу, чтобы избавиться мне от неверующих в Иудее.

Эти слова апостола показывают нам новую сторону молитвенной борьбы. Он говорит здесь о ходатайственной молитве, которая принимает форму борьбы. Те же мысли, только несколько другими словами, выражает он в Послании к колосянам: *«Приветствует вас Епафрас ваш, раб Иисуса Христа, всегда подвизающийся за вас в молитвах, чтобы вы пребыли совершенны и исполнены всем, что угодно Богу. Свидетельствую о нем, что он имеет великую ревность и заботу о вас и о находящихся в Лаодикии и Иераполе»* (4:12,13). Эта молитвенная борьба часто может быть понята неверно. Ее воспринимают, как молитвенный спор с Богом. При таком понимании допускают мысль, что Бог Свои дары удерживает как можно дольше, и нам нужно каким-то способом отвоевать их у Него. Таким образом, молитву считают средством преодоления сопротивления со стороны Бога и побуждением исполнить просьбы. И если молитва исполняется, то лишь потому, что молящийся боролся с Богом, досаждал Ему своими просьбами, убедил его в настоятельности нужды и не отпускал до тех пор, пока Бог, наконец, не сдался. Не нужно даже хорошо знать Библию, чтобы убедиться, что такое понимание является языческим, а не христианским.

Бог благ. И дело не обстоит так, что нам нужно посредством настоятельных просьб и борьбы настроить Его на добродушный лад. *«Бог дает просто и без упреков»* (Иак. 1:5). Он не только благ, но и всеведущ, и Он во всякое время знает, что нам более всего нужно. Нам нет необходимости ни посредством доказательств, ни посредством уговоров учить Его, что для нас является самым лучшим.

Учение о молитвенной борьбе, как о споре человека с Богом, основано на определенных местах Писания, главным образом на борьбе Иакова с Богом (Быт. 32:22–32). Об Иакове сказано, что он боролся с Богом и не отпускал Его, говоря: *«Не отпусти Тебя, пока не благословишь меня»*. И он действительно получил это благословение от Бога. Но в результате этой борьбы у него было повреждено бедро.

Из Нового Завета обычно приводится случай с ханаанской вдовой (Мф. 15:21–28). Здесь рассказывается о женщине-язычнице, которая неподалеку от Тира встретила Иисуса. Она просила Его исцелить ее дочь, которая была бесноватой. Но Иисус не отвечал ей. Тогда ученики стали просить за нее: *«Отпусти ее, потому что кричит за нами»*. Но Иисус сказал: *«Я послан только к погибшим овцам дома Израилева»*. Однако женщина, которая находилась в великой нужде, не сдавалась. Она пала к ногам Его и сказала: *«Господи! помоги мне»*. Но Иисус все еще не уступал. Он даже произнес суровые слова: *«Не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам»*. Женщина же не прекращала просить.

Находчиво и, в то же время, с глубоким смирением она использует этот пример Иисуса и говорит: *«Не нужно брать хлеб у детей и бросать псам; ведь псы довольствуются тем, что падает со стола их господ»*. И лишь теперь Иисус уступает и исполняет ее просьбу.

Нельзя отрицать, что оба эти примера, на первый взгляд, как бы подтверждают то мнение, о котором мы говорили выше, что молящийся должен преодолеть сопротивление со стороны Бога и принудить Его исполнить молитву. Но так как такое толкование этих случаев противоречит учению Библии о Боге и о сущности молитвы, мы должны попытаться найти такое объяснение, которое согласовалось бы как с благостью Божией, так и с сущностью молитвы.

Почему Иисус не отвечал, когда женщина так настоятельно просила Его о помощи? Было ли это потому, что Его не заботила ее нужда? Нет и еще раз нет! Когда ученики попросили за нее — почему Он тогда указал на то, что Он послан

только к избранному народу? Ведь уже раньше Он делал исключения из этого правила (например, Мф. 8:5).

Каждому, кто знаком с Иисусом, ясно, что это произошло не из-за нежелания Иисуса помочь ей. И если все-таки Он так необычно повел Себя здесь, то это потому, что у него были особые намерения. Каждый, у кого есть некоторый опыт в молитвенной жизни, знает, что это не единственный случай, но нечто такое, что время от времени повторяется в жизни верующих.

Иисус молчит. Мы взываем снова, все громче, все настойчивее. Никакого ответа. И лишь когда проходит некоторое время, Он начинает говорить. Но это строгое и резкое слово, которое пронизывает нас, слово, подобное тому, что Он сказал ханаанской вдове, или тому, что Он сказал Своей Матери на браке в Кане Галилейской: «*Что Мне и тебе, Жено?*» А царедворцу в Капернауме Он сказал: «*Вы не веруете, если не увидите знамений и чудес*» (Ин. 4:48). Почему Иисус говорит такие резкие слова? Ведь сказано, что Он дает «*просто и без упреков*» (Иак. 1:5). Да, Он дает просто и без упреков. Слова, которые Он говорит, резкие, но Он говорит их не для того, чтобы сделать нам больно. Это странное и часто непонятное для нас поведение продиктовано Его любовью, которая так велика, что Он нам хочет дать не только то, о чем мы просим, но гораздо больше. Как говорит Лютер: «Мы просим серебра, а Бог часто вместо этого дает нам золото».

Всякий раз, когда Иисус видит возможность дать нам больше, чем мы просим, Он делает это. Но в этом случае Он вынужден поступать с нами таким непонятным для нас образом.

Он не отвечает на наши просьбы. Значит ли это, что Он не хочет услышать нас? Нет, Он всегда слышит нас; но если бы Он всегда давал нам то, о чем мы в данный момент просим, мы никогда не получили бы то, что Он приготовил нам. Типичный пример этого мы находим в одиннадцатой главе Евангелия от Иоанна. Лазарь был болен, и его сестры тотчас же послали к Иисусу вестника сказать Ему: «*Господи! вот, кого Ты любишь,*

болен». Они заранее радовались тому, что Иисус поспешит прийти к ним, чтобы исцелить их больного брата. Но Иисус не приходил. Лазарю становилось все хуже и хуже, и, наконец, он умер. Это было ужасное время для обеих сестер. Почему Иисус не пришел? Ведь Он с жалостью относился ко всем, кто просил Его о помощи. Почему же Он не пришел к ним? Разве Он уже перестал заботиться о них? Разве Он не понимает, что это значило бы для них, если бы Лазарь выздоровел? А теперь — да, теперь уже поздно! Брат не только умер, но и погребен и даже начал разлагаться.

Они не могли понять этого. Им трудно было представить себе, что Иисус мог так поступить.

Почему Он допустил это? Он сразу же имел намерение помочь им. Но Его намерение заключалось в том, чтобы дать им больше того, о чем они просили Его. Поэтому Он ждал, пока Лазарь умер и был погребен. Он хотел воскресить его из мертвых.

Почему Он хотел сделать это? Во-первых, потому, что Он хотел посредством этого чуда больше показать им Свою мощь, или, как Он назвал это, *«славу Божию»* (ст. 40). Тем самым они получили не только то, о чем просили — восстановление здоровья из брата, но в то же время укрепилась и углубилась их вера и их доверие Иисусу.

Во-вторых, благодаря этому они пришли к глубокому смирению. Он смог показать им, какими нетерпеливыми и упрямыми они были. Сколько раз в эти дни и ночи они упрекали Его — в мыслях или словах! И когда уже Иисус пришел к ним, обе сестры упрекают Его: *«Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой»* (ст. 21 и 32).

Вполне вероятно, что близкое знакомство Иисуса с этой семьей возбудило в них более или менее сознательное чувство, что они находятся в особых отношениях с Ним. Иисус показал им, что Он очень ценит их веру и любовь к нему. Но в эти нелегкие дни ожидания проявилось то, что их вера и их любовь были основаны на шатком фундаменте. Они глубоко смирились. Но именно поэтому исполнение их молитвы и чудо воскресения так много значили для них.

Нечто подобное имел в виду Иисус и в случае с ханаанской вдовой, когда Он медлил с исполнением ее просьбы, сначала посредством мучительного для нее молчания, а затем посредством Своих строгих слов. Он хотел дать ей больше, чем исцеление ее дочери. Он стучал в ее сердце посредством болезненных, но продиктованных любовью слов. И Он достиг того, что она открыла Ему свое сердце.

Она не обиделась ни на Его молчание, ни на Его слова, но и то, и другое лишь убедили ее в ее действительном состоянии. И она заняла то положение, в котором Иисус хотел ее видеть. Она бросилась к Его ногам и отдалась Его милосердию посредством простых, но полных мольбы слов: «Господи! помоги мне». И там, у ног Иисуса, она смиренно выслушивает резкие слова о псах. Здесь мы видим действительно сокрушенную душу, которая «смирилась под крепкую руку Божию». И когда Иисус исцелил ее дочь, она не только освободилась от своей нужды, но, сверх того, также и от своей своенравной, требовательной сущности. Как смиренная грешница, она полностью доверилась Божественному милосердию.

Так же нужно понимать и «борьбу» Иакова с Богом. Мы должны сознавать, что это Бог искал встретиться с Иаковом и в человеческом образе боролся с ним. Иаков страшится встречи с Исавом, но Бог хочет показать ему, что ему угрожает гораздо большая опасность: Сам Бог против него. Таким образом, это своего рода отчет Богу, к которому Иаков был призван в ту ночь. Бог хотел благословить Иакова. Он определил его быть родоначальником избранного народа. Но это благословение вследствие грехов Иакова против Бога, против Исав и против его престарелого отца было парализовано. И теперь Бог хочет говорить с Иаковом об этих грехах. Эта расплата, видимо, происходила в душе Иакова, внешне выражаясь в борьбе с Богом.

Иаков, вероятно, думал, как и все мы, что Бог неохотно дает Свои дары и потому необходима борьба. Он употребляет характерное выражение: «Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня». Однако Божие благословение было готово для Иакова

в тот же момент, как только он развязался со своими грехами. И с ним дело обстояло точно так, как и с остальными, о которых мы говорили: он получил больше, чем просил. Он просил о благословении и помощи для себя и своей семьи в предстоящей ему нелегкой встрече с Исавом, которая могла кончиться тем, что Исав уничтожит и Иакова, и весь его род. Бог имел в виду не только его примирение с Исавом, но Он дал пережить Иакову такую встречу с Самим Собой, которую Иаков никогда не должен забыть. Это событие оказало сильное влияние на весь народ израильский. В память о том, что в ту ночь было повреждено бедро Иакова, они никогда не ели жилы на составе бедра животных.

Бог даровал ему глубокое смирение на всю его жизнь. Оно сделало его маленьким в своих глазах и полностью зависимым от Бога. Его слабость была для него лучшей защитой от врагов, которых он нажил себе своим необузданным и хитрым характером.

Закончив это исследование, мы возвращаемся к той борьбе, в которой, согласно призыву апостола, нам необходимо подвизаться в наших ходатайственных просьбах. После всего сказанного нам должно быть ясно, что суть нашей борьбы заключается не в принуждении Бога дать нам то, чего Ему не хочется давать нам. Наша борьба очень похожа на только что описанную, с той единственной разницей, что в этой борьбе молитва касалась нас самих, а то, о чем говорит апостол, касается ходатайства за других. Так что, если просьба о других связана с борьбой, то она имеет то же самое основание, о котором мы только что говорили. В отношении Бога к нашим ходатайственным просьбам есть нечто для нас трудное и непонятное, что и вызывает борьбу. Но это не борьба с Богом, а борьба с самими собою. Есть нечто в нас самих, что препятствует нашим ходатайствам за других. На эти препятствия указывает Дух молитвы, и начинается борьба. Мне хочется назвать два препятствия:

Прежде всего — это наше себялюбие.

Основной причиной препятствий в наших ходатайствах

является то, что мы настолько заняты собой, что Духу Святому не удастся пробудить в нашем сердце сочувствие к другим. Тем самым ходатайство заторможено, если вообще не прервано. Но Дух Святой обличает нас в этом грехе. И как только я исповедаю Ему свое себялюбие и черствость по отношению к другим, я освобождаюсь от этого. Дух Святой наполняет мое сердце святой озабоченностью и напоминает мне обо всем том, в чем нуждается моя ходатайственная молитва.

Однако пребывание в таком состоянии снова требует борьбы. Иисус говорит: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение; Дух бодр, плоть же немощна». Без святого бодрствования мы скоро утратим чувство заботы о других. Бодрствующий молитвенник знает самого себя, и поэтому крепко держится за Того, Кто ежедневно наполняет наше сердце любящей заботой о других.

Второй причиной я назову нашу предрасположенность к удобству. Иисус очень ясно видел эту опасность. В Евангелии от Луки (18:1–8) Он говорит об этом. Этот отрывок начинается так: *«Сказал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать»* (в нем. переводе: «не уставать»). Мне вспоминается при этом Его горький упрек апостолам в Гефсимании: «Так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною?» В эту ночь апостолов одолела усталость. Нас также часто одолевает усталость. Мы начинаем что-то просить для себя или для других. Все идет хорошо до того момента, как о себе заявляет чувство дискомфорта. Мы начинаем уставать, и молитва постепенно все более слабеет. О, сколько таких моментов, смиряющих нас, осталось позади!

Поэтому Иисус призывает нас бодрствовать в молитве. В этом смысле говорит и апостол о молитвенной борьбе Епафраса за верующих в Колоссах. Когда мы решаем молиться за тех, чьи нужды и потребности ежедневно побуждают нас к ходатайственным молитвам, тогда не обходится без борьбы и трудностей.

Большинство трудностей связано с продолжительной молитвой, которая длится до получения ответа. Если мы боремся

в молитве за какого-то человека или за какое-то дело, то это прежде всего означает, что мы с этим человеком или этим делом живем, соперееживаем и страдаем. Значительная борьба бывает уже тогда, когда нас не связывают родственные или дружеские отношения. Вести молитвенную борьбу — значит преодолевать все препятствия, которые мешают нашей молитве. Нам необходимо бодрствовать и эту нужду также излагать перед Духом молитвы, Который вникает во все наши проблемы.

Это должно быть нашим утешением и нашим ободрением: Дух Святой Сам хочет различные нужды класть в наше сердце и поддерживать наше внимание, если только мы открыто исповедуем перед Ним нашу молитвенную усталость. Обрати внимание на внутреннюю связь между молитвенным трудом и молитвенной борьбой.

Дух Святой никого из нас не сможет побудить приступить к молитвенному труду, который мы описали, если мы не готовы взять на себя также и молитвенную борьбу. Здесь кроется причина того, что Бог находит так мало людей, которые совершают молитвенный труд. Об этом мы будем подробнее говорить в главе о школе молитвы.

Молитва и пост

В Евангелии от Марка Иисус говорит: *«Сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста»* (9:29). Здесь Иисус ведет нас в самую трудную молитвенную борьбу. В то время, как Он и три апостола были на горе Преображения, один человек привел к остальным ученикам своего бесноватого сына. Они пытались изгнать из него беса, но это им не удалось. Когда же пришел Иисус, отец привел своего сына к нему, и Иисус исцелил мальчика. Как только апостолы остались наедине с Иисусом, они спросили Его, почему они не могли изгнать злого духа.

И Иисус ответил: *«Сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста»*. Прежде, чем мы рассмотрим связь между молитвой и постом, нам необходимо кратко пояснить, что понимается под словом «пост».

Поститься — значит, в течение короткого или длительного времени воздерживаться от пищи и питья. Пост был узаконен в Израиле. Весь народ должен был один раз в году поститься (Лев. 16:29). После пленения были введены различные дни поста (Зах. 8:19). Фарисеи постились даже два раза в неделю (Лк. 18:12). Соответствующее еврейское слово означает смиренное сокрушение души перед святым Богом. Поэтому стали поститься в великий день искупления, когда народ давал ежегодный отчет Богу, а также во время национальных бедствий (Суд. 20:26; Иоил. 2:12; Ион. 3,5; 1 Цар. 31:13).

Иисус не отменяет поста, но из законной обязательности Ветхого Завета Он переводит его в свободу Нового Завета. Пост — это внешнее действие, которое должно совершаться лишь тогда, когда к этому имеется внутренняя необходимость (Мф. 9:14,15). Кроме того, Иисус предостерегает от того, чтобы использовать пост для демонстрации своей набожности перед людьми (Мф. 6:16-18).

Итак, нужно ли нам поститься? Этот вопрос волнует некоторых христиан. Они считают пост внешним исполнением Ветхозаветного закона, которое практикуется у католиков с их показной, основанной на делах, праведностью. Но то, что пост нужен свободным, евангельским христианам, кажется им совершенно чуждой, почти невозможной, мыслью.

В этом пункте мы очень далеко ушли от Христа и Его апостолов. И теперь самое время нам, изнеженным, слабовольным и жадным до наслаждений христианам поинтересоваться тем, что говорит нам Писание об этом пункте, касающемся нашего освящения и нашей молитвенной жизни. Пост — это не только воздержание от пищи и питья. Пост означает добровольное, целенаправленное воздержание от различных жизненных потребностей: пищи, питья, сна, отдыха, общения с людьми и так далее. Смысл этого воздержания состоит в том, чтобы на более или менее длительное время прекратить связи, которые привязывают нас к материальному миру и нашему окружению, чтобы таким образом сосредоточить все силы души на невидимом и вечном.

Таким образом, христианский пост основан не на том, что мы на все эти жизненные потребности смотрим, как на нечто нечистое и несвятое. Нет, вместе с апостолом мы познали, что нет ничего в себе самом нечистого (Рим. 14:14), и что пища сотворена Богом, чтобы мы с благодарностью пользовались ею (1 Тим. 4:3). Пост основан на том, что наша душа время от времени хотела бы сконцентрировать все свои силы на какой-то проблеме и поэтому временно воздерживается от того, что само по себе разрешено и полезно для нас.

Таким образом, к посту относится все то, о чем мы говорили, касаясь тихих молитвенных часов; по сути, он является их продолжением. И то и другое нужно нам не ради Бога, но ради нас самих. Это мы нуждаемся в посте. О нем можно говорить много, но мы ограничимся лишь вопросом значения поста для молитвы.

Мы исходим из сознания того, что великой тайной молитвы является Дух молитвы. Поэтому самым важным для нас является то, чтобы в нашей молитве происходило соединение с этим Духом. Молитвенная борьба, в конечном итоге, является борьбой с внешними и внутренними препятствиями, которые стараются нарушить нашу связь с этим Духом молитвы. Пост представляет собой предусмотренное Богом средство против самых опасных препятствий для молитвы. Он должен быть добровольным, — говорит Иисус. Поэтому христианин прибегает к посту, когда видит, что есть нечто особенное, препятствующее его молитве. Это может быть какая-то особая трудность, которую он осознает, как препятствие, а также это может быть нечто такое, чего он не понимает. Он только чувствует, что есть нечто, препятствующее его молитвенному общению с Богом. И он прибегает к посту, чтобы свою обращенную к внешнему миру душу на время оторвать от материальной жизни и мирского окружения и открыть тем самым доступ Духу Святому, чтобы Он мог осветить его внутреннего человека и показать ему, чем он огорчил Духа молитвы, чтобы восстановить беспрепятственное соединение с Ним, а вместе с Ним и с обильным потоком Божественной силы.

Теперь мы рассмотрим некоторые случаи, побуждающие христианина к посту.

Во-первых, это период особых искушений.

Когда Иисус был поведен Духом в пустыню для искушения от дьявола, сразу же после того, как Он, крестившись, получил помазание для Своего служения, Он постился. И постился Он долго — сорок дней. Так серьезно отнесся Иисус к борьбе с искушениями. Из этого мы можем понять, как легкомысленно мы относимся к нашим искушениям.

Таким образом, даже для Иисуса, Который был безгрешен, знакомо было побуждение посредством поста сконцентрировать свою душу перед поединком с сатаной. Мы также видим, что Иисус, после чуда насыщения в пустыне, когда народ хотел сделать Его Царем, постился, пусть даже проще и короче. Он отказался от ночного сна (Мф. 14:23), чтобы в спокойном общении с Отцом сконцентрировать Свою душу и получить полную силу для борьбы с искусителем, который и здесь преследовал Его. Если наши искушения одолевают нас, как это порою бывает, то это потому, что мы не ищем посредством поста святой Божественной близости, чтобы вооружиться против искусителя.

Во-вторых, мы ощущаем необходимость поста перед серьезными решениями.

Когда Иисусу предстояло совершить великое дело избрания апостолов, Он всю ночь перед этим пробыл в молитве (Лк. 6:12). Хотя Он и находился в состоянии непрерывного общения со Своим Отцом и Его духовный рассудок никогда не был омрачен каким-либо грехом, Он, тем не менее, чувствовал потребность укрепить свою душу в спокойном общении со Своим Отцом, чтобы в предстоящем на следующий день избрании быть в состоянии следовать руководству Отца.

В связи с этим мне хочется вспомнить маленькую историю, рассказанную в Книге деяний апостолов: «Когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их» (13:2). Таким образом, когда они постились, случилось то, что Дух Святой сказал им

решающее слово, которое направило Павла на его первое миссионерское путешествие, слово, положившее начало миссии среди язычников.

Мы не принимали бы так часто поспешных решений и не стояли бы беспомощно перед важным выбором, если бы посредством поста дали Духу Святому возможность взять в Свое распоряжение нашу обычно такую занятую и труднодоступную для Него душу.

В-третьих, в период подготовки и выполнения особенно трудных задач.

В Книге деяний апостолов (13:2 и 14:23) читаем, что первые христиане посредством поста готовились к важному служению в церкви: назначение пресвитеров и отправка миссионеров. Речь для них шла лишь о том, чтобы сосредоточить свои души и полностью предоставить себя в распоряжение Духа Святого, чтобы посредством их молитвы и возложения ими рук могла сообщиться та благодать, которую Дух Святой хотел даровать этим братьям. Первые христиане, исполненные Духа Святого, ощущали в этом необходимость, в то время, как сегодняшние, бедные Духом христиане поступают так, как будто и не нуждаются в посте.

Конечно, наш пост должен быть добровольным. Лишь Дух Святой может сделать нас настолько смиренными, что мы с благодарностью будем использовать все средства, которые Господь даровал нам.

В-четвертых, в период особого напряжения сил.

Иисус говорит: «Сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста».

Этим объясняет Он тот факт, что ученики оказались бесильными по отношению той одержимости. В то же время нам сказано, что бывают периоды большого напряжения сил. Они требуют особой силы свыше.

Иисус указывает на пост, как на средство получения ведающим этой силы.

Пост можно сравнить с электрическим проводником. Чем большее количество энергии нам надо передать, тем более

мощным должно быть соединение с силовой станцией, то есть в нашем распоряжении должен быть более толстый кабель.

Как мы уже видели, молитва является тем проводником, посредством которого на землю передаются небесные силы. И Иисус говорит, что, чем больше величина силы, которую необходимо передать, тем более сильным и глубоким должно быть молитвенное соединение души с Богом.

Как мы уже неоднократно видели, все зависит от Духа молитвы. Наша молитва ослабевает в той самой степени, в какой мы во время молитвы уклоняемся от того направления, в котором хотел бы вести нас Дух молитвы. И она станет еще слабее, если мы при этом вступим в спор с Духом молитвы и огорчим Его.

Таким образом, пост предназначен для такой концентрации сил нашей души, чтобы нам стало ясно, к чему направляет нас Дух Святой и о чем нам нужно молиться в этом особо трудном положении. В то же время он помогает нам очистить нашу душу от всех нечистых побуждений, которые возможны, когда мы просим о большей силе. И очищение это происходит таким образом, что мы в тишине и сосредоточенности поста обнаруживаем в себе тщеславие и другие мотивы, вмешивающиеся в нашу молитву. Мы получаем силу полностью отдаться Господу и сказать: «Пусть лучше не произойдет чуда, чем я посредством своего тщеславия обещашу Твое имя и буду злоупотреблять молитвой. Но если Ты можешь совершить чудо, без того чтобы мною была унижена Твоя слава, тогда соверши его, Господи».

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ МОЛИТВОЙ

**Просите и не получаете,
потому что просите не на добро.**

Прежде всего, у всех нас несколько неверное представление о молитве. Наше себялюбие не знает границ. Все то, что встречается нам в нашем окружении, мы наивно воспринимаем как нечто специально для нас предназначенное, что мы можем поставить на службу себе и использовать для нашей выгоды.

Различные предметы, растения, животных, людей, собственные наши члены, даже свою душу — буквально все мы рассматриваем, как средство достижения наших целей. Даже Бога мы не исключаем из этого числа. С того момента, как мы встретились с Ним, мы смотрим на Него, как на средство удовлетворения наших желаний. Всякое отношение человека к Богу в большей или меньшей степени основано на этом: как наилучшим образом могу я использовать Бога для своей пользы? Как может Он помочь мне теперь и в будущем? С этой точки зрения рассматривает человек и молитву. Как получить мне от нее наибольшую пользу? Именно поэтому человек не находит нужным молиться регулярно. Это требует так много напряжения, так много времени и уже потому невыполнимо, что о ней просто забываешь.

Но когда те же самые люди начинают испытывать какую-то нужду, не будучи в состоянии помочь себе, а также не получая помощи от людей, они находят, что стоит обратиться к Богу. Тогда они начинают молиться, взывать и вопиять в своей нужде. И если Бог не тотчас отвечает им, они глубоко обижены. Зачем, собственно говоря, нужен Бог, если Он не предоставляет

Себя в распоряжение тех, кто в Нем нуждается? Им и в голову не приходит, что Бог может существовать для чего-то другого. Многие после такого результата своей молитвы вообще перестают молиться. Если не получаешь того, о чем просишь зачем молиться?

Для нас, открывших себя Духу молитвы и научившихся кое-чему в отношении молитвы, нетрудно понять, что эти люди имеют совершенно неверное представление о молитве. То, как они ее употребляют, является настоящим злоупотреблением ею. Такое ее употребление полностью противоречит ее сущности. Ясно, что это и не может привести к положительному результату, а получается одно лишь разочарование. Но не только обыкновенный человек таким образом злоупотребляет молитвой; и мы, верующие, нередко бываем виновны в этом. И в нас живет ветхий Адам. Если он может получить какую-то выгоду или освобождение от страданий, он не имеет ничего против молитвы. Наоборот, он проявляет удивительное стремление к молитве. Нам необходимо сознавать, что искушение к злоупотреблению молитвой свойственно всем нам и автоматически проявляется у каждого верующего.

В Евангелии от Матфея (20:20–23) мы находим типичный пример такой неправильной и неисполненной молитвы. Оба сына Зеведеевы вместе со своей матерью обращаются к Иисусу и просят Его о самом высоком положении в Его Царстве, которое, как они надеются, скоро будет воздвигнуто. Их просьба, конечно, весьма наивна и простодушна. Эти ученики вместе с Петром занимают особое положение в кругу других учеников Иисуса. Теперь им очень хочется, чтобы Иисус уже сейчас гарантировал им их руководящее положение в Его грядущем Царстве. Когда остальные ученики услышали об этом, они вознегодовали на двух братьев (ст. 24).

Но Иисус иначе смотрит на это. Он просто и спокойно говорит им, что не может исполнить их просьбу. Дружески и сочувственно Он поясняет им, почему Он не может сделать это. В Его тоне столько теплоты и нежности, что и наша душа согревается. Мы узнаем здесь, как относится Иисус к нам, когда

мы просим Его, чтобы Он удовлетворил все наши потребности и устранил все опасности и неприятности. Он не сердится на нас, как можно было бы ожидать. Он понимает нас и пытается объяснить, как нам нужно употреблять молитву. Именно это делает Дух молитвы, когда мы в своем себялюбии и эгоизме злоупотребляем молитвой. Дружелюбно и нежно, но вполне определенно Он напоминает нам о том, что смысл молитвы заключается не в этом, и показывает нам, что мы молимся неправильно. Он кладет Свой перст точно на болезненное место. Сначала мы, возможно, и не поймем Его. Мы чувствуем лишь внутреннее беспокойство как во время молитвы, так и после нее. А затем мы испытываем то, что наша молитва не исполнена.

Для честного молитвенника этого достаточно. Он начинает проверять себя и свою молитву. И Дух молитвы может говорить с ним. Он узнает, что злоупотребляет молитвой, что к нему относятся слова Иакова: *«Просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вождлений»*. Как только он поймет это, он будет удивлен и в то же время встревожен, сознавая, насколько его забота и просьбы о деле Божиим и нуждах христианского труда зависят от его собственного участия. Если, к примеру, у него должно быть собрание — как горячо и искренне молится он о том, чтобы это были благословенные Богом часы! Но если такое же собрание намечено у его соседа, он, возможно, и забывает молиться об этом. Если ему предстоит проповедовать или свидетельствовать в собрании, он снова и снова молится об этом. Если же говорить должен другой, тогда его молитве недостает огня.

Или должно решаться очень важное дело. Он молится, чтобы Бог руководил им при этом решении, чтобы он мог познать и исполнить волю Его. Но затем он обнаруживает, что, по сути, его молитва направлена не на познание воли Божией, но на то, чтобы побудить Бога одобрить и благословить его собственную волю и план в этом деле. Когда он несколько раз поймал себя на злоупотреблении молитвой, он чувствует себя глубоко смирившимся в своей молитвенной жизни. Он видит

эгоизм своего сердца и сознает, насколько его молитвенная жизнь пронизана этим чувством. Это заставляет его от всего сердца воскликнуть: «Господи, научи меня молиться!»

И в его молитвенной жизни наступает перемена. Не ручаясь за себя, он в своей беспомощности хватается за Дух молитвы. Его сердце жаждет свободы от злоупотребления молитвой.

Теперь путь свободен. Снова и снова Дух Святой может показывать ему, в чем состоит смысл молитвы и как нужно употреблять ее по воле Божией.

МОЛИТЬСЯ ДЛЯ СЛАВЫ БОЖИЕЙ

**Если чего попросите у Отца во имя Мое,
то сделаю, да прославится Отец в Сыне.**

Много лет назад я был студентом в Германии. После долгого времени упорной работы мне захотелось отдохнуть, и я решил съездить в Швейцарию, с целью посетить старого патриарха Самуила Целлера в Маннедорфе. Он содержал там «духовный санаторий» для людей, которые искали отдыха не только для своего тела, но и для своей души.

Целлер был особо одаренным природными способностями и духовными дарованиями человеком. Он был также отличным организатором, которому удалось свое маленькое учреждение постепенно превратить в приют для духовно и нервнобольных людей.

Он был выдающимся оратором. Я слышал людей, которые по природе были очень красноречивы; однако, в деле возвещения Слова Божиего Целлер был бесподобен. Ему удавалось достигать того, что, собственно, и является задачей проповедника: посредством Слова Божиего поставить слушателя перед лицом Бога. Когда Целлер говорил, казалось, что все другое исчезало, и мы имели дело только с Богом.

Кроме того, он был единственным в своем роде попечителем душ. Во всяком случае, я не встречал ни одного человека, в котором глубокое знание человеческой природы сочеталось бы с таким милосердием и сострадательной любовью к людям. Кроме того, он обладал чрезвычайным даром молитвы. Посредством молитвы веры он многим людям помог освободиться как от телесных, так и от душевных недугов. Но не это оказало на меня самое сильное впечатление. Нет, самое большое впе-

чатление я получил от Целлера во время его молитвы. Никогда я не слышал, чтобы люди молились так, как он. Есть люди, которые молятся очень выразительно и с большим усердием. Целлер был при этом очень спокоен и уверен. Он хорошо знал Бога, и потому был так уверен. Никогда я не слышал кого-либо, кто так много ожидал от Бога и так мало от своей собственной молитвы. Он лишь рассказывал Богу, в чем состояла нужда, и был уверен, что Бог все приведет в порядок. Его молитва была почтительной и в то же время непринужденной беседой с Богом, примерно так, как если бы Бог сидел перед ним на первой скамейке.

У Целлера было о чем молиться, когда он собирал нас на утренний молитвенный час. Сначала за наше собрание, за весь приют со всеми больными и престарелыми, затем за многих больных и несчастных, которые письменно просили его об этом. За короткое время, которое я пробыл там, пришло много писем со всех стран Европы. Он каждый день молился за многих людей и за множество дел. Когда я на протяжении всего этого времени слушал его молитвы, я сказал сам в себе: по сути, он молится одной молитвой, а именно — чтобы прославилось имя Божие. Он часто просил о чуде, но всегда добавляя при этом: «если через это прославится Твое имя». Он не боялся просить о мгновенном исцелении, но всегда с этой точки зрения.

Здесь не было попытки повелевать Богу или принуждать Его посредством Его обетований. Чудотворная молитва не была для Целлера средством устранить страдания, но скорее средством прославить имя Божие. Он часто говорил: «Но если Твое имя больше прославится в этом, то пусть он останется больным, и дай ему силы прославить Тебя посредством своей болезни». Он молился так не только о других. Он, через которого другие получали исцеление, сам страдал опасным заболеванием, которое могло в любой момент привести к болезненному и смертельному исходу. Он знал, что посредством своей болезни он должен прославить Бога.

Здесь мне впервые открылся смысл и цель молитвы. Здесь я с полной ясностью, как никогда раньше, увидел, для чего

должна употребляться молитва: для прославления имени Бога! Будто пелена спала с моих глаз, и я в новом свете увидел злоупотребления и трудности, связанные с молитвой.

Молитвенная жизнь, как и всякая жизнь, имеет свои законы. И основной закон здесь таков: молитва установлена для прославления Бога. Она должна была предоставить Иисусу возможность употреблять Свои сверхъестественные силы. Посредством нашей молитвы мы должны открыть Иисусу доступ к нашей душе, нашему телу, нашему дому, нашим соседям, нашей стране, ко всему миру, к совокупности святых и к неспасенным.

Если мы молимся не для того, чтобы добиться какой-нибудь выгоды для нас и наших близких или освободиться от страданий и трудностей, а чтобы выпросить для нас и наших близких то, что прославляет имя Божие, мы увидим исполнение великих обетований Библии, связанных с молитвой, — даже в нашей слабой молитвенной жизни. Тогда мы испытаем такое исполнение молитв, о возможности которого мы и не подозревали.

Написано: *«Когда мы просим чего по воле Его, Он слушает нас; а когда мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего бы мы ни просили, — знаем и то, что получаем* (в нем. переводе: «имеем») *просимое от Него»* (1 Ин. 5:14,15).

Таким образом, апостол, на основании собственного молитвенного опыта, утверждает: если мы просим что-то по воле Божией, мы это имеем в тот же момент, когда. Оно послано с неба и находится на пути к нам; мы лишь не знаем времени прибытия. И кто хорошо знаком с Богом, тот научился и это предавать в Его руки, пребывая в радостном ожидании, независимо от того, раньше или позже исполнение молитвы станет явным.

Кто-то из молящихся, возможно, будет обескуражен. После всего того, что здесь было сказано, он начинает думать, что он неверно использовал святое преимущество молитвы. Он ежедневно говорил с Богом о больших и малых проблемах и молился Ему о самых незначительных вещах. А теперь его пугает

мысль, что он злоупотреблял молитвой, и поэтому он вообще уже не хочет молиться. И оттого у него так тяжело на сердце.

Нет, мой друг, это не так! Напротив — проси Бога о еще большей простоте в твоём ежедневном общении с Ним. Проси о том, чтобы сохранилось твоё доверие Ему, чтобы и дальше ты мог бы в своей повседневной жизни обо всем говорить с Ним. Именно это Он хочет видеть в тебе. Вспомни о том, что сказано: *«Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве... открывайте свои желания пред Богом»* (Флп. 4:6).

Он знает, что именно в нашей повседневной жизни мы так легко можем быть огорчены! Он также знает, что наша повседневная жизнь состоит из мелочей. Поэтому Он дружески ободряет нас и говорит: «Приноси все эти мелочи ко Мне, Я хочу помочь тебе».

Подумай о том, что в твоей повседневной жизни нет настолько малого и незначительного события, что Господь не хотел бы тебе помочь. К примеру, может случиться, что ты ищешь свой ключ. Тебе он очень нужен, ты спешишь и никак не можешь найти его. Иди к Богу и расскажи Ему о твоём затруднении. Или ты ищешь своего сына, который должен исполнить твоё поручение. Ты никак не можешь найти его, а время не терпит. И в этом случае ты можешь идти к своему Небесному Отцу.

Но не забудь, о чем мы говорили раньше. Молитва предназначена для того, чтобы прославить имя Божие. Просишь ли ты о большой или малой нужде, скажи Богу: «Если это прославит Твое имя, то сделай маленькое чудо и помоги мне! Но если это не прославит твоего имени, то оставь меня в этом затруднении! Только дай мне силы и тогда прославить Твое имя!»

Возможно, кто-то думает, что это ослабляет силу и действенность молитвы. Но такое понимание основано на недоразумении. Ведь молиться — значит, впустить Иисуса в нашу нужду. И лишь когда молятся так, как было сказано, достигается эта цель. Лишь тогда Он может употребить Свою силу — не только, как Он хочет, но и когда хочет. Тогда мир и тишина входят в наше сердце. Беспокойство во время молитвы всегда

основано на том, что мы своей молитвой огорчаем Духа молитвы. Лишь когда мы хотим прославить имя Божие, мы находимся в полной гармонии с этим Духом. Тогда мы имеем мир — как во время молитвы, так и после нее. И тогда мы можем ожидать Господа.

Он Сам решает, немедленное или более позднее исполнение молитвы больше служит делу прославления Его имени. Мне хочется привести один пример того, какой откровенной и настойчивой может быть молитва, когда молящийся знает, что он не хочет ничего, кроме славы Божией. Хороший друг Лютера Фридрих Мукониус (Mucónius) в 1540 г. был смертельно болен. Он сам и другие ожидали, что скоро наступит смерть. Однажды ночью он дрожащей рукой написал Лютеру, которого от всей души любил, сердечное прощание. Когда Лютер получил письмо, он сразу же ответил: «Я повелеваю тебе во имя Бога жить, так как ты нужен мне для проведения церковной реформы. Господь да сохранит меня от того, чтобы я услышал, что ты мертв! Ты переживешь меня. Об этом я молюсь, этого хочу, и мое желание исполнится, ибо я ищу только славы Божьего имени». Когда пришло это письмо, Мукониус уже потерял дар речи. Однако через короткое время он был совершенно здоров и, действительно, на два месяца пережил Лютера!

Ничто не может сделать нашу молитву такой откровенной, как то, что мы спокойно приходим к Богу и говорим Ему: «Ты знаешь, что я прошу Тебя не ради моей выгоды или облегчения для меня, а также не для того, чтобы здесь совершилась моя воля; я прошу с одним желанием, чтобы в этом деле прославились Твое имя!»

Когда мы так молимся, мы достигаем мира и тишины даже в том случае, если наша молитва не будет исполнена. И здесь мне хочется немного сказать о не услышанной молитве.

Нельзя отрицать, что они представляют для нас некоторую трудность, а для детей наших особенно. Наши дети учатся молиться Иисусу и слышат от нас, что Он добрый и хороший и что в продолжение Своей земной жизни Он помогал всем, кто обращался к Нему. И теперь наши дети доверчиво приходят к

Нему со всеми своими большими и малыми проблемами и с детской простотой ожидают, что получают то, о чем они молились. Затем наступает кризис: они о чем-то просили Иисуса и, однако, не получили просимого.

Здесь важно поспешить на помощь ребенку и объяснить ему, почему это возможно. Когда мы говорим с детьми, необходима наглядность, иначе это пройдет мимо их ушей. К примеру, мы можем рассказать им о прочитанном нами в газете, как дети играли с ружьем и в результате на всю жизнь остались калеками или даже умерли. Почему это случилось? Они просили у своих родителей ружье, и те дали им его. Если бы отец и мать были умнее и не дали бы им ружья, этого несчастного случая не было бы. Из этого примера дети могут понять, что это может быть милостью со стороны Бога, когда Он отказывает им в том, что они просят.

Да и мы, взрослые, должны снова и снова учиться этому, потому что мы так легко забываем! У нас врожденная доверчивость к самим себе, и мы думаем, что лучше всех понимаем, что для нас полезно. Если Бог имеет другое мнение, мы упрекаем Его, что Он не заботится о нас.

Даже апостолам были знакомы неслышанные молитвы. Павел рассказывает нам, что он трижды молился об одном деле, но, несмотря на это, не получил просимого (2 Кор. 12:8–10). Речь шла о страдании, которое причиняло ему большие трудности в его миссионерском труде. Он просил Бога освободить его от этого. Но Бог не исполнил его просьбу.

Этот отказ, конечно, был основан не на том, что Павел злоупотреблял молитвой. Он просил не потому, что хотел избежать страдания, но исключительно ввиду его миссионерского труда. Таким образом, его молитва основывалась на том, чтобы было прославлено имя Божие.

И, однако, она не была исполнена. Несомненно, это произошло лишь потому, что имя Божие могло быть прославлено еще больше тем, что Павел смиренно нес свое страдание, так что постоянно был открыт для излияния силы Божией. В молитвенной борьбе учился он великой тайне жизни с Богом,

что он выразил следующим образом: «Когда я немощен, тогда я силен».

Даже Иисус произнес молитву, которую Господь не исполнил, хотя Он трижды молился: «Отче, если возможно, да минует Меня чаша сия!» Это было в Гефсимании, где сатане было позволено посредством своего искушения омрачить то, что в продолжение всего земного пути ясно стояло перед взором Иисуса, то есть что Он должен пострадать и умереть, чтобы нас, людей, спасти.

Но и во тьме этого искушения чистый и послушный Дух Иисуса побеждает. Да, Он изливает перед Отцом Свою ужасную нужду, однако, несмотря на это, Его глубочайшим желанием является: «Не как Я хочу, но как Ты». Это показывает нам, что нам не надо бояться в нашей молитве высказать определенное желание, даже если мы во время молитвы сомневаемся — о чем, собственно, нам нужно молиться? Мы и в этом случае должны просить о чем-то определенном, но в то же время необходимо, подобно Иисусу, добавлять: «Не как я хочу, но как Ты!»

ФОРМА МОЛИТВЫ

Изливайте пред Ним сердце ваше

Молитва является частью нашей жизни с Богом и, как сама жизнь, разнообразна и неопишима. Формы и выражения молитвы колеблются между тихим поклонением и энергичной, даже бурной борьбой.

Молитва — это такое состояние сердца, которое Бог воспринимает, как молитву, независимо от того, выражается ли это состояние в тихих мыслях, вздохах или в громких словах. Так как молитва является выражением личной жизни в общении с личным Богом, ее форма связана с самой личностью человека. Ежедневная беседа между двумя личностями не происходит по правилам и предписаниям, но свободна и непринужденна, в зависимости от предмета разговора. Это и делает беседу личной и придает ей жизнь и свежесть. Чем более непринужденной является беседа, тем более она выражает действительную жизненную связь между партнерами.

Точно так обстоит дело и с молитвой. Она должна представлять собой свободную, непринужденную жизненную связь между сотворенным человеком и личным Творцом. Чем более молитва является свободным и естественным выражением того, чем наполнено наше сердце, тем более она является действительно молитвой.

Таким образом, молитва, это живое общение между душой и Богом, может принимать различные формы. Это может быть тихое, блаженное успокоение в Боге, или это могут быть глубокие вздохи, или внезапное проявление восторга, радости, благодарности, поклонения, или даже просто восклицание: «Боже! Иисус!», или тихая беседа, продолжающаяся минуты или, возможно, часы; однако, и сильное душевное волнение, внутренняя борьба также могут определять форму молитвы. Все

это многообразие форм мы можем распределить по следующим основным группам:

1. Молитвенная просьба

Здесь речь идет о желании, об обращении к Богу для получения чего-то. Вполне естественно, что эта форма молитвы стоит на первом месте. Слово, которое наиболее часто употребляется в Библии касательно молитвы, по сути, означает выражение желания. Это весьма драгоценная привилегия — иметь возможность выразить свое желание.

Наш Небесный Отец хочет, чтобы мы просто и свободно приходили к Нему и говорили Ему о своих желаниях, точно так, как наши дети свободно и непринужденно приходят к нам со своими желаниями. Я надеюсь, что ничто из сказанного выше не затмило каким-либо образом эту полную благодати, чудную сторону молитвы. Написано: *«Открывайте свои желания пред Богом»* (Флп. 4:6).

Сюда же относится и такая молитва, которую мы сами позже воспринимаем, как злоупотребление молитвой. Но не следует настолько страшиться этого, чтобы вообще перестать приносить Богу свои желания. Когда мы находимся в присутствии Божию, мы можем выражать желания наших сердец, не заглушая их в себе страхом перед злоупотреблением молитвой.

И мы, родители, радуемся, когда наши дети приходят к нам со своими желаниями. Мы должны решить, можем ли мы их исполнить. И если даже мы не всегда можем исполнить их желания, мы, тем не менее, хотим, чтобы они и в дальнейшем приходили к нам со всеми своими желаниями.

Друг мой! Если даже ты порою и неверно употребляешь молитву, ты не должен перестать приносить Богу свои желания. С Богом можно говорить обо всем. Он будет решать, должен ли ты получить то, о чем просишь, или нет. Если Он не может дать тебе просимое, Он поступит с тобой, как с сыновьями Зеведеевыми (Мф. 20:20–23) или с Павлом (2 Кор. 12:7–10): Он будет дружески и сочувственно говорить с тобою, пока ты поймешь, что Он не может исполнить твоего желания.

При этом ты познаешь Божию глубокую и дальновидную заботу о тебе, свое собственное неразумие и себялюбие, а также ту непринужденность, с которой ты можешь все свои желания приносить к Богу.

2. Молитва благодарения

Она является естественным следствием молитвенной просьбы. Если мы что-то получили от Бога, то ясно, что мы благодарны Ему за это. В Писании мы находим целый ряд прямых или косвенных призывов благодарить Бога. Самый яркий из них приведен в Послании к ефесянам: *«Благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа»* (5:20). Такова воля Божия в отношении молитвы благодарения. Отсюда мы делаем вывод, что благодарение является существенной частью нашей молитвы. Однако эта часть трудная.

Для нас вообще нелегко научиться молиться, но особенно трудно — научиться благодарить.

Снова посмотрим на наших детей. Нам не нужно учить их приходить к нам со своими желаниями. Но сколько нужно труда, чтобы научить их благодарить!

Мы обычно представляем Бога настолько великим и высоким, что Ему совершенно безразлично, благодарим ли мы Его или нет. Но нам нужно посмотреть в Его сердце. Это самое любвеобильное сердце во вселенной. Для Него нет ничего слишком малого и незначительного, что не производило бы на Него никакого впечатления, будь это доброе или худое. Иисус говорит, что Он не забудет и чашу холодной воды, если она подана с благодарной любовью.

То, как Иисус ценит благодарность, хорошо видно из маленького повествования о прокаженных, которых Он исцелил (Лк. 17:11—19). Он это исцеление совершил таким образом, что послал их к священникам, чтобы те удостоверили, что они очистились от проказы. Когда они были на пути туда, все они исцелились. Девять продолжили свой путь. Они основывались на слове Иисуса: *«Идите и покажитесь священникам»*.

Однако один из них возвратился, громким голосом прославляя Бога, пал к ногам Иисуса и благодарил Его. Какое впечатление произвело это на Иисуса! Обрати внимание на Его слова: «Не десять ли очистились? где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника?»

Здесь мы от Самого Иисуса слышим, что благодарить — это значит: воздавать славу Богу. И уже в этом заключается блаженство нашего сердца, даже если мы и не умеем хорошо благодарить.

Суть здесь в том, что мы и созданы для того, чтобы воздавать славу Богу как здесь, так и в вечности. Таким образом, всякий раз, когда мы воздаем Богу славу, мы находимся в состоянии гармонии со смыслом и целью нашей жизни. В этом случае мы действительно находимся в своей стихии.

Благодарение не только делает нас радостными; оно имеет решающее значение для всей нашей молитвенной жизни. Когда мы были внимательны к исполнению наших молитв и благодарили Бога за то, что получили от Него, нам легче было еще больше молиться. Поэтому правильно все наши молитвы начинать с благодарения, тем более, что, согласно Писания, мы получаем от Бога *«несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем»* (Еф. 3:20). У нас не хватит ни разума, ни воли, чтобы просить обо всем, в чем мы ежедневно нуждаемся. Однако Бог, несмотря на это, дает нам все это. Какую благодарность должно все это возбуждать в нас! Если же ты, тем не менее, неблагодарен, я дам тебе такой совет: начни благодарить Бога за те земные блага, которые ты получил от Него: за телесное здоровье, за разум, за труд, за жилье, пищу и одежду, за родных, которые любят тебя и которых ты любишь. Начни с этого, и ты увидишь, что тебе станет легче сознавать те духовные блага, которыми Бог наделил тебя, и благодарить за них.

Если кто-то оказал тебе большую услугу в твоём трудном положении, у тебя появляется желание крепко пожать ему руку и от всего сердца сказать: «Я благодарен тебе, что ты сделал это».

Поступай точно так и с Иисусом! Его всегда радует, когда Он видит, что ты сознаешь, как много Он сделал для тебя. Возьми Его пронзенную руку и скажи: «Я благодарен Тебе, мой

Искупитель, что Ты умер за меня». Точно так ты можешь благодарить Его за все блага, которыми Он день за днем осыпает тебя. Делай это часто в течение дня — и во время работы, и во время отдыха. Тем самым ты доставишь радость Иисусу и сам будешь радостным.

3. Хвала

Уже в Ветхом Завете люди научились восхвалять Бога. Любящие Бога уже в то время умели петь Богу хвалу, что с особой силой проявилось в Псалмах. Немалая часть Псалмов представляет из себя хвалебные песни. И в большей части остальных Псалмов хвала составляет их вступление или заключение. *«Радуйтесь, праведные, о Господе: правым прилично славословить»* (Пс. 32:1). *«Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя — святое имя Его»* (Пс. 102:1). *«Буду восхвалять Господа, доколе жив»* (Пс. 145:2). *«Величайте Господа со мною, и превознесем имя Его вместе»* (Пс. 33:4). *«Хвалите Его по могуществу Его, хвалите Его по множеству величия Его»* (Пс. 150:2).

Хвала и благодарение тесно связаны друг с другом. Внешне их даже трудно различить. Суть их — в воздании славы Богу.

Однако, с древних времен, различие делалось. Когда я благодарю, я воздаю Богу славу за то, что Он для меня сделал. Когда же я поклоняюсь или восхваляю Бога, я тем самым воздаю Ему славу за то, чем Он является Сам в Себе. Поэтому хвала стоит выше, чем благодарение. Когда я благодарю, мои мысли как-то еще вращаются вокруг меня. Во время же хвалы душа возносится к самозабвенному поклонению, при котором она созерцает и воспекает Божественное всемогущество и Его жертвенную благодать.

Но так как мы сознаем Божественное могущество и Его благодать лишь настолько, насколько Он открыл нам их, можно понять, что хвала и благодарение переходят друг в друга. Наша благодарность выражается в хвале.

Наша хвала получает свое содержание из тех благодеяний, за которые мы благодарим.

Из уст Иисуса мы дважды слышим восхваление. Одно из них — это поклонение Отцу: *«Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение»* (Мф. 11:25,26). Второе восхваление заканчивает молитву *«Отче наш»: «Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки»* (Мф. 6:13).

В Новом Завете хвала прежде всего связана с откровением великой Божественной благодати, что Он отдал Своего Сына, чтобы пострадать и умереть за наши грехи: *«Благодарение Богу за неизреченный дар Его»* (2 Кор. 9:15).

В Откровении мы читаем, что хвала будет звучать во веки веков. Предмет этой вечной хвалы описан так: *«Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков»* (5:13). В небесах, где хвала совершенна, Богу будет воздаваться подобающая Ему слава. И наши голоса сольются там в совершенной гармонии с этим пением. Земная хвала несовершенна, как и все на земле. Но кто здесь не научится петь Богу хвалу, не сможет присоединиться и к небесному пению. *«Он вложил в уста мои новую песнь — хвалу Богу нашему»* (Пс. 39:4). Чем больше получаем мы от преизбыточествующей благодати Божией, тем прилежнее и чище должны мы петь эту песню. Поэтому и апостол призывает нас упражняться в восхвалении Господа.

«Назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу» (Еф. 5:19 и Кол. 3:16).

Как мне кажется, хвалебное пение занимает довольно незначительное место в наших собраниях и наших сердцах. Судя по нашим песенным сборникам, отцам нашим легче удавалось находить тон хвалебных песен.

Нам нужно чаще петь старые хвалебные гимны в наших собраниях. Они поднимают наши сердца из долины плача к вечным высотам, откуда нам легче судить обо всем том, что выпадает здесь на нашу долю. И после того как мы прославили Бога словами песен, составленных другими, нам будет легче прославить Его и нашими собственными словами.

4. Беседа

Если молитва, как мы видели, является естественной формой общения между душой и Богом, то она, конечно, включает в себя и беседу. Беседа означает свободный и непринужденный обмен мыслями между отдельными личностями.

Молиться – значит, впустить Иисуса в душу.

Он стучит и хочет войти. Не только в торжественные часы, когда ты наедине или во время совместной молитвы в собрании простираешь свои руки. Нет, Он стучит и хочет войти к тебе во время твоей работы и твоих переживаний. Здесь ты больше всего нуждаешься в Нем. И Он хочет быть у тебя. Он знает, что ты никогда так не нуждаешься в Его ободрении, как во время твоей повседневной борьбы. Поэтому будь внимателен к Его стуку во время твоего ежедневного труда. Следуй побуждению Духа Святого и посылай Ему твои тихие вздохи, Ему, Который днем и ночью следит за тобою.

Молиться – это не только о чем-то просить.

Он, давший нам молитву, не устанет слушать нас, если даже наша молитва представляет собой сплошную просьбу. Однако Он очень хочет научить нас разговаривать с Ним в молитве. С тех пор, как у меня появились дети, мне это стало ясно. Они приходят ко мне, когда у них что-то разбилось, и проявляют при этом удивительное доверие, что папа снова соединит то, что разбилось. И если они что-то видят у своих друзей, чего нет у них, они приходят ко мне и просят, чтобы и у них это было. Это прекрасно, даже если я не могу соединить разбитое или дать им то, о чем они просят. Однако мне еще радостнее бывает тогда, когда они врываются ко мне и рассказывают мне обо всех своих переживаниях. Они настолько переполнены ими, что прямо захлебываются своим рассказом.

Точно так радуется Бог, когда мы, Его земные дети, имеем побуждение рассказать Ему все, что мы пережили за день. Он ожидает твоего доверия во всех мелочах жизни, точно так, как два человека, которые любят друг друга, делятся друг с другом

большими и малыми событиями — как своими радостями, так и заботами. Именно это делает любовь такой богатой и радостной.

Поэтому говори с Богом обо всем, что ты пережил за день! Это не обязательно должны быть большие и важные события. Говори с Ним о незначительных вещах, которые составляют твою повседневную жизнь. Расскажи Ему о твоей радости, сделай Его участником ее. Именно этого Он ожидает от тебя. Скажи Ему, если ты опечален и огорчен, если нуждаешься в совете, если боишься чего-то. Он и этого ждет от тебя, ибо Он любит тебя. Поэтому для Него небезразлично все, что касается тебя. Его интересует все. Бог никогда не имел в виду, чтобы мы иначе проводили нашу христианскую жизнь. Осуществление повседневного христианства невозможно без постоянного приобщения к источнику силы, который делает наш дух готовым и способным отвергнуть себя, служить другим, терпеть обиды и оставлять последнее слово за другими. Кроме того, Бог хочет принимать участие в борьбе и заботах нашей повседневной жизни. Он также хочет быть с нами во время нашего повседневного труда, чтобы облегчать его и помогать нам. Он всегда с нами, Он хочет все разделять с нами. И для нас это самое прекрасное во всей нашей христианской жизни. Это тихое и постоянное общение с Богом способно сделать нас счастливыми. Чувство близости Божией превосходит все то, что обычно содействует нашей радости и миру, нашему внутреннему удовлетворению и спокойствию. Даже несчастья и заботы теряют свое жало, когда мы разделяем их с Господом. Да, все выглядит иначе, когда Господь стоит на нашей стороне. Работа становится легче, трудности больше не пугают нас. Неприветливые и мелочные люди не могут нарушить наш мир. Мы даже в состоянии со всей приветливостью сказать им: «Ты можешь обижать меня, но я счастлив в Господе».

Мирная, радостная и победная христианская жизнь становится уделом тех, чтобы получать от Него новые, свежие силы. Если большинство из нас так слабы в своем повседневном христианстве, то, следовательно, у них эта часть молитвенной жизни не в порядке.

Молитва – это дыхание души.

Для нашего тела дыхание означает постоянное обновление. Мы кушаем три или четыре раза в день. Дышим же мы днем и ночью. Мы не можем так надышаться утром, чтобы этого хватило до обеда, и не можем утром молиться так, чтобы этого было достаточно до обеда. Поэтому апостол говорит: «*Непрестанно молитесь*» (1 Фес. 5:17). Посылай твои вздохи к небесам, громко или в тишине, в зависимости от обстоятельств!

Молитва без слов

Как мы видели, молитва – это состояние сердца перед Богом. Это состояние выражается словами или без них, как это бывает между людьми, которые любят друг друга. Однако, чтобы передать наши мысли другому, нам необходимо облечь их в слова. Эта способность возвышает и обогащает нашу совместную жизнь.

Но в то же время мы знаем, что жизнь, в конечном итоге, невыразима словами. Есть нечто в нашей жизни, в том числе и в нашей совместной жизни, что невозможно облечь в слова, даже если это пережито вместе. Также и в общении с Богом посредством молитвы есть многое, что можно и нужно облечь в слова. Однако и здесь есть такое, в отношении чего мы не находим слов. Видимо, это имеет в виду апостол, говоря о неизреченных вздыханиях (Рим. 8:26).

Мой маленький сын как-то зашел в мой рабочий кабинет. Он хорошо знал, что в это время я занят, и мне нельзя было мешать. Однако он посмотрел на меня своими прекрасными детскими глазами и сказал: «Папа, я буду сидеть совсем тихо, только разреши мне побыть около тебя». Каждый отец понимает, что я, конечно, разрешил ему это.

Не знакомо ли и нам это желание по отношению к нашему Небесному Отцу? Нам также хочется быть с Ним, иметь возможность тихо сидеть у Его ног. И мы не мешаем Ему, как бы часто мы ни приходили.

Мы помолились и сказали Богу все, что волнует наше сердце в отношении как нас самих, так и других. Нередко со мной

бывает так, что у меня больше ничего нет, о чем нужно поговорить с Богом. Если я буду продолжать молиться словами, я буду вынужден повторять то, что я уже сказал. И тогда так чудесно просто сказать Богу: «У меня больше нечего сказать Тебе, но мне так хочется тихонько посидеть с Тобой, ощущая Твою близость!»

Мы можем иметь молчаливое общение и с людьми, которых мы хорошо знаем. С чужими людьми мы беседуем об интересных и глубокомысленных вещах. Но с нашими близкими мы можем свободно говорить о самых незначительных вещах, а можем, находясь с ними, вообще молчать. Нам нет необходимости устраивать с Богом официальные беседы. Мы имеем возможность сидеть у Его ног, успокаивая наше усталое сердце и в тишине созерцая Его.

Неизреченные вздыхания, которые возносятся от нас к Нему, лучше всяких слов говорят Ему о том, как мы нуждаемся в Нем.

Мы способны смертельно уставать от нас самих, от мира, от жизни — от всего. Поэтому хорошо иметь такое место, где мы можем приклонить нашу усталую голову и сердце и сказать: «Я больше не могу. Я даже не могу ничего сказать. Позволь мне здесь, в тишине, немного отдохнуть. Это пройдет; мне нужно только немного отдохнуть здесь».

Мы все можем молиться без слов, мы все нуждаемся в этом — если не теперь, то в минуты смертельной борьбы, когда смерть своими страданиями истощит все наши силы. Это происходит не в самый последний момент; смертная агония в большинстве случаев прекращается прежде, чем наступит смерть. Мне часто приходилось быть свидетелем агонии членов моей церкви. Страдания пронизывают душу и тело. Но не это самое худшее. Они пристально смотрели на меня и в страхе спрашивали: «Что теперь будет со мною? Я уже не в состоянии связно мыслить, не говоря уже о том, чтобы молиться». Знают ли люди, чем они рискуют, когда снова и снова откладывают свое обращение? В смертельной агонии все силы души и тела находятся в страшном напряжении из-за страданий и боли. Поверь мне, и не откладывай своего обращения.

Когда я стою у постели борющегося со смертью друга, то хорошо, если я могу сказать ему: «Не переживай о том, что ты теперь не можешь молиться. Ты сам теперь весь представляешь собой молитву Богу. Все в тебе взывает к Нему. И Он слышит все то, что в неизреченных вздыханиях твоя страдающая душа и твое страдающее тело воссылают к Нему. Когда наступает облегчение, тогда благодари Его, что ты своевременно смог привести в порядок твое отношение к Богу и теперь можешь все предать в Его святые руки».

ЗАГАДКА МОЛИТВЫ

Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас.

Жизнь полна загадок. В том числе и молитвенная жизнь. Мне хочется вкратце назвать некоторые из них.

1. Каким образом молитва может совершать такие великие дела, будучи сама такой слабой?

На первый взгляд, этот вопрос кажется лишним. Ведь сказано, что вера может перемещать горы. Таким образом, все основано на вере. Молитва становится сильной, потому что молящийся имеет сильную веру. Если же молящийся не имеет сильной веры, то и действие его молитвы незначительное. Да, так просто это выглядит для некоторых. Но тем, которые имеют некоторый опыт в молитвенной жизни, такое поверхностное объяснение мало что говорит. Конечно, они тоже знают, что сопровождаемая сильной верой молитва оказывает великое действие. Но они по собственному опыту знают и то, что самые удивительные исполнения молитвы имели место тогда, когда у них и во время молитвы, и после нее не было ни уверенности, ни ясности, ни, как им казалось, веры. Именно тогда Бог могущественно и удивительным образом отвечал им. Для таких молитвенников это действительно загадка: как может молитва совершать такие великие дела, будучи сама такой слабой? Разгадка заключается в самой сущности молитвы. Молитва не означает ничего другого, как впустить Иисуса, так что Он может войти к нам со всем Своим всемогуществом. Успех молитвы не должен зависеть от уверенности или откровенности молящегося или от чего-либо подобного, но речь идет исключительно об одном: открыть себя для Иисуса.

И это не вопрос силы, а вопрос воли: хочу ли я впустить Иисуса в мою нужду? Этот вопрос, в свою очередь, зависит от моей беспомощности. Молитва потому является таким таинственным орудием, что она, по своей сути, может с успехом употребляться лишь тем, кто является совершенно беспомощным.

Для наглядности мы можем сравнить ее с электрическим контактом. Электрической энергии может быть вполне достаточно. Но нет контакта, нет соединения. Слабым поворотом выключателя мы обеспечиваем электрической энергией весь дом. Как известно, не требуется много силы, чтобы повернуть выключатель.

Посредством грехопадения не только душа наша «отключилась» от Бога, но была нарушена вся линия передачи. Чтобы снова восстановить ее, Иисус должен был пострадать и умереть. Но теперь линия в порядке. И мы все можем подключиться к силам небесного мира. Молитва и есть то маленькое таинственное средство, которым осуществляется включение, так что различные спасительные силы вливаются в нашу душу и наше тело, а через нас и дальше, к другим, насколько хватает нашей заботы и нашего терпения.

2. Почему нам необходимо молиться?

И этот вопрос кажется некоторым легко разрешимым: посредством нашей молитвы мы должны побудить Бога что-то дать нам! Это звучит очень просто. Однако, если мы немного подумаем, нам станет ясно, что такое понимание является языческим, а не христианским. Во всех нас так много языческого, что мы легко смотрим на молитву, как на средство умолюбования Бога, чтобы Он исполнял наши просьбы. Однако Слово Божие учит нас, что это совершенно неверное понимание как Бога, так и молитвы. От вечности Бог является благим Богом прежде, чем человек начал молиться Ему. Далее, Писание учит нас, что Бог всегда благ и милостив, независимо от того, исполнил ли Он молитву или нет.

Если Он исполнил нашу молитву — это из любви к нам; если Он не исполнил нашу молитву — это тоже из любви к нам.

Другие говорят: причина, почему мы должны молиться, заключается в том, что нам необходимо сказать Богу, в чем мы нуждаемся. Но и такое объяснение не соответствует сущности христианской молитвы. Нам, христианам, ясно, что Бог совершенно не нуждается в наших пояснениях, чтобы знать, в чем мы нуждаемся. Скорее дело обстоит так, что Бог лучше нас знает, в чем мы в каждом отдельном случае нуждаемся. Сами мы этого не знаем и порою просим о таких вещах, которые повредили бы нам, если бы мы их получили.

Это нам становится ясно лишь после. Бог же мудр и благ, и Он не дает нам этих вещей, даже если мы настоятельно просим об этом.

Но для чего тогда мы вообще должны молиться, если Бог Сам хочет наделять нас благами, и нам нет нужды говорить Ему, в чем мы нуждаемся?

Этот вопрос имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение для нашего понимания Бога и молитвы. Он, собственно, должен звучать так: почему Бог не дает нам Свои дары прежде, чем мы начинаем молиться о них, или даже вообще без молитвы, когда, как мы знаем, Он благ и хочет дать нам их, не нуждаясь в наших пояснениях?

Если мы хотим получить на этот вопрос принципиальный ответ, нам необходимо в качестве исходного пункта взять слова Иисуса: *«Бог повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных»* (Мф. 5:45). Этими словами Иисус хочет наглядно пояснить нам совершенную любовь Божию. Злые не просят Его, однако, Он дает и им. Добрые просят, но, если бы они получали лишь то, о чем они просят, это было бы немного. Таким образом, и те, и другие получают от Бога множество благ, не прося о них. Все это лишь потому, что Бог есть любовь. А сущность любви состоит в том, чтобы давать все, чем она обладает, все, что хочет получить возлюбленный, все, что она может дать, не причиняя возлюбленному вреда.

Если некоторые дары и даются людям без просьб с их стороны, то другие они получают лишь в результате молитвы. Это

связано с видом дара. Многие дары, особенно земные, становятся достоянием всех.

Однако перед некоторыми дарами люди закрывают дверь, особенно перед теми, которые имеют отношение к искуплению. Эти дары Бог не может дать нам раньше, чем мы добровольно откроем для них дверь. А мы уже установили, что молитва и является тем инструментом, посредством которого мы открываем дверь Богу и впускаем Его в нашу душу.

Поэтому молитва необходима. Она предназначена не для того, чтобы умиловать Бога; Он таков во веки веков. Она также и не информирует Его о том, в чем мы нуждаемся. Он знает это лучше нас. Она и не предназначена для того, чтобы Божьи дары с неба сводить на землю. Он Сам приносит Свои дары и посредством стука в наше сердце напоминает нам, что хочет дать нам их.

Наша молитва предназначена для того, чтобы сказать Ему «да», когда Он стучится, впустить Его и предоставить Ему возможность послужить нам.

И здесь нам яснее становится борьба и труд молитвы, а также сущность поста. Все это преследует одну цель: чтобы наша душа открылась для всего того, что Иисус хочет дать нам, чтобы устранить все препятствия, так что мы слышим Духа молитвы, Который называет нам различные нужды, ожидающие наших молитв.

3. Нуждается ли Бог в наших ходатайственных молитвах?

Мы видели, что молитва необходима для нашего личного хождения перед Богом. Теперь мы переходим к ходатайственным молитвам.

Мы спрашиваем: нуждается ли Бог в наших ходатайственных молитвах для Своего труда в этом мире?

Прежде всего, мы можем сказать: Бог не может без участия людей привести мир к предназначенной Им цели. От людей зависит, достигнет ли мир этой цели или нет. Бог в Своем правлении миром добровольно связал Себя с людьми. С начала истории откровения видим мы, что установление Его власти

было связано с тем, что Он находил людей, которые добровольно отдавались в Его распоряжение.

Из этого следует, что Бог добровольно сделал Себя зависимым от наших молитв. Ведь молитва является решающим фактором для каждого, кто предоставляет себя в распоряжение Бога.

То, что мы в Его Царстве делаем, зависит от того, что мы из себя представляем. А то, что мы собой представляем, в свою очередь, зависит от того, что мы получаем. А то, что мы получаем, основано на нашей молитве. Это относится не только к Божественным действиям в нас, но также и к Его действиям через нас.

Я напомним здесь только слова Иисуса: *«Жатвы много, а делателей мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою»* (Мф. 9:37,38). Здесь Иисус говорит, что это Бог высылает делателей, но Он зависим от нашей молитвы. Он делает это в ответ на нашу молитву.

Иисус показывает нам здесь Бога и Его отношение к миру и нашим ходатайственным просьбам. Мы знаем, что этот грешный род нуждается в непрерывном воздействии вечных искупительных сил, чтобы преобразовываться для Небесного Царства. Эти силы сконцентрированы в Личности Иисуса. Но они должны быть от Него перенесены на человеческий род. Это осуществляется через людей, тех людей, которые искуплены Христом и таким образом приобщились к Его искупительной силе.

В Ветхом Завете это были те немногие люди, пророки, которых Он мог использовать для передачи этой силы. Со дня Пятидесятницы Он использует всех людей, которые приняли Его, и каждый верующий посредством Духа Святого ежедневно переносит на этот мир поток вечных небесных сил. Это влияние Духа Божьего на его личную жизнь и есть тот подвод сил вечности, которые тихо и уверенно содействуют преобразованию этого мира в Царство Божие.

Однако самый большой подвод этих сил происходит через молитву и ходатайство верующего. Молитва верующего, вне

всякого сомнения, является тем средством, которым Бог может в кратчайшее время послать в наш мир силы вечности, необходимые здесь, чтобы сделать возможным пришествие Христа и тысячелетнее царство мира.

Когда Церковь Божия проснется и осознает свою ответственность? Посредством своей молитвы она имеет власть управлять миром. Она всегда представляет собой лишь малое стадо, но если бы она действовала, как один монолит, она могла бы руководить мировой политикой — из молитвенной комнаты.

4. Как молитва и ее исполнение согласуются с Божественным правлением миром?

На основании Писания и нашего опыта мы убеждены в том, что молитва одного человека может внести изменения в Божественное правление — не только в области его личной жизни, но и в обществе, государствах и мировых державах.

Поэтому многие спрашивают: может ли Бог действительно управлять миром по определенному плану и вести его к определенной цели, если каждый человек может своей молитвой побудить Его изменить Свой план? Не было бы это полной неразберихой? Один просит о дожде, другой — о солнечной погоде, один о ветре, другой — о полном штиле.

На это можно ответить, что Бог никогда не смотрел так на молитву. Во-первых, Он никогда не обещал исполнять молитвы всех людей, но лишь Своих детей и тех, кто молится о том, чтобы стать Его детьми.

Во-вторых, Он не обещал исполнять все молитвы Своих детей, но лишь молитвы во имя Иисуса: *«Когда просим чего по воле Его, Он слушает нас»* (1 Ин. 5:14). Тем самым установлены границы влияния людей посредством молитвы на Божественное правление миром, т.е. Бог исполняет лишь те молитвы, в которых Дух Христов наполняет сердца Его последователей и которые поэтому могут быть включены в великий план осуществления Его Царства. Если Бог изменяет Свое правление миром ради нашей молитвы, то это означает, что Его правление миром настолько гибко, что Его вмешательство всегда сооб-

разно тому, что в данный момент здесь происходит, злое ли это или доброе.

Таким образом, Он изменяет не Свой план правления миром, а лишь отдельные действия, посредством которых Он стремится его осуществить. Поэтому молитва человека является средством, которое Бог в данный момент использует для осуществления Своего плана. Таким образом, посредством молитвы совершается нечто, чего без нее не совершилось бы. Да, как мы только что видели, молитва человека является одним из самых действенных средств, которым Бог ведет мир к определенной цели: к Царствию Божию.

5. Исполняет ли Бог также и молитвы необращенных людей?

Необращенные люди также испытывают исполнение молитв и считают это доказательством того, что они являются детьми Божьими.

Эти исполнения молитв часто для многих являются неразрешимой загадкой. Они сами переживали это, когда еще были необращенными. Затем они обратились и начинают размышлять: имеет ли для Бога значение, обращен ли молящийся или нет? Сомнения увеличиваются: «Что, собственно говоря, представляет собой молитва, если и необращенные люди могут получить то, о чем они просят?»

На это я должен ответить, что Господь не обещал исполнять молитвы посторонних. Он обещал это только Своим возрожденным детям.

Однако Бог может делать больше того, что Он обещал. Таким образом, Он может, если хочет, исполнять также и просьбы необращенных людей. То, что Бог делал это, Писание подтверждает достаточно ясно (например, Быт. 4:13–16). Бог услышал Каина, хотя тот и не покаялся, а обратился к Богу лишь потому, что последствия греха угнетали Его.

Можно привести несколько причин, почему Бог исполняет молитвы необращенных людей. Я ограничусь основной из них: Бог и необращенного человека осыпает Своими благослове-

ниями, потому что любит его и хочет спасти. Исполнение молитвы является одним из средств благодати, которыми Бог хочет побудить человека к размышлению.

Я знаю людей, которые благодаря такому исполнению их молитв были пробуждены и спасены. Но я знаю и других, которые, подобно Каину, еще больше ожесточились, получив ответ на свою молитву. Согласно Божьему плану спасения, существуют две возможности: принять спасение или отвергнуть его.

ШКОЛА МОЛИТВЫ

Господи, научи меня молиться!

Мы все, в большей или меньшей степени, сознаем свою неспособность к молитве. И, подобно первым ученикам, мы вздыхаем: «Господи, научи нас молиться!» Но как мы бываем поражены, когда Господь, исполняя нашу просьбу, посылает нам какое-либо переживание. Это, собственно говоря, самый простой способ научиться молиться.

Он посылает нам духовную нужду, скрывая на время Свое лицо от нас и давая нам тем самым возможность осознать, какова ценность нашего христианства. И мы чувствуем, как теряем все — молитву, веру, любовь, раскаяние, самоотвержение, страх перед грехом. Искренняя душа чувствует себя совершенно разбитой и несчастной. Ничего не удастся, и она погружается все глубже, подобно человеку, пытающемуся вытащить себя за волосы из болота.

В то же время Бог иногда допускает нам и такие переживания, как болезнь, заботы, неудача или материальные трудности. Лишь когда все эти переживания — и духовные, и материальные — соединяются вместе, чаша наполняется. И тогда душа испытывает то, что ей раньше не было известно, а именно, что молитва предназначена для беспомощных. Тогда она научается смиренно в тишине склоняться перед Богом без единого слова. Лишь тогда она начинает понимать, что молиться — это значит открыть себя для Иисуса, чтобы Он мог проявить Свое могущество в нашем жалком состоянии.

Если ты просишь, чтобы Бог научил тебя молиться, ты должен ясно сознавать, что тем самым ты просишь о переживаниях и нужде. Осмелишься ли ты еще просить: «Господи, научи меня молиться»?

Будь честным. Готов ли ты страдать и терпеть нужду? Мы инстинктивно боимся того, что Бог может поступить с нами сурово. И так же инстинктивно мы полагаемся на то, что сами знаем, что полезно и что вредно для нас. Однако нам нельзя забывать, что ни ты, ни я не достигнем состояния покоя, пока мы не ухватимся за Его пронзенную руку и не скажем: «Как хочешь Ты, Иисус; лишь Ты будь моей опорой и поддержкой».

Тем самым мы добровольно идем в школу молитвы, которую Дух Святой воздвигнул для нас, не умеющих молиться.

Факт, что лишь немногие из нас являются опытными молитвенниками, объясняется тем, что мы не остаемся в этой школе. Это нелегкая школа. Трудности заключаются не только в уже названных духовных и материальных проблемах. Если так мало среди нас тех, кто стали настоящими молитвенниками, то это потому, что мы не выдерживаем этой школы. В этой школе бывают испытания веры. Иисус Сам не раз указывал на это: «Сказал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать» (в нем. переводе: «не уставать»). Но усталость одолевает нас. Как часто мы искренне желали молиться за того или другого человека, за то или иное дело! Но мы быстро уставали. Это слишком напряженный труд, и наша ходатайственная молитва постепенно угасала.

Дух молитвы руководит занятиями в этой школе. Давайте посмотрим, что требуется для того, чтобы стать стойким и опытным молитвенником:

Первое: Дух должен ежедневно снова и снова открывать нашему сердцу Иисуса. Это главное.

Это важно для того, чтобы, как только мы Его «увидим», в сердце нашем рождалась молитва. Свободная и откровенная молитва. Мы знаем, что Христос может исполнить молитву. Мы также знаем, какая это для Него радость. Молитва и ходатайство творят радостное и живое сотрудничество между Христом и молящимся.

Дух Святой устраняет все то, что препятствует Ему открыть сердцу Христа. Прочитай, что сказано об этом в разделе «Молитвенная борьба».

Второе: Наставление Духа заключается, далее, в том, чтобы пробудить в нас искреннее сочувствие к другим. Ходатайственная молитва — это своего рода эллипс, вращающийся вокруг двух центров: Христа и нужды. Помощь Духа Святого в молитве состоит в том, чтобы снова и снова показывать нам оба эти центра и каждый день живо представлять нам Христа и нужду.

Утешься тем, что это Дух Святой ежедневно трудится в тебе.

Тебе не нужно пытаться своими собственными силами удерживать глаза свои открытыми, взирающими на Христа и на нужды мира. Нет, слушай, что тебе каждый день говорит Дух Святой о Христе и о нуждах — в слове, в молитве. И ты скоро заметишь прогресс в своих молитвах и в своих ходатайствах.

Третье: Дух Святой учит нас быть самоотверженными в молитве. Труд молитвы и ходатайства, более, чем какой-либо другой труд, требует самоотвержения; и Дух Святой побуждает нас к этому. Ведь труд этот совершается в тайне. Для нас труднее проявлять постоянство в этом труде, чем в том, который видят люди. Просто удивительно, как много значит для нас, когда другие видят то, что мы делаем. И дело не только в том, что мы, по сути своей, тщеславны; когда наш труд признан и оценен, это является для нас большим стимулом. Сюда же относится и то, что мы охотно желали бы видеть плоды своего труда. Однако труд молитвы имеет такое свойство, что мы никогда не можем сказать определенно, является ли то, что совершилось, плодом нашей ходатайственной молитвы или кого-то другого. Эти обстоятельства требуют особой самоотверженности при совершении молитвенного труда. Поэтому мы видим, как трудно найти достаточное количество людей, которые бы совершали этот труд. Большинство хотели бы проповедовать, и они обижаются, если их не приглашают к этому труду. А тот, кто приглашен, зачастую настолько усерден, что его трудно хоть на короткое время оторвать от кафедры. И когда речь заходит о самоотверженном труде молитвы, желающих находится обычно немного; ведь этот труд людям не виден и не может быть ими по достоинству оценен.

Возможно, ты долгие годы молился за необращенного человека. И вот однажды здесь проходит евангелизационное собрание, и первый, кто обратился это именно тот, за кого ты так долго молился. Но никто не знает об этом. Поэтому никто и не говорит о тебе и о том, что ты сделал. Напротив, имя проповедника у всех на устах: какой сильный проповедник, какое пробуждение!

Мой друг, если ты в твоём тихом, незаметном труде близок к усталости, вспомни о том, что «Бог видит тайное и воздаст тебе явно». Он слышал все твои молитвы и точно знает, что ты сделал, содействуя спасению этой души. И если не раньше, то в великий день жатвы ты получишь твой венец.

В тонком и трудном искусстве молитвы ходатайственная молитва, конечно, является наиболее трудной. Мне кажется, что это тот труд, который более всего нужен людям. Поэтому он является самым важным трудом, как мы видели в разделе «Молитвенный труд».

Никто из нас, посещавших названное выше заведение в Маннедорфе, не сомневался в том, что Целлер был руководящей личностью обильного и многостороннего труда, из дня в день совершавшегося там. Целлер, будто догадываясь, что мы так думали, однажды рассказал, кто во всей этой работе был самым важным лицом: это была старая женщина, которая стояла у истоков этого труда. Она всегда была смиренной и постоянной молитвенницей. Теперь она была совсем старой и слабой, и уже не могла ходить. Целлер со слезами рассказывал, какой она была молитвенницей, как изо дня в день несла она всех сотрудников на руках своей молитвы.

Если молитвенное ходатайство является таким высоким искусством, то неудивительно, что оно требует длительного обучения. Но Господь по-разному ведет Своих друзей. Нам нужно остерегаться устанавливать здесь какие-то правила. Мы смело можем говорить лишь о том, что видели сами. И здесь я должен сказать: самые верные, самые верующие молитвенники, которых я только встречал, учились святому искусству ходатайственной молитвы посредством многих скорбей и тяжелых

страданий. Некоторые из них в конце могли лишь, подобно той женщине в Маннедорфе, лежать в постели, возможно, даже будучи парализованными, и молиться.

Да, молиться они могли! Скрытые от людских глаз, они были центрами духовной силы, которая благодаря их простым и постоянным молитвам действовала среди их соседей, в их городе, в их стране и даже до края земли.

Когда я встречал таких сокрытых от людей молитвенников, я часто сравнивал их с нашими мощными электрическими станциями. Те тоже расположены в той или иной узкой долине. Однако то, что они значат для нас, мы лучше всего узнаем тогда, когда они почему-либо прекращают свою работу. Тогда становится темно в наших домах, и заводы останавливаются.

На усадьбе моего отца жил один такой верный молитвенник. Его звали Джон. У него от рождения было такое слабое зрение, что ему с трудом удавалось зарабатывать на пропитание. Но, несмотря на это, дела у него шли неплохо. Хаугиане (последователи норвежского проповедника Ганса Нильсон Хауге), к которым он принадлежал, заботились о том, чтобы ни один из их братьев не был поставлен перед необходимостью прибегать к помощи кассы для бедных. Но Джона преследовали также скорби и болезни, так что у него было много темных дней.

Но он смирился под крепкую руку Божию. Снова и снова учился он в этой школе святому искусству молитвы. В молитве днем и ночью приносил Он к Богу свою общину. И Бог в свое время ответил ему. Он стал попечителем душ для всей общины.

Со всех сторон люди приходили в его маленькую хижину и получали там совет и помощь. И если Джон не мог помочь им ничем другим, то во всех случаях он помогал им искренней заботой своего чистого сердца и молился о них. Многие в течение года покидали его хижину с облегченным сердцем. В последние годы своей жизни он был уже совсем слабым.

Две старые верующие женщины, которые заботились о нем и ухаживали за ним, рассказывали мне, что он ночами долго лежал, бодрствуя. И они могли слышать, как он молился за всех членов их общины. И это было не мимоходом, как обычно

делаем мы. Нет, Джон всех их называл по имени, в духе переходя из дома в дом. Даже детей, которых он никогда не видел, но о рождении которых знал, нес он на руках молитвы к престолу благодати.

О, как нужны такие люди! Когда они уходят, делается пусто. Когда приблизилась его кончина, все ожидали, что она должна быть какой-то особенной, чуть ли не вознесением на небо. Верующие стремились быть около него. Но Бог судил иначе. Джон умер так, что никто этого не заметил, в тот момент, когда женщина, дежурившая у него, ушла на кухню, чтобы что-то принести.

Погребение Джона было таким, какого еще не было на моей родине. У него не было родственников, но люди отовсюду приходили сюда. Они стояли у его гроба и плакали, будто потеряли своего отца. Даже неверующие, которые никогда не интересовались Словом Божиим, плакали о нем.

Бог даровал ему и в смерти быть благословением.

Его жизнь, так же, как и смерть, была исполнением Писания: «Просите, и дано будет вам».

ДУХ МОЛИТВЫ

На дом Давида и на жителей Иерусалима изолью Дух благодати и умиления.

Мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух хodataйствует за нас воздыханиями неизреченными.

Во всех разделах этой книги я говорил о Духе молитвы. Мое желание состояло в том, чтобы эта мысль стала красной нитью, проходящей через все главы и связывающей воедино наши рассуждения о молитве.

В заключение мне хочется попытаться все ранее сказанное свести к одной мысли: Дух молитвы. Мне хочется, прежде, чем я закончу этот труд, подчеркнуть, что это Дух молитвы со всех сторон освещает нашу молитвенную жизнь. Он дарует свет — не только для наших мыслей, но и для употребления молитвы, для упражнения в молитвах.

Если тебе еще мало знаком мир молитвы, проси по-детски о Духе молитвы, проси ежедневно, и ты испытаешь удивительное в этом мире молитвы.

Если трудности, связанные с молитвой, кажутся тебе непреодолимыми, и ты начинаешь унывать, проси о Духе молитвы. Он придет на помощь твоей слабости и покажет тебе, в чем состоит твоя проблема, так что ты сможешь с радостью продолжить свою молитвенную жизнь.

Если тебе покажется трудным сам труд молитвы, и ты чувствуешь усталость, тогда проси с детской простотой о Духе молитвы. Написано, что Господь хочет излить Духа Своего. Тебе не нужно зарабатывать Дух молитвы или молитвенное настроение.

Если тебе покажется суровой и трудной молитвенная борьба, если ты чувствуешь, что душа твоя не соединена с Богом, если твоя молитва кажется тебе пустой речью, тогда проси о

Духе молитвы. Он положит перст Свой на больное место, пока ты заметишь его. И тогда Он представит тебе Христа в таком величии, что ты добровольно откажешься от греха, который заслонял от тебя Бога.

Если ты осознал, что неверно употреблял молитву, то опять же проси о Духе молитвы. Он не только откроет тебе истинный смысл молитвы, но и поднимет тебя в твоей беспомощности к Божьему сердцу, где ты согреешься Его любовью и загорись одним желанием — молиться по воле Его.

Если тебе тяжело молиться, еще тяжелее благодарить или поклоняться и славословить Бога, то и тогда проси о Духе молитвы. Он научит тебя всему этому.

Если загадка молитвы кажется тебе настолько трудной и неразрешимой, что слова застывают на твоих устах, тогда взывай о Духе молитвы. Он откроет тебе величайшую загадку молитвы: чем ты беспомощнее, тем лучше твоя молитва.

Если школа молитвы кажется тебе долгой и трудной, тогда проси о Духе молитвы. Он Сам руководит занятиями. Он позаботится о том, чтобы это обучение не было для тебя дольше и труднее, чем ты в состоянии вынести. Время от времени Он будет давать тебе маленькую передышку. Он хорошо знает, как были мы сотворены, знает, что мы прах.

Детские просьбы о Духе молитвы постепенно произведут такие изменения в нашей молитвенной жизни, о возможности которых мы раньше и не подозревали.

Молитва делается центром нашей беспокойной и трудной жизни, так что мы даже не заметим момента этого перехода. Все наши дневные переживания мы будем тихо и непринужденно приносить пред лицо Божие.

Нам просто необходимо будет говорить с Богом о них. Все, что мы видим и слышим о наших близких, друзьях и врагах, обращенных и не обращенных, будь то материальное или духовное, большое или малое, легкое или трудное, — все обстоятельства и переживания нашей повседневной жизни непринужденно и радостно сформируются в сердечную молитву Богу.

Два рядом стоящих человека не почувствуют настоящего общения, пока не поговорят друг с другом. Так и в отношении молитвы. Дух Святой соединяет душу с Богом, и ты не освободишься от своих переживаний, пока не поговоришь с Ним о них, будь это в форме громких взываний, или тихих воздыханий, или мольбы, или благодарности и хвалы, или в форме ходатайственных просьб.

Постепенно тебе будет все легче и легче говорить с Богом обо всем, что составляет твою повседневную жизнь. Не только свои заботы, но и ответственность ты из своих рук переложить в руки Божии. Ты будешь все больше и больше убеждаться в том, что молитва — это самое важное из всего, что ты делаешь. Ты не сможешь провести время лучше, чем в молитве, как бы это ни происходило: наедине или в общении, во время работы или отдыха, на улице или дома — везде.

Воистину, нет лучшего времяпрепровождения, чем молитва!

Направь свое прошение в высшую инстанцию, если ты видишь, что тебе, или твоим близким, или вообще кому-либо чего-то недостает. Не медли, делай это скорее! И при этом напиши: «Если это только послужит к славе Твоего имени».

Посылай все свои желания по беспроводному телеграфу ввысь. Там они будут внимательно рассмотрены. И затем, в назначенное Богом время, они возвратятся к нам в качестве услышанных молитв. Чем меньше ты связан временем исполнения твоей молитвы, тем она легче и свободнее.

Ты заметишь: чем дольше ты идешь этим путем, тем больше будет услышанных молитв. Подобно тому как снежные хлопья плотно и тихо падают на землю, так и исполнения твоих молитв будут шаг за шагом следовать за тобой до самого твоего смертного часа, — если ты будешь идти этим путем. История твоей жизни будет историей твоих исполненных молитв.

Написано: *«Благодать и милость да сопровождают меня во все дни жизни моей»* (Пс. 22:6). Да, исполнения твоих молитв будут сопровождать тебя! И ни одно из них не попадет по ошибочному адресу. Они принадлежат тебе с того момента, как ты молился во имя Иисуса. Однако они приходят не всегда сразу.

И когда ты помолился, тебе не нужно напрягаться, чтобы получить ответ, ведь посланные тебе письма приходят к тебе без твоих усилий. Их приносят тебе прямо домой.

Этот дождь исполнений твоих молитв будет сопровождать тебя до твоего последнего часа. Но и тогда он не прекратится. Когда ты выйдешь из области этого дождя, твои близкие войдут в эту область. Всякая молитва и всякий вздох, которые ты посылал к небу за них и их будущее, в определенное Богом время возвратятся к ним в виде дождя услышанных молитв.

Три поколения назад семья моих предков состояла из верующих молитвенников. Они с постоянством молились также и о своих потомках. И я могу странствовать по жизни благодаря исполнению молитв моих родителей и прародителей. Тихий поток благословений постоянно сопровождает меня. Поистине, я пожинаю то, что сеяли другие.

Друг мой, если ты не в состоянии оставить своим близким богатое наследство — пусть это тебя не угнетает. Не надрывайся — ни духовно, ни телесно, чтобы собрать для своих детей богатство. Но днем и ночью воссылай к небу свои молитвы за них, чтобы оставить им богатое наследство в виде исполняющихся в свое время твоих молитв, которые будут сопровождать их всю жизнь. И тогда ты сможешь спокойно и беззаботно умереть, даже если ты и не оставил им много денег.

Кто так, посредством простых и постоянных молитв, заботится о своей будущей жизни, тот будет не только в жизни, но и в смерти свидетелем исполнения этих молитв. Молись о своем смертном часе! Молись об этом часто! Молись, подобно одной старой графине:

Да будет, Боже, милостью всевластно,
Мой смертный час благословенным часом!

Мой отец рассказывал об одной верующей женщине, с которой он был знаком. Она была незамужней, и у нее не было родственников. Когда к ней приблизилась старость, она пошла к одному из своих богатых верующих соседей и сказала: «У меня есть 1200 талеров. Не хочешь ли ты взять их и принять меня в свой дом, пока я не умру?»

«Нет, — сказал он. — Это может обойтись дороже. Возможно, ты будешь долго болеть, а для нас это будет нелегко».

«Нет, — сказала она, — я не буду болеть».

«Ну этого не можем знать ни ты, ни я».

Она спокойно посмотрела ему в глаза и ответила: «Нет, я знаю это. Я просила Бога о том, чтобы мне не заболеть».

Но и это не убедило соседа, и она ушла.

С этим же предложением она пошла к другому верующему крестьянину. Он взял ее в свой дом. Там она прожила долгие годы, будучи здоровой, крепкой и радостной в Боге. Она была благословением для всего дома, принимала участие в повседневной работе и, как и другие женщины, усердно пряла. Однажды утром она не пришла к завтраку. Когда пришли узнать, что случилось, ее нашли мертвой в постели. Лицо ее было спокойно. Господь взял ее к себе, когда она спала. Ее молитва была услышана. Она не заболела. Накануне вечером она, как обычно, сидела за своей прялкой.

Почему она молилась о том, чтобы не заболеть? Чтобы избежать страданий? Нет, она не хотела своей болезнью причинять беспокойство добрым людям, которые приняли ее в свой дом.

Этот маленький случай послужил мне большим утешением и поддержкой. Он научил меня молиться о своей смерти. Не только о том, чтобы я мог, благодаря Крови Иисуса Христа, умереть спасенным, но чтобы мне своей смертью каким либо образом не обесчестить имени Господа моего. А также о том, чтобы мои близкие были вполне уверены, что я ушел в вечность помилованным грешником.

И в заключение: если тебе станет тяжело молиться, тогда молись этой маленькой молитвой: «Господи, научи меня молиться!»

Содержание

Сущность молитвы	7
Трудности связанные с молитвой	26
Труд молитвы	45
Молитвенная борьба I	63
Молитвенная борьба II	73
Злоупотребление молитвой	86
Молится для славы Божией	90
Форма молитвы	97
Загадка молитвы	108
Школа молитвы	116
Дух молитвы	122

